Блуждающие Огоньки
Часть 1
Королевские Тайны
18+

Голос Вечности
Блуждающие Огоньки.
Часть 1. Королевские тайны

https://litres.ru/73925868
SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где иссякают магические источники, рушатся вековые границы, последняя искра надежды заключена в крови ясноглазых.

Она — носительница божественной крови, чьё появление было предсказано в пророчестве. Она та, кто должна собрать вокруг себя избранников, кто выстоит последнюю битву, но сначала ей нужно выжить в мире, где каждый второй мечтает использовать её силу в своих целях, и овладеть даром, данного ей с рождения.

Вырванная волей судьбы из своего уютного мира, Нияра Аддер оказывается в эпицентре политических, магических и божественных интриг. В её полном распоряжении загадочный куратор, который готов ответить на многие её вопросы, но сами вопросы она должна найти сама. На её попечении сам наследный принц, а спину прикрывает могучий оборотень.

Ей предстоит не только защищать принца, но и найти тех, кто желает посеять смуту среди союзников и лишить мир последней надежды.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	58
Глава 8	72
Глава 9	82
Глава 10	92
Глава 11	106
Глава 12	115
Глава 13	126
Глава 14	138
Глава 15	146
Глава 16	156
Глава 17	163
Глава 18	168
Глава 19	176
Глава 20	190
Глава 21	204
Глава 22	217

Глава 23 223
Глава 24 236
Глава 25 250
Глава 26 259
Глава 27 281
Глава 28 295
Глава 29 310
Глава 30 323
Глава 31 329
Глава 32 342
Конец ознакомительного фрагмента. 348

Голос Вечности
Блуждающие Огоньки. Часть 1. Королевские тайны

Пролог

— Услышь меня, земля моя! Что родила меня! Что силу мне дала! Я дочь твоя, и сила мне сейчас твоя нужна! Зови детей своих. Их кровь пусть пробудится! Их сила нам нужна как никогда! В дни мрака и безумия огонь их пригодится! Зови их всех! Зови всех тех, кто сможет отозваться! Кто любит эту землю, как и я! Зови! Я жду!

Закончив читать воззвание к Родительнице, женщина медленно выдохнула. Она стояла на коленях в центре круглой цветочной полянки, которую давно облюбовали её праматери, и именно тут обращались они к своей Матери, когда в их мир приходила беда.

Голова кружилась от накатившей слабости. А ведь она сейчас на пике своих сил Но вот она ощутила, как сильные мужские руки помогают ей подняться. Зря она, конечно, затянула с обрядом. На седьмом месяце беременности это ока-

залось непросто, да и любимого заставила волноваться. Хоть она и уверяла, что ни с ней, ни с их дочерью ничего не случится. Земля не допустит.

Серые глаза взволнованно её оглядели, и женщина подарила ему успокаивающую и любящую улыбку.

— И что теперь будет? — когда они пошли прочь с полянки, спросил её любимый.

— А теперь у нас появится шанс подарить нашим детям будущее

Глава 1

День начался прекрасно! Последний экзамен успешно сдан; Милард нашёл время меня поцеловать и сообщил, что наконец-то определился с кольцом, от которого, по его жарким заверениям, я буду в восторге; мама порадовала вестью, что платье на помолвку («Дорогая, ты в нём будешь настоящей принцессой!») почти готово, и, как только я покажусь дома, его закончат; заявление о переводе написала, и теперь осталось дождаться в приёмной директора, когда уважаемый Леопольд Дайнар освободится и сможет меня принять. В этот момент я и не догадывалась, что моя спокойная и размеренная жизнь, раскрашенная безоблачным будущим, доживала свои последние минуты.

Я была не единственной, кто подавал на перевод. Кроме меня своей очереди дожидались ещё шесть человек. Но! Я сидела ближе всех к двери! Наша Магическая школа имени Лаурии Ошвальд не была слабой, пусть и находилась в провинции, но она была рассчитана на магов среднего уровня, без углубления в определённую сферу, у нас не было преподавателей нужной квалификации.

Мой любимый Милард, наследник графства Сур, где собственно и располагалась школа, окончил её не потому, что у родителей не имелось достаточно средств, чтобы определить его в столичную Академию, в прославленный МАГ, Между-

народную Академию в Гарде, а потому, что не пожелали его далеко от себя отпускать. Да и мой почти жених никогда не жаловался по этому поводу. Для более глубокого изучения избранного направления родители подбирали ему наставников, с которыми он занимался дополнительно.

Милард учился уже на четвёртом курсе, когда я только поступила. Он уверял, что влюбился в меня с первого взгляда. Я стояла с раздаточным подносом, потерянно глядела на занятые учениками столы и не знала, куда мне присесть. Конечно, девушка я приметная, даже, пожалуй, слишком, а потому без внимания не осталась, и на меня сразу посыпались предложения от ближайших столов, за которыми сидели молодые маги. Я не была ни пугливой, ни робкой, но, привыкшая к чинным спокойным завтракам, обедам и ужинам в родном доме, не ожидала такого шума, веселья и суеты. В школе при Торговой Гильдии не было своей столовой, да и занятия там были лишь до полудня.

Когда я так и не решила, куда мне присесть, ко мне подошёл рослый симпатичный юноша, взял мой поднос и пригласил за свой стол. Я сразу обратила внимание, что желающих отбить меня у незнакомца не появилось, поэтому сразу приглядеться к нему. В тот день мне очень повезло, иначе не знаю, как бы я отбивалась от многочисленных поклонников. Мои родители понимали, что моя яркая внешность привлечёт чрезмерное внимание, но отказать в просьбе учиться не смогли.

Милард оказался очень порядочным и воспитанным, и, пусть он позволял себе смелые мысли в мой адрес, я не обижалась (а даже если бы и захотела, то не смогла, ведь о моей способности видеть мысли других людей я ему так и не рассказала...), всё-таки в его мечтах была я, а его реальные действия ограничивались поцелуями и объятиями. Я знаю, что мой любимый надеется, что после официальной помолвки я позволю ему больше... Но вслух мы данную щекотливую тему ни разу не обсуждали, и со своей стороны проявлять инициативу не собиралась. И вот почему: пока я невинна, Милард не сможет упрекнуть меня в том, что я ему изменяю. Он знал о моих планах перевестись по окончании второго курса в Данайскую Академию Природной Магии, и сильно переживал, что там я обязательно в кого-нибудь влюблюсь и забуду о нём. Глупый, но разве можно убедить в обратном ревнивого юношу?

Я родилась стихийницей, и всегда ощущала силу Земли. Мечтала с её помощью выращивать лучшие в королевстве сады. Я из богатой торговой семьи. Благодаря занятиям в Торговой Гильдии узнала об основных направлениях производства в нашем графстве. Мягкий климат позволял заниматься выращиванием фруктовых садов, о чём я и грезила, когда попросила родителей отпустить меня учиться в Магическую школу. Правда, о замужестве на тот момент речи не было.

Я представляла, как закончу учёбу, родители купят мне

запущенный сад или участок под него, и уже там я смогу воплотить все свои самые прекрасные мечты и смелые надежды. Воображала, как по весне буду ходить среди цветущих яблонь, груш, возможно, даже персики смогу вырастить, как буду вдыхать благоухание цветов, как поздним летом и осенью буду собирать плоды в корзины и наслаждаться сладким ароматом спелых фруктов. Порой мои мечты были такими яркими, что мне казалось, что я уже ощущаю божественный аромат сочного спелого персика на языке...

Даже теперь, когда вероятность замужества высока, я по-прежнему не видела причин менять свои планы. Чем-то же мне нужно будет заниматься? Я могла бы прославить графство лучшими в королевстве садами. Самонадеянно, знаю, но кто мне мешает хотя бы попробовать?!

Дверь кабинета отворилась, и из неё вышел старшекурсник. Мне был знаком этот хмурый взгляд: кажется, у кого-то проблемы со сдачей экзаменов. Пригласили следующего, и я поспешила в кабинет. Я решительно прошла к столу, за которым сидел невысокий в годах маг с короткими курчавыми седыми волосами.

— Добрый день, господин директор, — я улыбнулась и почтительно склонила голову.

Хозяин комнаты улыбнулся в ответ и протянул руку к моему заявлению. Я, не раздумывая, вручила заветный листик и стала терпеливо дожидаться положительного решения. Господин Дайнар внимательно ознакомился с содержи-

мым, положил лист на стол и внимательным, изучающе поглядел на меня.

— Похвальное рвение, ученица Нияра. Не думаю, что могут возникнуть какие-то проблемы с переводом. Я пошлю запрос моему коллеге и выясню, потребуется ли от вас сдача проверочных экзаменов. От нас нечасто переводятся в Данай, вдруг что-то изменилось за последние четыре года. Вы можете...

Директор не успел договорить. Дверь без стука распахнулась, и вошли двое мужчин в чёрной военной форме. Бледное лицо секретарши мелькнуло позади незваных гостей и почти сразу скрылось за предусмотрительно прикрытой дверью. Я внутренне подобралась. Ни больше, ни меньше — служба безопасности Его Величества! Что таким важным господам потребовалось в нашей провинции? Да ладно в провинции, что им потребовалось в нашей школе?! Я, конечно, не любительница светских сплетен, но если бы случилось что-нибудь примечательное в нашем тихом графстве, об этом бы уже вся школа судачила. Ох уж это коварное любопытство...

Иногда я позволяю себе подсмотреть мысли человека, который привлёк моё внимание, но здесь были нюансы: если на подопытном нет ментальной защиты или подходящего амулета. Мне очень хотелось узнать, что таким редким птицам потребовалось у нас, но я буду полной дурой, если решу попытать счастье увидеть их мысли. Во-первых, мне это не

удастся, и так ясно, что ментальная защита у служащих в департаменте безопасности на высоте, а во-вторых... От таких вот людей я и таюсь, чтобы не привлечь нежелательного внимания к себе и моему дару. Но, видимо, в этот день отпущенный мне лимит везения исчерпал себя до дна.

Нияра Аддер

Глава 2

— Здравствуйте, уважаемый Дайнар, — заговорил старший подозрительно ласковым голосом. Он упер руки в край массивной столешницы и навис над директором. Улыбка на губах была излишне вежливой. Я лишь мельком оглядела опасных посетителей, не рискуя привлекать к себе внимание пристальным разглядыванием. — Вы, надеюсь, получили моё письмо?

— Добрый день, господа, — в позе и голосе директора я уловила явственное напряжение. — Я только утром ознакомился с вашим запросом, и ещё не было времени подобрать вам личные дела моих учеников.

Я стояла неподвижно, словно деревянная балка, в своей длинной тёмно-синей ученической мантии и беззвучно молилась, чтобы господин Дайнар поскорее меня отпустил, когда вдруг ощутила едва уловимое касание чего-то рядом с моей головой. Потом ощущение усилилось, а я вдруг поняла, что кто-то из этих двоих пытается проникнуть в мои мысли. Я была уверена, что моё лицо по-прежнему оставалось спокойным, но от волнения сердце забилось чаще, а ладони невольно стиснулись в кулаки.

Давление исчезло, и, не успела я незаметно выдохнуть, как тот, что моложе, спросил:

— А это кто у вас?

— Вы про ученицу Нияру Аддер? — уточнил директор, мягкой ладонью показывая на мою застывшую фигурку, а у меня все внутренности от ужаса ухнули куда-то вниз. Скорей всего, гость кивнул, и Леопольд Дайнар продолжил: — Окончила второй курс по специализации «Ведовство» и желает перевестись в Данайскую Академию Природной Магии.

— Хм... Желаю ознакомиться с её досье, — раздалось рядом со мной.

Старший обошёл меня, небрежно схватил ближайший стул и с громким стуком поставил рядом со столом, демонстративно расположившись напротив меня. Развалившись на стуле, он демонстративно скрестил руки на груди, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Господин Дайнар на миг поджал губы, наблюдая хозяйское поведение непрошенного гостя в своей вотчине. Но что он мог сделать? Поэтому он молча встал и пошёл к шкафу, чуть резче необходимого вытащил один из ящиков, где глухо стукнулись папки, отыскал мою тонкую («Действительно, а с чего бы ей быть толстой: покой школы неподобающим поведением не нарушала, выдающихся способностей не проявила», — на краю сознания мелькнула нервная неуместная мысль) и напряжённой рукой вручил мужчине.

Я отметила высокий рост старшего из посетителей, его широкие плечи, чёрные, уложенные волосы длиной до плеч и аккуратную бороду, широкий нос, длинный шрам на щеке. Мне до этого лишь раз косвенно пришлось столкнуться с

агентами Его Величества, когда случилась неприятная история с контрабандой у одного из партнёров отца. Я знаю, что тогда этот человек, читая мысли, проверял слова отца на достоверность. На моё счастье, в момент их посещения нашего дома я была на занятиях в школе, да и едва ли мною могли заинтересоваться. Но кто их знает — девушка я всё-таки красивая. И кто из Богов так неудачно пошутил, что именно сегодня и именно сейчас я столкнулась с этими людьми вновь? Внутри я вся обмирала от страха и мечтала исчезнуть отсюда.

«Конечно, способность скрывать свои мысли — не такая уж и редкость, — мелькнула робкая полная надежд мысль. — Может быть, всё ещё обойдётся?»

Мужчина быстро пробежался глазами по моему скромному личному делу, нахмурился и острым взглядом глянул на хозяина кабинета.

— Почему у нас нет сведений, что у вас обучается стихийница? — голос старшего звучал холодно и требовательно. По силе в голосе чувствовалось, что этот человек привык отдавать приказы и ожидать беспрекословного подчинения.

— Официального закона, требующего в обязательном порядке подавать сведения подобного рода, нет, — сухо ответил директор, оставаясь глух к давлению чужой воли. — Я сделал со своей стороны всё возможное, чтобы девочка смогла спокойно учиться, и не боялась, что в один прекрасный день придут люди вроде вас и найдут её талантам более по-

лезное, на ваш взгляд, применение.

— Не забывайтесь, уважаемый директор, — предупреждающе вскинул указательный палец мужчина. Он качнул им из стороны в сторону — раз-два, — словно отсчитывая секунды до конца этого бессмысленного разговора. Бросив угрожающий взгляд на собеседника, он закончил: — И почему в досье не указано, что она устойчива к ментальному воздействию? Вы хоть знали об этом?

Господин Дайнар сдержанно выдохнул. Я искренне восхищалась моим директором. Оставаться спокойным и сохранять достоинство, когда с тобой разговаривают такие люди Я вот спешно вспоминала свою технику успокоения, но постоянно отвлекалась на потенциальную угрозу в лице агентов Его Величества, и никак не могла сосредоточиться.

— Для учёбы эти сведения не обязательны. Опыты на своих учениках мы не ставим.

«Интересно, — я ненадолго отвлеклась от своей внутренней паники, — это что же получается: есть школы, где преподаватели не гнушаются влиять на сознание своих учеников? А зачем?».

— К тому же это не такая редкая способность, я вот тоже ею обладаю. И что с того?

— Может быть, и ничего, а может быть... — старший пронзительно посмотрел на меня серыми глазами, и я снова ощутила давление. Удерживать вежливое выражение лица было привычно просто. Благо годы каждодневных трениро-

вок в выравнивании собственных эмоций помогали держать лицо независимо от того, о чём думает твой собеседник.

— Птичка, а может ты ещё что-нибудь умеешь? — неожиданно мягко проговорил старший, одарив меня обворожительной улыбкой, от которой я вздрогнула.

Опыт обольщать глупых молоденьких девиц у него определённо был. Но со мной эти фокусы не пройдут. Если он надеялся смутить меня словами и поведением, то его попытка с треском провалилась.

Я неопределённо пожала плечами. Тело слушалось плохо, но я продолжала изображать святую невинность. Его прищуренный взгляд цепко следил за каждым моим движением.

— Может, спросите о чём-то определённом, господин? — вежливо попросила я, сохраняя безупречное спокойствие на лице. — А то я могу долго перечислять, чему научилась за три года школы при Торговой Гильдии и два года магической.

«Нияра, вы прелестны», — услышала я, но виду не подала. Кто же это произнёс? Наверное тот, второй, помоложе. Это они меня так хотят спровоцировать? Я же умею отличать мысленную речь от явной. Да и фраза, мягко говоря, была лишена оригинальности. Я столько всего слышала в свой адрес, что, полагаю, не осталось таких фраз, от которых я смогу покраснеть или растеряться.

«Уммм... неплохо было бы раздеть эту малышку», — и снова никакой реакции с моей стороны. Что мне слова? Я

видела столько вариантов того, как и где меня желали бы раздеть...

Продолжаю смотреть на старшего вопросительным взглядом и вежливо улыбаюсь. Я ведь по-прежнему как бы жду дальнейших расспросов.

«Как удачно юбка задралась, такие ножки...» — да будь прокляты правила приличия. Я чисто на привычках и въевшемся воспитании схватилась за край мантии, желая оправить её. И в ужасе застыла. Мои глаза испуганно расширились, когда я осознала, какую глупость совершила.

За спиной раздался громкий победный смех молодого агента, а старший лишь довольно хмыкнул. Директор недоумевающе оглядел меня, бледную и готовую рухнуть в позорный обморок, и веселящихся гостей.

— Что происходит?

— А на предыдущую фразу не отреагировала, — продолжал посмеиваться молодой человек, становясь рядом со столом и с широкой улыбкой разглядывая мою побледневшую персону.

— Видимо, давно способность проснулась, — задумчиво произнёс старший, внимательно меня разглядывая. — Представляю, на какие сцены со своим участием она уже успела насмотреться, — и вопросительно изогнул бровь.

А я Обняла себя за плечи и отвернулась. Он был прав. У моей способности был один существенный недостаток: я научилась отгораживаться от чужих мыслей и не тонуть в мно-

гочисленных образах, мельтешащих перед внутренним взором, но если мысли были направлены на меня, то укрыться от них не было никакой возможности. Так что да, повидала я многое. Но смутить меня этим было просто невозможно — привыкла, а вот то, что меня раскрыли... Даже страшно представить, какую судьбу мне уготовали с моими талантами. Я поняла, что меня начинает трясти.

— Госпожа Аддер, — я вздрогнула и снова посмотрела на мужчину, — не стоит так нервничать, — от былого обаяния не осталась и следа. Моя откровенная паника вызывала у него лишь приступ досады. — Мне бы не хотелось тратить время на приведение вас в чувства. Её мы забираем, — сообщил старший ровным тоном, повернувшись к моему директору. — Пробудем у вас до конца дня. Займитесь подбором личных дел прямо сейчас, чтобы мы успели пообщаться с возможными кандидатурами, пока ученики по домам и практикам не разъехались. Где мы можем спокойно поговорить?

Эдар Уоторин

Глава 3

Господин Дайнар сочувственно глянул на меня, тяжело выбрался из-за стола и вышел в приёмную. Старший тоже встал, глядя на меня, сделал витиеватый приглашающий жест на выход, словно звал на танец, а не на приватный разговор с представителем власти. Мне ничего не оставалось, как выполнить его молчаливый приказ: на ватных ногах и с затравленным взглядом покинуть кабинет. Сквозь шум в ушах услышала, как директор просит секретаршу проводить нас в какой-то кабинет, а остальных посетителей — зайти вечером, сейчас у него есть срочное дело.

Не помню направления, в котором мы шли, перед глазами всё плыло. Но шли недолго, нужное помещение оказалось слишком близко... Мы оказались в небольшой аудитории с трибуной на другом конце. Здесь знакомо пахло сухим деревом, металлическим запахом чернил и старой бумаги. Но мне катастрофически не хватало воздуха.

Мне предложили сесть, и я плюхнулась на обнаружившийся поблизости стул, чей резкий скрип больно резанул по натянутым нервам.

— И так, госпожа Аддер. Позвольте представиться. Меня зовут Эдар Уоторин. Это мой сын Валассий. Наши имена вам о чем-нибудь говорят? — в его голосе звенела неприкрытая ирония, а его рослая фигура в чёрном давила не меньше, чем

его должность

Я прикрыла глаза от накатившей дурноты. Слышала ли я о главе Департамента Безопасности? Боюсь, обморока мне сегодня не избежать.

— Нияра, да что вы так волнуетесь? Вам есть что скрывать? — насмешливо спросил начальник департамента, прищурив глаза.

От этих слов меня как ледяной волной окатило: я вздрогнула всем телом и резко вскочила, чудом стул не уронила:

— Нет! — громко воскликнула я и прикрыла рот. Сама поразилась громкости своего голоса, эхом отразившегося от стен пустой аудитории. — Нет, я могу дать разрешение просмотреть всю мою память, там нет ничего, что могло бы вас заинтересовать. Честное слово!

— Мы верим вам, успокойтесь, — попросил лорд Уоторин, подняв ладонь вверх, а затем требовательным жестом указывая мне снова сесть. — Пока мы хотим просто с вами поговорить.

Я рухнула на стул, всё ещё напуганная туманными перспективами. Кто знает, как они теперь поступят, когда узнали о моих способностях, таких полезных в их работе? Мужчины взяли соседние стулья и сели ко мне поближе. Показалось, что пространство резко сузилось, и стало очень тесно и некомфортно от такой близости. Кажется, даже воздуха в помещении стало не хватать. Или это я боялась делать лишний вздох, словно это могло меня как-то защитить в этой жуткой

ситуации. Но кое-что странное отметила: делая вдох я подспудно ожидала по привычке ощутить запах дорого табака или аромат дорогих духов как от Миларда, но здесь ничего...

— Как давно вы можете видеть мысли других людей? — спокойно и даже дружелюбно спросил лорд Уоторин.

— Ч-ч-четыри года. Примерно, — мой голос предательски дрожал, выдавая моё волнение.

— И насколько хорошо вы владеете своими способностями?

Я непонимающе пожала плечами. У меня не было понимания, как себя вести, что делать, и имею ли я хоть какие-то права. Ситуация казалась абсолютно безнадёжной.

— Откуда же мне знать? — я слабо пожала плечами. — Я не сталкивалась с другими магами с моими способностями.

— Хорошо, что вы можете? — терпеливо задал вопрос мой опасный собеседник.

— Только отгораживаться от посторонних мыслей.

— А если вам захочется узнать, о чём думает человек, требуется ли вам прилагать для этого какие-то усилия? — продолжали сыпаться вопросы, которыми я ни разу не задалась за то время, что умела видеть мысли других людей.

— Если у человека нет никакой ментальной защиты, мне достаточно перестать отгораживаться.

Лорд Уоторин задумчиво потёр подбородок, а его сын тем временем продолжал беззастенчиво меня разглядывать.

— Вы знаете, о чём я сейчас думаю? — губы юноши рас-

тянулись в ехидной улыбке, а глаза блестели озорством. Ну да, ему весело. А мне нет.

— Нет, не знаю.

— А попробуйте узнать, — подначивали меня.

— А мне это понравится? — напряжённо спросила я, сцепив похолодевшие пальцы.

— Нужно узнать, можете ли вы преодолевать ментальные щиты. Попробуйте, — подбадривал он меня с уже более доброй улыбкой.

В отличие от отца, глаза у него были карие, волосы хоть и чёрные, но короче и торчат в разные стороны, да и в целом был не таким массивным, как отец. Сколько ему может быть? Наверное, года на три, на четыре старше меня.

Я решила попробовать. Ясно же, так просто от меня не отстанут.

«Может, если не справлюсь с этим заданием, меня отпустят?»

Эх. Глупой и наивной я уже давно не была.

Не знаю, что собственно, мне нужно делать, ведь обычно мне ничего делать не нужно, поэтому я решила сосредоточиться на моём собеседнике с намерением узнать, о чём он думает в данный момент. Я ощутила явное сопротивление, и видела, как поморщился Валассий. Он поворачивал голову то в одну сторону, то в другую, словно надеялся сбросить воздействие. Его отец всё это время сосредоточенно наблюдал за нами. По прошествии нескольких минут он велел пре-

кратить.

— Если бы вам это удалось, юная госпожа, вы бы меня удивили, всё-таки сына я долго тренировал. Впрочем, не важно, — он сделал кистью жест, словно отмахиваясь от ненужных слов и вопросов. — Вы закончили с экзаменами? Остались какие-то обязательные дела?

Я медленно качнула головой. Мой взгляд метался между ними, пытаясь найти хоть какую-то подсказку о том, что меня теперь ждёт.

— Забираем вас к себе, — весело сообщил юноша, хлопнув в ладоши. И вид у него был такой, словно я получила титул «Краса Ортании», а не крушение всех моих планов на жизнь.

— Что? — потрясённо выдохнула я. — А как же мои родители? Как же мой жених? Надолго?

— У вас есть жених? — полюбопытствовал Валассий, даже шею вытянул, разглядывая мои руки. — А где кольцо? Или оно у вас невидимое? А кто жених?

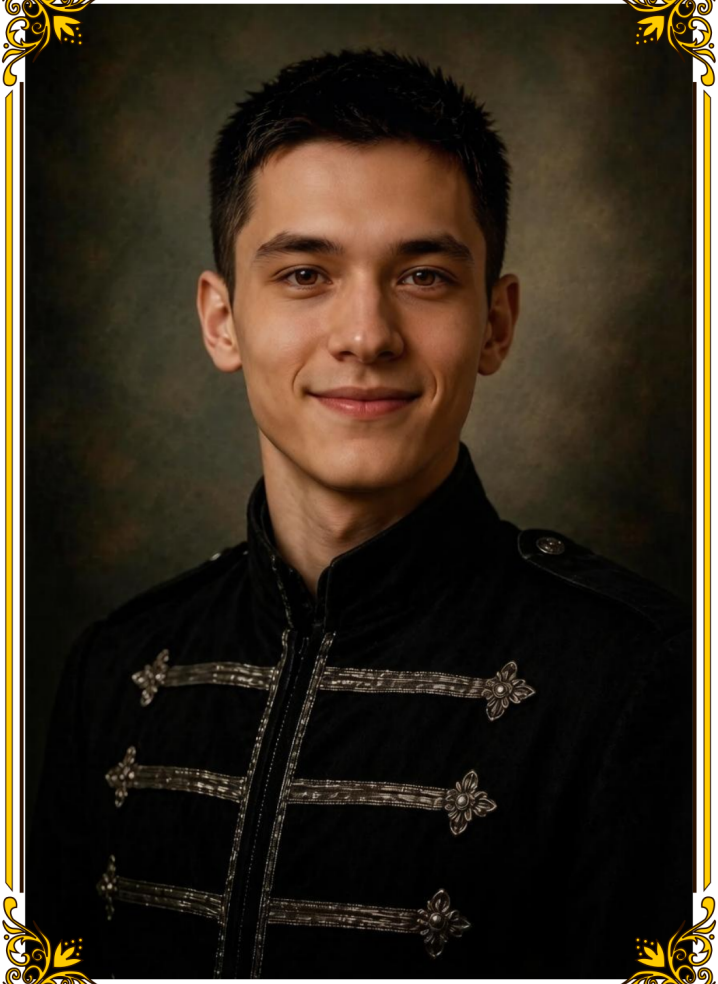
— Помолвка через неделю, — бледными губами прошептала я. — Сын графа Охреса эн Жанея, Милард.

— О-о-о, — кажется, эта новость произвела впечатление на юношу, и он бросил на отца лукавый взгляд. — А вовремя мы птичку сцапали. Потом бы пришлось к Его Величеству обращаться, а он мог бы и не пожелать привлекать девушку к такому заданию. А так уже перед фактом поставим, и с семьей жениха ссориться не придётся.

— В любом случае нужно ещё поискать, юноша нас больше устроит, — вид у старшего Уоторина был угрюмый, пока он разглядывал меня. — Но я не обольщаюсь. Чудо, что вообще удалось подыскать такую удачную кандидатуру. И по возрасту подходит, вопросов лишних не будет.

Несмотря на моё потрясение, страх успел немного притихнуть, и стало осторожно проклёвываться любопытство. Чего же этим господам нужно от меня?

— Соберите свои вещи. Завтра утром заберём вас с собой, — последовал безжалостный инструктаж, не предполагающий свободу выбора с моей стороны, — потом от нас отправим к родителям. Если вы нам подойдете, заодно и с родителями вашими пообщаемся. Всё, свободны, — лорд Уоторин жестом указал на дверь, и я почти бегом покинула аудиторию.



Валассий Уоторин

Глава 4

Захлопнув дверь, я прижалась к ней спиной и медленно сползла на пол. Меня ещё немного трясло, мысли хаотично метались по звенящей пустоте в голове, и я никак не могла сосредоточиться на том главном, что было нужно сделать прямо сейчас.

Срочно искать Миларда и требовать, чтобы он прямо сейчас надел на меня кольцо? Но где его сейчас искать? Ждать в общежитии? И как долго мне придётся караулить его под дверью? Посылать сообщение родителям? А что они могут сделать? Может, наша семья и богата, но не имеет совершенно никакого влияния на таких людей, как лорд Уоторин. Великая Матерь! Да на него, кроме короля, наверное, никто влияния и не имеет! Я схватилась за голову. Что же мне теперь делать? Внутри всё холодело от жутких предположений, зачем им потребовалась видящая мысли.

Тут я вспомнила, что вообще-то это коридор, и лишь по счастливой случайности меня ещё никто не увидел в таком жалком состоянии. Я сжала кулаки и решительно встала. Как бы ни было, страх и паника мне не советники. Трясущимися руками оправила мантию и похлопала себя по щекам. Нужно что-нибудь предпринять. И в любом случае нужно собирать вещи.

С этими простыми и понятными мыслями я направилась в

свой корпус общежития. В комнате обнаружилась моя соседка, которая уже заканчивала укладывать вещи в сумки. Пока я шла, то успела прийти в себя, и, судя по тому, что Милора ничего не сказала, когда повернула голову в мою сторону, я уже не походила на обморочную девицу.

— Сдалась? — с мягкой улыбкой спросила белокурая девушка.

— Сдалась, — тело ещё пребывало в состоянии шока, и кивок вышел рваным, но соседка не заметила этого.

Я аккуратно села на свою кровать, остерегаясь делать лишние движения, которые выдадут моё состояние с головой.

— А что насчёт твоего перевода? Уже говорила с директором? — не отставала подруга, довольно оглядывая собранные вещи и снова поворачиваясь ко мне.

Я снова кивнула, но не знала, что сказать. Голос мог меня сейчас выдать, и говорить откровенно желания не было. Но молчание вызовет ещё больше вопросов.

— Ему нужно связаться с академией и узнать их решение, — прочистив горло, нашлась я с ответом.

— Я уверена, тебя примут, — заявила соседка, садясь рядом со мной. — Эх, жаль, что ты уедешь. Я буду по тебе скучать, — она быстро крепко обняла меня и так же быстро отстранилась. — Хорошо, что ещё на твоей помолвке сможем повидаться.

Я снова, как кукла, кивнула, отвечая подруге натянутой

улыбкой, а у самой на душе было муторно. Насчёт помолвки я уже сильно сомневалась

Вещей было немного. Больше времени заняло хождение в библиотеку с книгами. Я была занята подготовкой то к одному экзамену, то к другому, что не нашла времени уносить книги по частям. Это я, конечно, зря. Но у красивой внешности есть свои неоспоримые плюсы. Когда приблизилась к главному зданию, в знакомом парне пробудился благородный рыцарь, который помог несчастной жертве знаний в моём лице донести учебники. Он решительно отобрал у меня стопку книг из рук и сумку, безжалостно оттягивающую моё плечо. Я подарила ему искреннюю улыбку благодарности, и мой помощник смутился. Увы, на лорда Уоторина моя внешность так не действует...

К ужину основные дела были сделаны, о произошедшем в кабинете директора я старалась не думать, сосредоточив всё своё внимание на том, все ли дела завершила, всё ли собрала и не давала ли кому-нибудь обещаний, которые не смогу выполнить в связи с кардинальными изменениями в моей жизни. Изначально я планировала покинуть школу только послезавтра. С грустью вспомнила, что договаривалась с одногруппниками посетить ресторан и отметить окончание второго курса, но теперь это событие пройдёт без меня. До чего обидно, что по вине каких-то незнакомых людей все мои планы на ближайшее, а может и не только, будущее грозят осыпаться прахом. Хотя не каких-то, а очень серьёзных

и очень-очень влиятельных. Тьфу.

Появившись на ужине в столовой, первым делом поискала глазами Миларда, но за нашим столиком его не обнаружила. В груди тревожно сжалось от дурного предчувствия. Подруги зазывали к себе, чтобы я одна не скучала, и с тяжёлым сердцем подсела к ним. Пока механически подносила ложку ко рту, как загипнотизированная смотрела на входную дверь, но Милард так и не появился.

— Да успокойся ты, — похлопала меня по руке Рея. — Наверняка пошёл в таверну с друзьями отмечать завершение экзаменов и поднимать тосты за успешную защиту дипломной.

Милард ни о чём таком меня не предупреждал, но очень может быть, ведь друзья у него есть и среди учеников помладше. Это выпускники ещё до конца месяца задержатся, а все остальные сегодня-завтра закончат с экзаменами и разъедутся кто куда: кто-то поедет домой, но большинство на практику. Через две недели и я должна была ехать, но теперь

«И что же это получается? — во мне закипело справедливое негодование, — если Милард с друзьями на самом деле гуляют, сегодня мы так и не увидимся? И не сможем поговорить до моего похищения лордом Уоторином?»

Милард был единственным, кто мог хотя бы попытаться защитить меня. Но именно сейчас, когда он мне так нужен, его нет...

Я представила, как с досады стукнула кулаком по столу и

расплескала остатки супа.

«И почему всё так не вовремя?»

Я заставляла себя подносить ложку ко рту, я старалась есть, но еда подло застревала в горле, окончательно превращая ужин в полноценную пытку. Горечь потери, разочарование в любимом...

«Почему всё случилось именно сейчас, когда мой план на ближайшие десятки лет был ясен и понятен и уверенно вёл меня к моей мечте? И если бы я сегодня не пошла с заявлением... Но ведь я хотела. И мечтала.»

Я беззвучно застонала. Весёлая болтовня подруг, обсуждающих планы на каникулы и договаривающихся о будущих встречах, доносилась словно из другого мира. Видя мою безучастность, с расспросами не приставали, посчитав, что я по жениху тоскую, с которым за безумные две недели встречалась лишь урывками.

«И когда теперь с ним увижусь? И... увижусь ли?»

Ночью я уснула не сразу, всё ворочалась и ворочалась, обдумывая события прошедшего дня. До сих пор не верила, что я так нелепо подставилась. Вот что значит не общалась с другими видящими мысли. Если бы хоть раз пообщалась, подловить меня так легко им бы не удалось. А сама бы я никогда не призналась. Я научилась жить с таким даром и даже знаю, как могла бы им пользоваться впоследствии, когда буду выращивать свои сады и продавать плоды

Сердце жалобно сжалось. А дадут ли мне теперь осуще-

ствить мою мечту? Вот возьмут и велят мне на благо короны служить, и что? Разве я смогу отказаться? Я точно знала, не смогу. Даже замужество не спасёт. Разве что за иноземца выскочить замуж, не думаю, что станут требовать моей выдачи. Но где его найдёшь в нашей школе, где иноземцев с роду не видывали, да ещё и среди ночи?

А родители? Что будет с ними? Я столько лет берегла их от своего дара, не желая становиться для них проблемой и обузой. Я никогда не говорила маме правду о её подругах и молча сносила мысленные домогательства партнёров отца, когда те посещали наш дом или нам приходило приглашение на всю семью посетить чей-то дом. Обмануть или навредить делам отца в их планы не входило, а мысли на мой счёт Мыслями и оставались.

Я с ужасом ожидала встречи с родителями и той боли, что причиню им своим сегодняшним провалом.

За ночь никаких чудес не случилось: божественные откровения меня не посетили, спасители не объявились, волшебное решение не осенило мой разум. И когда утром постучались в дверь и передали записку от директора, я попрощалась с Милорой и с тяжёлым сердцем направилась к портальному залу, где меня уже дожидались давешние господа. Благо студент, который принёс записку, помог с сумкой. Когда я смотрела на мои вещи, испытывала щемящее чувство потери. Ещё вчера утром собранная сумка предвещала приятные перемены в жизни: перевод в престижную академию,

помолвку с самым завидным женихом графства Теперь — это был путь в неизвестность

Мы вошли в главное здание и свернули в нужный коридор. Я с тоской оглядывала ставшие родными за два года стены. Это место подарило мне много приятных и радостных воспоминаний Тут я впервые поняла, что меня можно любить и мною могут восхищаться Я поняла, как могу использовать свои силы для выращивания моих садов А теперь всё это у меня украли.

Когда очутились на месте, нас уже дожидались лорды Уоторин. Валассий улыбался мне как старой знакомой, а его отец даже не повернул ко мне голову, словно я была вещью. Лорд Уоторин о чём-то сосредоточенно думал, поглядывая на группки студентов, которые начинали собираться у портального зала. Но рядом с самими лордами никого больше не было, и я пришла к неутешительному выводу, что оказалась единственной подходящей кандидатурой. Но ведь в нашем королевстве не одна только наша школа? Не может быть, чтобы не отыскалось хотя бы ещё несколько человек. Правда?

— Готовы? — даже не поздоровавшись, спросил лорд Уоторин старший и наконец удостоил меня взгляда.

Я угрюмо кивнула, не скрывая своего недовольства. Раз всё решено, нет смысла унижаться и давить на жалость.

— Тогда уходим, — прозвучал мой приговор.

Глава 5

Лорд сам ввёл нужные координаты для перемещения на стеклянной поверхности постамента рядом с порталом. Мы встали на большую круглую плиту, и следом за яркой вспышкой нас сразу же понесло сквозь пространство в... столицу? Наверное, где ещё может находиться центральное отделение департамента безопасности Таруна?

Мы очутились в тесном помещении, где даже воздух казался плотнее и гуще и пах концентрированным озоном от портала. На миг закружилась голова, но я быстро справилась с дурнотой. С трёх сторон нас окружали каменные стены, а перед нами — белая полупрозрачная. Глава безопасности подошёл к странной стене, на ходу подтянув рукав на левой руке. Что-то крепилось к его запястью — со своего места я разглядеть не могла. Это что-то он приложил к стене, та замерцала и погасла.

Впереди виднелась дверь, а справа от неё, рядом со столом, вытянувшись по струнке и прижимая правую руку к груди, стоял, смею предположить, дежурный, одетый в такую же чёрную форму. На столе стоял большой голубой кристалл для приёма вызовов. Я ощутила любопытство.

«Интересно, настанет когда-нибудь день, когда все смогут пользоваться средствами удалённого общения?» — проводила я рассеянным взглядом приметный кристалл, по при-

вычки начиная анализировать происходящее, когда нет сил не реагировать эмоционально на происходящее.

Пока же магическая почта оставалась единственным доступным средством общения для широких масс.

— Вольно, — бросил лорд Уоторин, не сбавляя решительного шага.

Валассий легко закинул мою сумку на плечо, на ходу пожал руку сослуживцу, и вместе поспешили за начальником департамента.

Дальнейшее наше движение подтвердило мою смутную тревогу, которая крепла с каждым мгновением. Мой взгляд беспокойно заметался по мрачному каменному подземелью, где по всем признакам обитают наши доблестные защитники, и перспектива остаться в этом жутком месте навсегда стала леденяще реальной. В ушах нарастал шум, дыхание то и дело прерывалось, и я с трудом справлялась с нарастающей паникой. Единственным источником освещения были маленькие тусклые голубоватые лампы, от которых не веяло магией.

«Природные кристаллы?»

Узкий сумрачный коридор внезапно расширился и вывел нас в просторное квадратное помещение с небольшим фонтанчиком по центру. Здесь обнаружилось ещё несколько людей в чёрном, но те лишь дружески поприветствовали своего начальника и с любопытством устремили на меня взгляды.

— А кто это у нас тут, Эдар? Познакомишь? — подошёл

один довольно молодой мужчина; ему едва ли больше тридцати. Хотя с магами всегда можно ошибиться лет на двадцать-тридцать.

Я видела, как этот мужчина представил, что подходит ко мне, извлекает гребень из моей высокой причёски, и мои золотые кудри рассыпаются по тонкому зелёному плащу, который я накинула поверх дорожного светло-сиреневого платья.

Наверное, впервые за долгое время я внешне выразила недовольство по поводу мыслей в мой адрес, нахмурив брови. Помещение было хоть и не тесное, но все эти незнакомцы стояли слишком близко, чтобы я могла не воспринимать их мысли в свой адрес. Но в целом в этих мыслях не было ничего предосудительного, что меня немного успокоило. Им и вправду было интересно, кто я и с какой целью. Но развеять тайну моего здесь присутствия посредством магического шпионажа я не успела.

— Так, открыто не думать об этой особе, если не хотите делиться с ней своими мужскими мечтами, — строго велел их начальник, погрозив им пальцем.

Все как по команде сделали шаг назад от меня и что-то ещё — невидимое обычному взгляду, словно отстранились: никакие навязчивые образы мой внутренний взор больше не перекрывали и это меня немного огорчило. Впервые от моего дара могла быть хоть какая-то практическая польза, но здесь это так просто не сработает.

— А малышка с сюрпризом, да? Нашёл себе протеже? —

ехидно спросил светловолосый парень, сидевший на бордюре фонтана. — Вал, не боишься, если вдруг твоя мачеха тоже станет читать твои мысли?

— А почему сразу мачеха? Может, я сам на ней женюсь? — наигранно возмутился мой спутник.

— Да-а-а, — протянул третий, разглядывавший моё спокойное лицо. — Боюсь, парни, эту малышку вашими глупостями не пронять. Мне кажется, у неё даже ни один мускул на лице не дрогнул из-за ваших дурацких шуточек. Натерпелась, наверное, уже, да? — с сочувствием спросил он меня, и, помедлив мгновение, я купилась на его искренность и просто кивнула.

Остальные примолкли и больше ничего не говорили, только проводили нас заинтригованными взглядами. Мы преодолели ещё один узкий сумрачный коридор и вышли к развилке. Тут коридоры становились шире, один вёл прямо и ещё два отходили вправо и влево.

— Вал, размести нашу гостью, я пока отыщу остальных и отдам несколько распоряжений. Через полчаса проводишь её в зал совещаний.

С этими словами старший лорд Уоторин пошёл прямо, а его сын повёл меня влево. Как объяснил Валассий, в этой стороне располагались жилые комнаты. Была отдельная женская душевая в самом конце коридора. Столовая располагалась в противоположной стороне, мы бы вышли к ней, если бы на развилке пошли вправо, там же по соседству находи-

лось несколько тренировочных залов.

Я молча слушала и только хмурилась всё сильнее после каждого его слова. Кажется, этот словесный экскурс должен был привести меня к единственно верному логическому заключению: я здесь надолго.

Мы шли мимо нескольких непримечательных деревянных дверей. Подойдя к очередной, мой сопровождающий открыл дверь и пропустил меня вперёд. Я вошла в небольшую, но по-своему уютную комнатку, слева одноместная кровать, застеленная алым шерстяным одеялом, справа от входа полочка для обуви, чуть дальше высокий шкаф, напротив двери стол со стулом. Комната была устлана пушистым бордовым ковром с каким-то непонятным чёрным рисунком. Но самое шокирующее — полное отсутствие окон.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Я замерла и лишь взгляд метался по выщербленному камню в поисках обыденного источника света. Пусто. Осознание того, что мы действительно глубоко под землёй легло на меня всё своей тяжестью, сопоставимой с тяжестью земли над головой. Мои губы задрожали от внезапно накатившего желания расплакаться в голос. Не знаю, что прочёл на моём лице младший Уоторин, но явно не мои подлинные чувства:

— Согласен, без окон неуютно, но быстро привыкнешь. К тому же вряд ли у тебя будет возможность скучать в этой комнате.

Если своими бодрыми заверениями он планировал под-

нять мне настроение, то у него ничего не вышло. Этими словами он вколотил последний гвоздь в гроб моих надежд и чаяний.

— Осмотрись пока, а я чуть попозже за тобой зайду.

Я даже не обернулась к нему, лишь отметила, что мою сумку оставили слева от двери. Сама же я сняла летние туфли, чтобы не пачкать роскошный ковёр, и прошла к кровати, на которую тяжело осела.

До сих пор не верила во всё происходящее. Ну как я, Ниара Аддер, могла влипнуть в такую историю? Всегда была тихой, в меру приметной, за два года в школе ни одной скандальной истории с моим участием! К директору вызывали только по каким-то необходимым учебным делам. И вот теперь сижу, пусть и не в застенках, но в катакомбах нашей доблестной службы безопасности.

До сих пор не знаю, что делать, если меня станут склонять к сотрудничеству. Если? Ха-ха. Обязательно станут, ведь зачем-то мои способности им потребовались. Надеюсь, от меня не потребуют внедриться в какую-нибудь банду? Или сблизиться с каким-нибудь подозреваемым? В голову лезли предположения одно страшней другого. Мне казалось, я поседею в неизвестности.

Мой мечущийся взгляд зацепился за часы, и я ненадолго отвлеклась на снятие накидки и тщательное укладывание её на кровать. Я так глубоко погрузилась в свои переживания, что не заметила, как вернулся Валассий.

— Пошли, нас ждут, — его голос выдернул меня из вязких мыслей. Я медленно развернулась. У меня не было ни единого шанса отказаться от приглашения.

Глава 6

На развилке свернули в тот коридор, куда ушёл старший лорд Уоторин, и короткий коридор вывел в ещё более широкий зал. По центру располагались скамьи и вытянутые горшки для растений. В воздухе ощущался запах тёплой влажной земли, от которого в груди всё сжалось от нахлынувшей тоски. Неприхотливая к сумраку раскидистая зелень привносила чувство живого в это каменное подземелье. Слева по центру стены располагалась всего одна дверь, но большая, двустворчатая и богато украшенная резьбой. Она была приоткрыта, и мой сопровождающий решительно подтащил меня к ней. Не стучась, открыл шире, пропустил меня вперёд и закрыл за нами дверь.

Прямо напротив на всю стену располагалась карта континента, на котором наше благословенное королевство занимало значительную территорию, имея выходы к океану с трёх сторон. Перед картой располагался длинный стол, обитый красным бархатом. Несколько мужчин и женщин в чёрных одеждах, кто стоя, кто сидя негромко переговаривались между собой. Я против воли втянула воздух. Здесь пахло прохладой подземелья — сухим камнем и старой бумагой. Ни тонких ароматов духов, ни резких естественных запахов.

Когда люди заметили наше появление, голоса притихли, и все устремили взгляды на мою скромную персону. С преж-

ним спокойным, невозмутимым лицом я подошла к столу. Поскольку не знала, есть ли у находящихся тут титулы, ограничилась вежливым кивком головы.

— Хм... — светловолосый мужчина с убранными в хвост волосами окинул меня оценивающим взглядом и насмешливо глянул на своего начальника. — Не знай я тебя, то подумал бы, что ты решил отвлечь мальчишку от белокурой нимфы.

— А зачем мы тогда вообще столько сил на это дело бросили? — проворчал лорд Уоторин, тоже оглядывая меня.

— Меня зовут Роланд, — представился блондин. — А вы?

— Нияра Аддер, — вполне спокойно ответила я. Судя по тому, что ничьи навязчивые мысли ко мне не лезут, все присутствующие прекрасно умели ограждать своё сознание. Даже не знаю, огорчил меня этот факт или обрадовал в данной ситуации? Любопытно всё-таки, что им всем от меня нужно.

— Какая интересная фамилия. Ваши родители родом из Канриаля? — задал вопрос немолодой мужчина, с седеющими каштановыми волосами и курчавой бородой.

— Да, мои родители из Канриаля, перебрались в Тарун ещё до моего рождения.

— Кто-то из ваших родных обладает вашими способностями? — спросил Роланд.

— У отца дара нет совсем, у матери очень слабый, и тратить силы и время на его развитие она не стала. Мама рассказывала, что у моей бабушки, её мамы, были способности,

но какие именно, она мне не рассказывала.

— Почему?

— Я точно не знаю. Знаю, что она с ней сильно поругалась и перестала общаться ещё до отбытия в Тарун. Кажется, случилась какая-то очень скандальная история с участием бабушки, а мама не простила ей позора. Но детали мне не известны, мама никогда не рассказывала.

— У тебя, разумеется, есть вопросы. Давайте все устроимся с комфортом и поговорим, — предложил начальник департамента.

Мы разместились с левого конца длинного стола: меня усадили рядом с начальником, с другой стороны уселся Валассий, а напротив нас — остальные пять человек. Мягкий удобный стул, к сожалению, не подарил мне обещанного комфорта. Я вцепилась пальцами в ткань платья на коленях, чтобы скрыть своё волнение. Внутри всё тряслось, но моё состояние выдавали лишь чуть сдвинутые брови и напряжённо сжатые губы.

— Какая выдержка, а? — заметил Валассий. — Ни слёз, ни истерик. А ведь мы, кажется, сорвали ей помолвку, — говорил он это с такой гордостью, словно был причастен к воспитанию этой самой выдержки.

— Нияра, задавай свои вопросы, — предложил его отец, сцепив пальцы в замок. Только сейчас я обратила внимание на массивный перстень с красным рубином, который он носил на безымянном пальце правой руки. Вдовец.

Я отвлеклась от неуместного наблюдения и некоторое время молчала, обдумывая свои вопросы. Собственно, их было всего два:

— Кроме меня, кандидатов больше нет? — я прямо посмотрела ему в глаза. Наверное, этот человек мог переключаться между режимами «строгий начальник» и «внимательный собеседник», потому что я уже не так сильно боялась его. Точнее, не его, а его планов на мой счёт.

— Мы ещё не все учебные заведения проверили, но за вчерашний день я обдумал множество вариантов, и пришёл к выводу, что, может быть, девушка — это даже более удачный вариант.

— Значит, домой вернуться я не смогу? — выделила я главное из его слов.

— Нет, времени у нас мало, а тебя нужно будет подготовить до начала нового учебного года.

— Ясно. У меня больше нет вопросов, — и замолкла, опустив глаза, чтобы ни на кого не смотреть. Выдержка выдержкой, но слёзы жгли глаза. Я боялась, что не справлюсь и разрыдаюсь перед всеми этими незнакомыми людьми.

— Как? — удивление Роланда было искренним. — Неужели тебе не интересно, на что мы тебя подписываем?

— У меня будет возможность отказаться? — невесело улыбнулась я, а голос прозвучал с едва заметной хрипотцой, которая выдавала моё истинное состояние.

Повисло молчание. Люди напротив негромко обменялись

несколькими фразами между собой.

— Полагаю, нет, — твёрдо ответил лорд Уоторин.

— Тогда зачем мне о чём-то спрашивать? Всё необходимое сами расскажите. Правда... — я подняла взор на начальника безопасности и неуверенно спросила: — Чем может помешать моя помолвка? Неужели не сможете меня на один день отпустить до вечера?

— А ты говоришь, больше нет вопросов, — усмехнулся Валассий.

— Нет, будет лучше, если у тебя не будет никаких обязательств, — подумав, спокойно ответил лорд Уоторин и одарил меня сочувствующим взглядом. — Ты не подумай, ничего предосудительного мы делать тебя не заставим. Как я понимаю, свадьба планировалась не раньше, чем ты закончишь учёбу, то есть через три года. И что решит помолвка в данном случае?

— Отец, какой же ты всё-таки недогадливый. Ну откуда тебе знать, как они планировали помолвку отметить? — хохотнул Валассий.

— Вал, сделай милость, заткнись, — не выдержала молодая женщина с пухлым округлым лицом и с длинными пышными курчавыми каштановыми волосами, которые свободно рассыпались по плечам и спине. Она была единственной в этой компании, кто не носил чёрную форму. В тёмно-синей блузке с приличным декольте и рукавами-фонариками она казалась по-домашнему уютной и выбивалась из общего фо-

на мрачности и суровости.

Я даже не поморщилась от предположений юноши, продолжая большими глазами смотреть на лорда.

— Но как мне объяснить Миларду, почему мы не можем заключить помолвку сейчас? — отчаянно спросила я. Моя выдержка сдала, и противные слезинки настойчиво потекли по моему лицу. — Что мне ему сказать?

На лице собеседника отразилась досада. Ещё бы, вряд ли у него есть время и желание успокаивать девиц, которым он мешает устраивать своё личное счастье.

— Можешь сказать, что высокие требования безопасности в МАГе не допускают непрочных магических клятв, тем более с лицами, не находящимися на территории Академии. Помолвка, в отличие от полноценного союза, как раз к ним и относится.

На какой-то миг я даже забыла о причине своих слёз и отчаяния. Он сказал «в МАГе»? Это он про столичную Академию?

— Я правильно вас поняла? Вы говорите о Международной Академии в Гарде? — всё-таки решила уточнить я. Этот жуткий сип — мой голос? Слишком много ошеломительных новостей для одного дня, кажется, я не справляюсь.

— Да, тебе не придётся отказываться от учёбы, сможешь выполнять порученную тебе работу, не отрываясь от занятий, — утвердительно кивнул лорд Уоторин. — Представь, когда ещё выпадет возможность поучиться в этом прослав-

ленном заведении? Познакомиться с представителями разных народов?

— Ага, дался тебе твой графский сынок? — подначивал справа Валассий. — Влюбится в тебя какой-нибудь знатный эльф, и увезёт в свой Пресветлый Лес. У тебя же сильна стихия Земли? А, как известно, все подлинные мастера этой стихии рождаются только у эльфов. Ну, может, ещё у нимфов.

На сей раз я всё-таки посмотрела на это недоразумение с откровенным недоумением.

— Вал, да когда же ты угомонишься? — снова встряла в разговор курчавая шатенка. — Девочка и так потрясена тем, где оказалась, — нет бы успокоить её, ты же ещё больше накручиваешь. Нияра, не слушай этого оболтуса. При виде красивой девушки он превращается в полного придурка, — прикрыв рот ладошкой, доверительно сообщила мне она, и я против воли улыбнулась, а Валассий неожиданно насупился и, скрестив руки на груди, обиженно отвернулся.

Правда, дулся он не долго.

— А что, Вал? — с негодованием вопросил парень. — Это там у «птички» не нашлось лучше кандидатуры, чем виконт, а в МАГе... Да, с её внешностью отбоя от поклонников у неё не будет.

— Дурак ты, — беззлобно произнесла другая женщина с короткими пепельными волосами. — Не всегда благо быть приметной. Озабоченных уродов и среди знати хватает, ка-

кими бы благородными они ни казались на публике, — лицо женщины исказила гримаса отвращения.

— Так мы её научим, как себя обезопасить, — не унимался юноша, словно пытался что-то доказать присутствующим. — И ей — масса впечатлений, и нам — польза.

— Ладно, заканчиваем, — громко стукнул по столу ладонью лорд Уоторин. — Поглядели? Оценили? Что скажете?

— Девочка не безнадёжна, думаю, как только оправится от свалившегося на неё счастья, с ней можно будет начать работу, — сказала женщина с каштановыми волосами и подружески мне подмигнула.

— Выдержка у неё и впрямь хорошая, — добавил блондин. — Для той, кого специально не учили, держится хорошо.

— Внешность очень примечательная, — недовольно добавил другой мужчина. — Ничего не имею против красивых девушек, напротив, но для такого задания... Хотя я был бы спокойнее, если бы мальчишка обратил на неё внимание. Кто знает этих нимф — свои девушки как-то спокойнее.

— Вы, кажется, упоминали, что она стихийница? — произнёс ещё один неизвестный мне мужчина с рыжеватыми волосами и такой же рыжей пышной бородой. — Это очень хорошо. Она сможет использовать силу Земли для самозащиты. Я подумаю над планом тренировок.

— Мне Нияра нравится, — раздался негромкий, спокойный голос женщины с пепельными волосами и заострённы-

ми хищными чертами. Оборотница? — Стойкая, уравновешенная, не закатывает истерик на пустом месте и не проклинает нас за сорванную помолвку. Во всяком случае, вслух, — усмехнулась она. — Для задания она годится. Уверена, мы сможем многое ей дать. А её жених... Если любит, дождётся.

— Уверен, она со всем справится, — добавил Роланд и ободряюще мне подмигнул. — И закончим на этом. Мне поговорить с её родителями? — посмотрел он на своего начальника.

— Да, — уверенно кивнул лорд Уоторин. — Нет смысла тянуть время. Утрясём все формальности сегодня, а завтра примемся за тренировки. Вы подумайте, чему мы сможем её обучить сейчас, за два с половиной месяца, а что можно будет подтянуть и позже в академии.

Слово было сказано, и моя новая жизнь началась.

Роланд Вайен

Глава 7

Сделав крюк через теперь уже окончательно мою комнату, Роланд сопроводил меня к портальной комнате. Там он попросил координаты ближайшего к моему дому портала, ввёл — и вот мы уже стоим на площади, залитой ярким солнечным светом. Я запрокинула голову, впитывая кожей тепло солнечных лучей. После сумрака подземелий свет казался почти осязаемым: он гладил щёки и заставлял щуриться от удовольствия. Я не видела наше светило совсем немного, но уже безумно тосковала. Я не представляла, как буду жить без таких привычных вещей, как бескрайнее небо над головой и тепло солнечного света.

Рядом с портальной станцией располагалась большая рыночная площадь, которая только-только начинала заполняться торговцами, раскладывающими свои товары на прилавках. Я тихо вздохнула. Давненько не совершала покупок и, видимо, в обозримом будущем мне это не грозило.

О том, как встретят нас родители, думать не хотелось. Поэтому я просто шла и шла, оттягивая неизбежное и терзаясь нехорошими предчувствиями. Наш дом располагался в центре Мучиться неизвестностью придётся недолго...

Когда я увидела наш большой светлый двухэтажный дом за калиткой, застыла. Я так долго ждала дня, когда окажусь дома: примерю своё платье на помолвку, поделюсь с семьёй

своими успехами в учёбе, обсужу перевод в другую академию... А сейчас у меня только одно желание — позорно сбежать, чтобы избежать тяжёлых объяснений со своими родными. И вроде моей вины здесь нет, но...

Мой сопровождающий отчего-то тактично молчал и не торопил меня. Обречённо вздохнув, я без труда открыла калитку. Защитные чары на членов семьи не срабатывали, а вот просто взять и открыть дверь не смогла. Дёрнула колокольчик, который остался ещё от прежних хозяев. Им долгое время никто не пользовался, ведь посторонние дожидались у калитки, а члены семьи заходили без стука.

И поэтому не было ничего странного в удивлённом взгляде моей матери, когда она открыла дверь. Она уже собиралась улыбнуться мне, но тут её взгляд упал на Роланда за моей спиной. Мамино лицо вмиг побледнело, глаза расширились от ужаса

— Мама! — вскрикнула я, когда поняла, что она оседает в самый настоящий обморок.

Мужчина оказался очень быстрым: он успел обогнуть меня и уже у пола подхватил хрупкую женскую фигурку в домашнем алом платье. На шум сбежались несколько слуг, а я тем временем проводила Роланда в гостиную, где он уложил мою маму на диван.

— Что происходит?! — услышала я злой голос отца, который, громко топая, сбегал по лестнице со второго этажа.

Эта встреча вышла ещё хуже, чем я предполагала. А где

же братец? Разве может он пропустить такую потеху?

В комнату влетел русоволосый мужчина с сильной проседью на висках (отец был почти на десять лет старше матери), в дорогом бежевом костюме. Невысокий, но с сильным характером, которого не сломили никакие трудности, выпавшие на долю моих родителей. Заметив незнакомого мужчину рядом с бесчувственной женой, на его немолодом лице отразилась такая ярость, что я испугалась за его здоровье.

Я бросилась к отцу, обнимая его и целуя щёки, и приговаривала, чтобы он успокоился.

— Папочка, папуля, всё хорошо. Мама просто перенервничала, когда мы вошли, с ней всё хорошо.

В это время подбежала служанка со стаканом воды, я выхватила его и присела на корточки у дивана. Отец встал за диваном, вдавив руки в спинку и напряжённо наблюдая за гостем. Я легонько похлопала маму по щекам, а когда она заморгала, приподняла ей голову и дала немного воды.

— Мама, ты как себя чувствуешь? — тревожно спросила я, когда её взгляд мне показался осмысленным.

Она резко села и вцепилась в мои плечи, крепко прижала к себе и, видимо, заметила Роланда, потому что вздрогнула всем телом и ещё крепче стиснула объятия, окунув меня в тонкие цветочные ароматы.

— Что вам нужно от моей дочери? — голос мамы дрожал, но она с вызовом смотрела на гостя.

— Господин Аддер, госпожа Аддер, — Роланд был вопло-

щением сдержанности и галантности, — позвольте представиться: Роланд Вайен. О роде моей деятельности вы уже догадались. Я пришёл сообщить вам, что нам стало известно о наличии у вашей дочери способностей к чтению мыслей, — я услышала сдавленный вздох отца, а губы матери задрожали. — Так вышло, что именно сейчас нам потребовался человек с такими возможностями. Я не могу раскрыть вам деталей, но уверяю, вашей дочери ничего не грозит. Нам стало известно, что Нияра собиралась переводиться, но вместо Данайской Академии она переведётся в МАГ и продолжит учиться как ни в чём не бывало, одновременно помогая нам и короне.

— Я не отпущу с вами мою дочку, — с незнакомой мне ненавистью прошипела моя тихая и сдержанная на людях мама. — Как знала, что если вы прознаете о её способностях, обязательно попытаетесь отобрать у меня мою деточку. Ищите себе других!

— Госпожа Аддер, — тон моего сопровождающего стал холоднее, — вы забываетесь.

— Не смейте меня пугать! — от голоса матери, сорвавшегося на визг, на миг заложило уши. — Только время зря потратите. Меня в этой жизни только разлукой с дочерью и можно напугать, и ничем более. — И откуда в моей миролюбивой матери столько силы и решимости взялось?

В маминых испуганных мыслях я увидела, как она без разбора кидает вещи в чемодан, словно уже снова собиралась

бежать в другое королевство. Отец обо мне не думал, поэтому его мысли я не видела, а специально лезть не стала. Я не была уверена, что смогу сейчас справиться с чужой болью и своей виной. Даже видя их подлинные страхи я бы не смогла сейчас их ничем успокоить как прежде.

— Да кто же вас разлучать собирается? — мужчина непонимающе всплеснул руками. — Окажет нам нехитрую помощь, для её способностей ей даже делать ничего особого не придётся — просто докладывать нам и быть внимательной. Опасность ей не грозит, уровень безопасности в МАГе один из самых высоких. Корона оплатит ей учёбу, она же получит не только нашу благодарность и возможность поучиться у самых выдающихся магов нашего королевства и дружественных земель, но ещё заведёт себе массу полезных знакомств. Уверен, без внимания ваша дочь не останется. К сожалению, от помолвки в данный момент придётся отказаться, и до начала учебного года она будет у нас, но обещаю, что никто не будет препятствовать вашему общению, а в свободное время — и видеться.

Мама продолжала испепелять нежеланного визитёра ненавидящим взглядом. Поза Роланда изменилась: он выпрямился, скрестил руки на груди, лицо обрело бесстрастность, и теперь он излучал власть и холод.

— Господин Аддер, госпожа Аддер — голос моего сопровождающего стал сухим и безэмоциональным.

Эта перемена заставила мою маму напрячься и вцепиться

пальцами в обивку дивана.

— Я понимаю ваше желание защитить дочь. Но позвольте мне говорить как человек, который видит картину целиком. Вы думаете, что, отказав нам, сохраните контроль? Нет. Вы лишь спровоцируете протокол тайного изъятия. Нияру заберут тихо, без объяснений. А вам останется лишь придумывать ответы для соседей и знакомых. Почему отменили помолвку? Где сама девушка? Почему её не видно на балах? Понимаете? — он многозначительно изогнул бровь, давая возможность родителям дофантазировать последствия самостоятельно, а меня передёрнуло от таких перспектив.

Глаза мамы в ужасе расширились, и я успокаивающе сжала ей руку. Отец сильнее сжал спинку дивана, щека дернулась, выдавая его тревогу.

— И поверьте моему опыту, слухи — самая страшная сила в нашем кругу. Вас не пощадят. Госпожа Аддер, вы-то знаете это лучше многих. Вы однажды уже покинули родину из-за чужого скандала. И едва ли вы хотите, чтобы история повторилась, но с участием вашей дочерью.

В этот момент я почти ненавидела этого блондина. Использовать мой рассказ, чтобы угрожать моим родителям Но с другой стороны, в чём-то он прав. Своего они добьются так или иначе, а что будет с нашей семьёй

— С контрактом она — ценный специалист на службе короны. Она учиться в престижной академии. У неё есть статус и будущее. Без него... она просто исчезнет, — он развёл руки

как ярморочный фокусник, у которого только что в шляпе был кролик, а теперь исчез. — А вы останетесь жить с клеймом родителей, чья дочь пропала при невыясненных обстоятельствах, — безжалостно закончил Роланд.

Последние слова доломали мою хрупкую маму: она сгорбилась, бросила болезненный взгляд исподлобья на говорившего и отвернулась, уставившись на наши сцепленные руки.

Отец, который всё это время неподвижно стоял, молча анализируя происходящее, прошёл к креслу и угрюмо сдвинул брови.

— Она будет работать по контракту? На какой срок? Будет ли у неё возможность после зажить нормальной жизнью, или вы и дальше будете использовать её в своих делах? — отец очень легко перешёл на чисто деловой тон. Договоры и контракты — это как раз по его части, а эмоции Непозволительная роскошь в таких вопросах.

— Контракт заключим на три года, то есть до завершения учёбы, — с готовностью ответил мой сопровождающий. — Предугадать, что случится за эти три года, невозможно, поэтому обещать и гарантировать ничего не можем.

— Доченька, Ярочка, а ты что скажешь? — мама успела справиться со своими эмоциями, и теперь ласково коснулась моих волос и бережно убрала выбившуюся прядь за ушко. Взгляд у неё был испуганный, а попытка улыбнуться очень неубедительной.

И что мне ей сказать? Что я до сих пор в шоке? Что со-

вершенно не представляю, как относиться к происходящему? Что меня пугает неизвестность? Но зачем? Чтобы ещё больше волновать их и тревожить? Чтобы они плохо спали по ночам, страшась за мою судьбу? Моё смятение скрывалось за мягкой улыбкой.

— Мама, если это и вправду так нужно, я сделаю всё необходимое, чтобы справиться с возложенной на меня ответственностью, не бойся. Буду писать вам так часто, как получится. Всё будет хорошо, мамочка, обещаю. Ты же всегда говорила мне, что я твоя умница. Вот и сейчас справлюсь.

— Милая моя, а как же помолвка? — всполошилась мама с новой силой. — Как же Милард? Что ты ему скажешь?

— Ты передашь от меня ему письмо, в котором я расскажу, что у меня появилась возможность учиться в МАГе. Но в нём допускаются только устойчивые магические клятвы между людьми, помолвка же, в отличие от брачных уз, таковой не является.

— А если он настоит на свадьбе? — не отступала мама.

Я растерянно моргнула. Такой вариант я даже не рассматривала. У меня были все основания подозревать, что нормально доучиться в таком случае Милард мне не даст, а ругаться с ним не хотелось.

— Нет, сейчас на свадьбу я точно не соглашусь, — решила признаться я.

— Ты в нём сомневаешься? Или в себе? — вступил в разговор отец. Он никогда откровенно против Миларда не вы-

ступал, но я знала, что отцу он не очень нравился.

Я снова задумалась. Одно дело, когда ты невеста знатного молодого человека, принимаешь его ухаживания и подарки. Болтовня подруг о том, как мне повезло, какая я счастливая, что смогла привлечь внимание такого человека... А вот если я стану его женой... Меня пробрала дрожь.

— Нет, я к этому не готова, — честно призналась, переводя взгляд с отца на мать.

— Хорошо, дорогая, мы всё поняли, — ласковые пальцы мамы коснулись моих щёк. — Тебе, наверное, нужно собраться? — страх всё ещё читался в её глазах, и в присутствии представителя грозного департамента она не чувствовала себя уверенной.

— Да, задерживаться не сможем, но, может, хотя бы на поздний завтрак задержимся? — я умоляюще посмотрела на моего сопровождающего. Тот немного помедлил и дал согласие. Я благодарно ему улыбнулась, и вместе с матерью и служанкой мы пошли наверх, на второй этаж, в мою комнату.

А там, на кровати, раскинув широкие рукава, лежало оно — моё несбывшееся будущее. Моё платье на помолвку, которой так и не суждено было случиться. От возникшего чувства потери сдавило грудь, и стало так горько и больно, что слёзы защипали в уголках глаз, но моя хваленая выдержка не подвела меня и сейчас. Я удержала слёзы. Нельзя плакать при маме — потом, когда останусь одна и запрусь в той каморке, что выделили мне под жильё, там прорыдаю всласть,

но не сейчас.

Я медленно подошла к кровати, на которой лежало практически готовое платье. Дрогнувшие пальцы скользнули по прохладному, гладкому шёлку. Ткань цвета ясного неба была так прекрасна и так бесполезна теперь, что к горлу подкатил ком. Я резко отпрянула, пряча трясущиеся пальцы в кулаке.

— Дорогая, мне так жаль, — тихо произнесла мама, обняв меня за плечи и прижимая к себе.

И я не выдержала. Тихо всхлипывая, обняла её за талию и позволила моим слезам орошать её алое платье. И правда, что стыдиться своих слёз перед мамой? Она видела меня разной, перед ней мне не должно быть стыдно.

Я позволила себе эту слабость совсем недолго — ровно столько, сколько нужно было, чтобы плечи перестали дрожать. А затем решительно отстранилась, вытерла слёзы тыльной стороной ладони и заставила себя улыбнуться. Мама тоже улыбнулась, и мы одновременно посмотрели на платье.

— И что будем делать? Оставить? — спросила мама. — Пусть не на помолвку, но уверена в МАГе будут балы — ты могла бы надеть его.

Я некоторое время уже совершенно спокойно разглядывала платье, обдумывая предложение матери.

— Так и поступим, — с радостной улыбкой кивнула я, и мы принялись за сборы.

Я стала брать в основном летние вещи — для тренировок и холодной погоды мне что-нибудь подберут или пришлют

позже по моей просьбе. К тому же я надеялась перед началом учёбы всё-таки побывать дома.

Закончив собирать самое необходимое, я написала письмо моему несостоявшемуся жениху, а затем мы спустились, где нас уже поджидал поздний завтрак. Отец и Роланд иногда бросали взгляды друг на друга, но напряжения между ними уже не чувствовалось. Видимо, они о чём-то договорились. Меня мучило любопытство, но я сдержалась и не позволила себе подсмотреть мысли отца.

Завтрак прошёл за непринуждённой беседой, не такой, конечно, как это бывает только в кругу своих, но и без напряжения, чему я искренне порадовалась. Отец хотел распорядиться об экипаже, но Роланд вежливо отказался, сказав, что о нашем пребывании сегодня никто не должен знать. Я удивилась, ведь мы **не таясь** шли по улице. Заметив мой изумлённый взгляд, Роланд пояснил:

— Я наложил на нас чары отвода глаз. Кроме обитателей твоего дома и дежурного портальщика, никто не знает о нашем визите. И надеюсь, — тут он пристально посмотрел на моего отца, — не узнает.

Тот лишь кивнул.

«Интересно, а на портальных станциях действуют особые распоряжения при виде людей в чёрной форме?» — вспомнила я почтительный поклон при виде форму Роланда на станции.

В молчании этих людей мой сопроводитель не сомневал-

ся.

«Полагаю, их преданность прописана в контракте в разделе о должностных обязательствах» — не без язвительности подумала я.

И хорошо, что брата не было. Он всегда злился, что меня ему в пример ставят: такая умница, такая сдержанная, такая воспитанная. Представляю, с каким бы наслаждением он позлорадствовал над моим личным провалом и тем, сколько проблем и беспокойства я причинила семье.

Арон и Милиен Аддер

Глава 8

Вечером лорд Уоторин вызвал меня в свой кабинет, путь до которого мне указал водный элементаль. Голубая змейка вилась на некоторой высоте над полом, помогая не заблудиться в этих катакомбах, и оставляя в воздухе лёгкий туманный след.

Меня, конечно, предупредили, что у меня будет сопровождающий, но когда это чудо возникло прямо из стены, я завизжала. Удивительно, что никто не прибежал: мне казалось, что мой визг достиг даже самых дальних уголков департамента, таким оглушительным он был.

Мириады разрозненных капелек в миг наполнили тесную комнату свежестью чистой воды и приятной летней прохладой, напомнив мне о нашем домике на озере, где мы любим отдыхать всей семьёй. Капельки собрались в очень милую водяную змейку, которая крутанулась и дёрнула кончиком хвоста, и, к своему удивлению, я увидела надпись на понятном мне языке: «Я провожу вас к хозяину».

Я постояла в оцепенении ещё какое-то время, потом с трудом кивнула и последовала на выход. Нет, про элементалей я слышала, но прежде сталкиваться не приходилось. Я, конечно, не в глуши живу, но у нас призванные магические существа всё-таки редкость.

По моим прикидкам, не так уж и далеко располагался ка-

бинет начальника, но мы зачем-то шли разными коридорами, резко меняя направление раз пять, не меньше, а зачем? Или я чего-то не знаю?

Оказавшись в долгожданном кабинете, я сходу спросила о своём странном маршруте. Не хотелось думать, будто бы меня здесь за смазливую дурочку принимают. Лорд лишь отмахнулся от меня со словами:

— Учения.

Затем я с тихим восторгом увидела полыхающий живым огнём камин. Его тепло наполняло холодный, аскетично обставленный кабинет домашним уютом и лёгким древесным дымом. Насладившись этим зрелищем, я заметила стоящий рядом диван, на котором располагались уже знакомые мне люди.

— Нияра, я вас так и не представил. У нас тут всё просто, поэтому все друг к другу обращаются по именам. Джордан и Дорея.

Дореей оказалась та пепельноволосая женщина. Сейчас на ней были зелёная рубашка с коротким рукавом и в тон — штаны. На её тонкой фигурке эта простая одежда смотрелась очень эффектно.

Джордан — рыжеволосый бородатый мужчина, который обещал подумать над моим тренировками, лет сорока, не больше, с приметным шрамом на лбу. В первую встречу из-под густой чёлки я его не заметила. Он сидел в расслабленной позе, мундир висел на спинке дивана, и я смогла разгля-

деть тёмно-синюю рубашку, три верхние пуговицы которой были расстёгнуты. Он бережно обнимал Дорею за талию, которая с ногами сидела на диване и совершенно не стесняясь присутствия посторонних доверчиво прижималась к мужчине, наслаждаясь покоем, который, скорей всего, — редкость при их при нашей работе.

Когда я вошла, водяной элементаль исчез. Меня жестом подозвали к столу. Рядом стоял стул, на который я с удовольствием села. Ещё когда покинула дом родителей, я вдруг поняла, что не знаю, на каком отделении буду учиться. Меня грызли сомнения, что выбрать по собственному желанию не смогу. И оказалась права.

— Скажите, пожалуйста, а где я буду учиться? — заметив недоуменный взгляд собеседника, быстро добавила: — На каком отделении?

— А, ты про это. Принц на заклинателя подал заявление. Ты будешь учиться вместе с ним.

Слово «принц» я даже не восприняла сразу. Заклинатель???

Кабинет сотряс мой истерический хохот, краем глаза заметила, что даже голубки на диване вздрогнули, повернув к нам голову. Я смеялась, а у самой по щекам потекли слёзы.

— Это шутка такая, да? Вы ведь читали моё личное дело!

— Да, я знаком с твоим личным делом, не понимаю, в чём проблема, — глава департамента страдальчески вздохнул.

— В чём?! — мой возглас отразился от стен звоном.

Да, кажется, рано меня хвалили сегодня: моя выдержка дала брешь, и залатать пробоины мне пока не удавалось. От моего визгливого вопроса кажется даже фужер с водой задрожал.

— Я никогда не училась на заклинателя! И...и...и... при всём моём желании не смогу им быть! Я стихийница! Я не могу быть заклинателем!

— Успокойся! — не выдержав, стукнул по столу кулаком начальник. Схватил графин с водой и налил в стакан. — Прекращай истерику. Выпей, — он решительно вручил мне стакан, пришлось взять и немного отпить. — В нашем королевстве программа обучения примерно одинаковая во всех школах и академиях. На первых двух курсах больше общих дисциплин, знаний по специальности за это время получено не так уж и много — необходимые азы, ты их живо наверстаешь. А что касается твоей стихии

— Да, моя стихия, — не смолкала я, нервно кусая губы. — Мне о ней забыть и попросить не проявляться?

— Нет, этот вопрос мы решим, не волнуйся. Кому доверить твоё обучение, знаю, так что к началу учебного года ты будешь не хуже других студентов, а может и лучше.

Я чувствовала себя вконец опустошённой. Сама мысль, что придётся учиться на отделении, которое мне совсем не интересно, вызывала щемящую жалость к себе и острую неприязнь к тем, кто принуждал меня к этому. Ну как... ну как так можно?! У меня же есть свои чувства, свои желания!

Что мне теперь, забыть о них, и как послушной кукле, выполнять все их требования и пожелания?!

Как-то неожиданно поняла, что снова могу контролировать своё лицо, и теперь на нём отражена безучастность.

— С завтрашнего дня начнём твоё обучение. Джордан тебя проверит, испытает, оценит твои силы, и на основании его выводов составим план твоих тренировок. Как будет время у нашего целителя, посетишь мастера Бриаля в лекарской, уведомим тебя об этом дополнительно.

— Раз уже всё решено, может, расскажите, что я должна буду делать в МАГе. Кажется, речь шла о принце? — не люблю пустых слов. Если невозможно избежать неизбежного, то лучше сразу выяснить все детали.

— Ситуация такая. Не так давно Тарун посетила делегация из Радужного Дола. Среди прочих была и младшая дочь Светоча Сатирна, ани Эолита. Из разговоров выяснилось, что юная нимфа желает учиться в нашей Академии на отделении заклинателей. Принц ею заинтересовался и тоже изъявил желание поступить в МАГ. Поначалу, он не мог решить, чему хочет учиться, но решил, что отделение заклинателей его более, чем устроит. Ани Эолита поступит на первый курс, она хочет лучше узнать о нас и наших традициях, а принц решил поступить сразу на третий. Соответственно, ты будешь учиться вместе с ним. Мы долго не могли решить, делать ли его обучение инкогнито, но после долгих рассуждений пришли к выводу, что особой необходимости в этом

нет. Пусть молодые люди знакомятся с человеком, с которым однажды им придётся вести политические и экономические дела. Да и принцу будет полезно следить за собой и сознавать, что в будущем у него будут дела с теми, с кем он сейчас учится, а значит не позволит себе скандалов. Безопасность в МАГе самая высокая, но это не значит, что не следует присмотреться к окружению принца и убедиться, что ему никто не угрожает. Как ты понимаешь, тебе достаточно прислушиваться к мыслям, и если почуешь неладное в адрес наследника — сообщишь. В Академии из наших агентов ты будешь одна, но там у тебя будет непосредственный начальник, которому и будешь обо всём докладывать. Как ты понимаешь, будь в нашем распоряжении юноша, нам было бы легче, мы бы и поселили их рядом, но, с другой стороны, кто станет подозревать красивую девушку в слежке?

— Кто будет знать обо мне и моей роли помимо моего начальника?

— Только ректор.

— Принц?

— Нет. Во всяком случае, на первых порах, а дальше видно будет. Вряд ли ему понравится, что его должна будет прикрывать девчонка, пощадим самолюбие молодого человека.

— Но ведь он не настолько глуп, чтобы не понимать, что без присмотра его не оставят.

— Конечно, тем увлекательнее для него будет искать в своём окружении нашего засланца. Для него это тоже вызов.

Повисло молчание, в котором отчётливо слышался треск поленьев в камине. Я втянула воздух, наслаждаясь приятным ароматом дыма. Эх, как жаль, что в моей комнате нет этого чуда. Последние сведения даже умерили мои гнев и обиду, да что там... Я о них уже даже забыла, так как обдумывала предстоящие перспективы. Мне предлагают шпионить за принцем. Немыслимо. Невозможно. Я против воли окинула своё прошлое на наличие грехов, за которые сейчас, в лице начальника безопасности, меня наказывают. Ну не за воровство же малины из сада вредной Марджери? Мне тогда семь лет всего было!

Я покачала головой, ещё не до конца проникаясь мыслью, что всё это не бредовый сон.

— Тебя что-то не устраивает? — по-своему понял меня — мой! — начальник.

— Что? — я рассеянно уставилась на лорда.

— Эдар, прекращай. Девочке нужно поспать, осознать и проникнуться важностью возложенных на неё надежд, — с неприкрытым сарказмом проворчал Джордан. Краем мысли подумала, что для подчинённого он очень фамильярно общается с тем, кто старше него и по рангу и по титулу.

— Элементаль тебя проводит. Ближайшие дни у меня проверка личного состава, поскольку ты новенькая, тебя это не касается, поэтому без Джеда никуда не ходи. Вызывай его по имени и жди, когда объявится. Он проведёт тебя мимо ловушек.

Я безразлично пожала плечами. Надо так надо. Спорить смысла не было. Я позвала мою водяную няньку. Тот не заставил себя долго ждать, и, как только он просочился из-под двери, мы покинули кабинет.

Дорея

Глава 9

И начались боевые будни. Первое, что услышала я, когда пересекала коридоры по направлению к столовой, — громкий отборный мат, доносившийся из какого-то узкого коридорчика. Кто-то забыл об учениях? Хотя о таких вещах вряд ли тут предупреждают, ведь доблестным хранителям нашего безмятежного сна нужно всегда быть готовыми к любым неожиданностям.

Я хихикнула и поспешила за Джедом. Мне показалось подозрительным, что, выйдя в коридор, я никого не увидела. Проспала? Водяная змейка разбудила меня, побрызгав в лицо, а когда я, недовольно ворча, открыла один глаз, вспыхнула яркой лазурной надписью: «Прекрасного дня, красивая леди», и росчерк улыбки под ней. От такого пробуждения даже злиться расхотелось, а на душе, несмотря на все обстоятельства, стало очень светло и легко. Я была убеждена, что встала со всеми, но никто не торопился в столовую. Более того, я вообще не увидела ни одного человека, пока шла по коридору, а он был достаточно длинным. Ночевали ли мои соседи в своих комнатах, я не знаю. В столовой, на счастье, я всё-таки увидела парочку человек.

Здешняя столовая больше напоминала трактир — со своей барной стойкой и рассыпанными то тут, то там столиками со скамьями, и ароматами вкусной и сытной еды. Я немного

помялась на входе, чувствуя себя очень неуютно. Мой сопровождающий голубой змейкой юркнул между ножками лавок и столиков, скользнул к стойки и скрылся за ней.

В новой одежде (такой же зелёной, какую видела вчера на Дорее), я чувствовала себя неуютно. Слишком уж плотно штаны прилегали к моим ногам, отчего я чувствовала себя чуть ли не голой, а край длинной рубашки я то и дело пыталась оттянуть вниз, словно это могло хоть как-то уберечь меня от ненужного внимания. Мало мне моих примечательных золотых кудрей, редких в этих краях глаз цвета светлой бирюзы и неприлично пухлых губ, которые мужчины в своих фантазиях так рьяно любили целовать и терзать. А теперь я была одета так, что простора для фантазии практически не оставалось. Любуйтесь и прицанивайтесь, господа. Не знаю, как к этому относятся другие женщины, но мне было невероятно противно от того, что моё тело хотят. От одних только мыслей я чувствую себя грязной и осквернённой. Отвратительно, что каждый мужлан представляет, что может подойти, облапать и надругаться надо мной. Неприятно думать о себе, как о девушке, которая одним своим видом превращает с виду воспитанных мужчин в похотливых животных.

Я встряхнулась, словно скидывая нечто мерзкое со своего тела, и попыталась убрать отвращение со своего лица, чтобы присутствующие не подумали, что это они вызывают у меня весь этот яркий спектр эмоций.

— Добрый день. Я новенькая. Зовут Нияра, — как мож-

но бодрее произнесла я, остановившись рядом с мужчинами. Вид у них был очень усталый, и я участливо спросила: — С вами всё в порядке? А где все?

Мужчины без особого интереса на меня посмотрели, разве что брови изогнули, пока разглядывали мою фигуру.

— Ночью был вызов, если Эдар сочтёт нужным посвятить тебя в детали — сам скажет. А с каких пор с нами дети работают?

— Это вы про меня? — я удивлённо ткнула себя пальцем в грудь и рассерженно скрестила руки на груди. — Да мне скоро двадцать исполнится.

— А, понятно. За наследничком приглядывать будешь. Ах, да, не представился. Валуй, а это необщительный тип Дерек. Надеюсь, наши из-за тебя не передерутся, малышка?

Это хамское, по моему мнению, обращение вызвало вполне искреннее негодование, но я сдержалась и лишь нахмурилась.

— Если умом не обделены, не подерутся, — с этими словами я решительно зашагала к стойке, сжимая кулаки. Достал.

Оказывается мой маленький друг уже попросил для меня завтрак, поэтому, когда я подошла к стойке, с кухни вышла немолодая женщина с подносом, дружелюбно улыбнулась и передала его мне в руки. Вчера я в столовой не была, Валассий принёс еду прямо в комнату. Он всячески пытался задержаться, но я из раза в раз повторяла, что хочу побыть

одна и мне нужен отдых. Ничуть не расстроенный, улыбчивый парень пообещал, что завтра снова увидимся. Но судя по царящей тишине, встреча может и отложиться. Что же стряслось ночью? Покушение на королевскую семью? Какая ещё причина могла вырвать всю службу безопасности посреди ночи? Интересно, Джордан тоже на вызове? Или проверка моих сил в приоритете ?

Как ответ на мои слова в столовую вошёл Джордан в тёмно-зелёном одеянии, состоящем из жилетки и свободных штанов. Видимо, это у них цвет тренировочной формы. На голых загорелых руках отчётливо выступали белые шрамы, без слов рассказывающие о его боевом опыте. Я уже сидела за столом и ела нехитрый завтрак из омлета, куска свежего хлеба и восхитительного бодрящего настоя.

Мужчина подошёл к своим сослуживцам, обмолвился с ними парой фраз, затем, словно бы только сейчас заметив меня, сказал:

— Ты уже здесь? Хорошо, тогда заканчивай завтрак и пойдём.

Голос его звучал спокойно, но его взгляд... Меня пробрало, как от холода. Такой мрачный и тяжёлый. В чём дело? Он на меня злится? Но почему? Вот в такие моменты мне особенно хотелось знать, что обо мне думают, — гораздо спокойнее, когда знаешь о намерениях собеседника. Но это не те люди, которые захотят добровольно делиться со мной своими мыслями. В кои-то веки мне отчаянно захотелось вос-

пользоваться своим даром. Но здесь это бесполезно: все знали кто я и умели ставить ментальные щиты. Более того — чревато неприятностями. Всё-таки жизнь — странная штука: за стенами департамента я могла видеть мысли, но не могла об этом сказать, а сейчас могу, но эта возможность для меня закрыта.

Тренировочный зал оказался рядом, в соседнем коридоре. Он оказался очень большим, и своды подпирались рядом массивных колонн. Глаза разбежались от обилия различных снарядов и всевозможного инвентаря. Пробежку можно было совершить прямо здесь, по специальной дорожке, а в центре располагался участок с песком; вдоль стен размещались какие-то перекладины, выступы, мишени, к потолку крепились верёвки и цепи.

Сначала меня отправили на пробежку. Два круга я более-менее пробежала, хотя и дышала тяжело, ведь для нашего отделения физическая подготовка была не обязательной — её посещали по желанию, а я такого желания не изъявляла. Максимум, к чему сводились мои физические нагрузки, — конная прогулка. Благо, в нашей школе имелись свои конюшни, и в выходные я охотно ездила в сопровождении Миларда.

С непроницаемым лицом, Джордан отправил меня на узкое бревно, желая проверить мою координацию. Бревно было длинным, метров пять, я преодолела две трети, когда потеряла равновесие и была вынуждена спрыгнуть на камен-

ный пол. Затем мне вручили маленькие кинжалы, и велели кидать в мишень. Бросок. Промах. Ещё бросок. О! Я даже в мишень попала! Третий кинжал... Звон металла о камень. Снова мимо.

Затем мне велели взбираться по верёвке, но я и половины не осилила, чувствуя, как сдираю нежную кожу о грубую верёвку под тяжестью собственного веса. Никогда бы не подумала, что я такая тяжёлая

Потом были ещё различные упражнения, а когда я уже стояла и, гримасничая от боли, потирала ушибленный копчик, сорвавшись со стены с выступами и приложилась(о счастье!) не о каменный пол, а на мат, Джордан сообщил, что пока я буду тренироваться под его присмотром, а потом к нам присоединится и некий Лоран. Он научит меня использовать стихию Земли для увеличения моих физических сил.

— Я вас чем-то оскорбила? — не выдержала я, когда мужчина в очередной раз с какой-то затаённой ненавистью посмотрел на меня.

Он нахмурился.

— Почему ты так решила?

— Вы с момента встречи в столовой испытываете ко мне злобу, мне это неприятно, хотелось бы узнать причину, — спокойно отозвалась я.

— Хм... Прости, если ты приняла это на свой счёт, — както сразу смутился мой тренер, потирая шею. — Просто все, в том числе и Дорея, на вызове, а мне велели остаться с то-

бой... Это злит.

«Видимо, волнуется о своей возлюбленной» — решила я, и на душе сразу стало спокойнее, а то всё гадала, когда же поток чужой ненависти обрушится на мою невезучую в последние дни голову. Всё-таки как удобно, что хотя бы здесь мне не нужно молча сносить моральные неудобства, а прямо говорить о них.

— Я покажу тебе, как нужно метать кинжалы, потом уйду. Потренируешься сегодня без меня.

— Мне сказали, что в МАГе мне ничего не угрожает. Так зачем мне это умение? — мне не удалось утаить скептический настрой.

— Мне кажется, умение защитить себя лишним не будет, ты так не считаешь?

В жизни, для которой я себя готовила, поводов для самозащиты я не предвидела. Ну, право слово, кому могла потребоваться садовница, пусть и красивая, и с богатым приданым? Вышла бы замуж, и о моей безопасности уже муж бы беспокоился. А даже если и не муж, то отец бы позаботился об охране и охранниках. Мне, девушке, такими вопросами заниматься не пристало. Но не объяснять же это человеку, который и так обижен, что его за девкой оставили приглядывать, как дуэнью какую-то.

Некоторое время Джордан ставил мне руку, настраивал на нужную волну и помогал осваивать новый навык. Потом наблюдал за моими не очень успешными, на мой взгляд, по-

пытками, но не комментировал, и незаметно ушёл. Я даже не заметила, когда это случилось, — так увлеклась методичным метанием маленьких кинжалов. Только когда пошла забирать их с мишени, обернулась назад и обнаружила, что осталась в этом огромном пустом помещении совершенно одна.

Постояла немного и решила снова попытать счастье на бревне: речь ведь не шла о том, что я должна буду только на мишенях тренироваться.

Тело гудело от усталости, но это была, как ни странно, приятная боль. Я чувствовала мышцы, о существовании которых раньше и не подозревала. И это ощущение... мне нравилось. Может, зря я от разминок два года отказывалась?

Джордан

Глава 10

Время до обеда пролетело незаметно. Пока я в своё удовольствие бегала по тренировочному залу, нет-нет да и возвращалась мыслями к своему письму. Интересно, Милард его уже получил? Если да, то как отнёсся к нашему разрыву? Не будет ли у моей семьи проблем из-за этого? А самое главное, захочет ли он после случившегося всё-таки на мне жениться?

Как жаль, что нам так и не удалось свидеться и обо всём поговорить. Ну вот что он обо мне теперь должен думать? Что зазналась от выпавшей возможности? Надумала найти себе более перспективного жениха, и поэтому решила повременить с помолвкой, чтобы не спугнуть потенциальную кандидатуру?

Я тяжело вздохнула, усевшись на мат, и откинулась на стену. «Да, не о таком мечтают молодые девушки», — печально подумала я, окидывая взглядом устрашающего вида каменные колонны, выщербленные холодные полы. Только потолок немного радовал: он испускал мягкое сияние и освещал зал целиком.

Появился Джед, напоминая об обеде. Я немного подумала, не зная, будут ли меня ругать за то, что ушла, но потом пожала плечами и последовала за сопровождающим. Водяная змейка лучше меня информирована о правилах.

Проходя мимо коридоров, где я слышала утром ругань, я вдруг задалась вопросом.

— Джед, а ты видишь магические ловушки?

Переливчатый голубой змей на миг замер, совершил небольшой круг передо мной, затем выдал:

«Не все, но большинство я чувствую».

— Ты видишь их как сеть заклинания, состоящую из силовых линий, или как напряжение, плотную среду... — я нахмурилась, силясь точнее передать свою мысль, — или ты просто знаешь, что впереди опасно?

«Заклинания, где много воды, вижу ярко, остальные — как едва уловимую тень»

— А что ещё ты умеешь делать? — полюбопытствовала я.

Как я уже говорила, элементалей в нашей школе не было. Нам о них даже ещё не рассказывали, хотя на более старших курсах должны будут — я ведь не на заклинательницу училась. У нас даже отделения такого не было. Но почему бы не расспросить словоохотливое чудо прямо сейчас?

«Понимаю речь, выполняю поручения» — вспыхнул лазурью очень лаконичный ответ Джеда.

Буквы быстро вспыхивали напротив меня и гасли, я только и успевала их прочитывать. Ответ мне оказался непонятен. Может, спросить иначе?

— А что ты можешь делать такого, что не могу сделать я?

Водный элементаль, казалось, задумался, извиваясь напротив меня своим гибким телом, с широкой передней ча-

стью и сужающейся в острый кончик на конце. Признаков глаз у существа я не наблюдала, сколько ни приглядывалась.

Вдруг он замер, а затем выдал стремительную фразу:

«Я могу летать! А ещё вот так!» — и с этими словами резко взвился к потолку, но, не достигнув его, рассыпался сотнями капель надо мной.

Я от души рассмеялась над этой поистине детской шалостью. Не достигнув пола, капли снова собрались в переливчатое змееподобное тело, а потом, повиснув передо мной, изогнулись в улыбке. Я снова рассмеялась. Поняв, что ничего путного из нового знакомого не вытяну, направилась в столовую. Департамент безопасности, одним словом. Даже из элементалей ничего секретного не выведать.

Приближаясь к заветному коридору, услышала приглушённые голоса. Значит, кто-то уже вернулся. Может, удастся выяснить, что случилось?

— Джед, а ты знаешь, что случилось? — вдруг спросила я. — Куда всех вызвали?

«Я могу уведомить только о внутренних распоряжениях. Простите», — на последнем слове тельце понуро сникло, свесив хвостик.

Мне даже захотелось погладить это милое существо и заверить, что я всё понимаю и не настаиваю на ответе. Впрочем, я не обольщалась, когда спрашивала, но ведь была вероятность, что это не секрет.

Когда я вышла в коридор, в котором находилась столо-

вая, то никого уже не увидела, здраво предположив, что говорившие уже внутри. Я вошла и с радостью обнаружила, что тут уже находилось пятеро мужчин в чёрной форме, принёсших с собой запах из внешнего мира: пахло чем-то горьким и незнакомым. Камзолы с серебряными нашивками небрежно лежали на свободных столиках. Все пятеро сидели рядом, благо размеры стола позволяли, и негромко переговаривались. И как быть? Если я просто спрошу, станут ли они со мной разговаривать? Всё-таки я тут новенькая, даже клятв ещё никаких не дала, контракт не подписала. Но если случилось что-то серьёзное, что не удалось скрыть от общественности, они могли бы мне рассказать.

Набравшись храбрости, я подошла к ним и вежливо поздоровалась. Те мигом перевели на меня сначала хмурые, а потом и более внимательные взгляды. Одновременно я уловила ощущение, как от меня отгораживаются. Значит в курсе, кто я такая.

— А и впрямь симпатичная, — заметил молодой парень, наверное, ровесник Валассия, рыжий с веснушками. — Меня Робертом зовут.

Он немного замешкался, привстав со скамьи и протягивая руку. Мне показалось излишним целовать мою руку, но я решила протянуть, чтобы не смущать парня окончательно. Он легко коснулся губами моей кисти и снова сел.

— Как приятно видеть в этих мрачных катакомбах красивую, незанятую девушку, — усмехнулся другой, постарше.

— Надеюсь, ты помнишь разговор с Роландом? — многозначительно приподнял бровь третий, с кривым носом и шрамом на губе.

— Если я девчонке понравлюсь, что он мне сделает? — нагло спросил тот и нахально подмигнул мне.

Я уже порывалась отойти от стола, чтобы перестать выслушивать сомнительные шуточки в свой адрес, но тут вспомнила, зачем пришла.

— Случилось что-то серьёзное, раз всех вызвали?

— Случилось, случилось, — проворчал ещё один. — Какие-то подонки целый квартал неизвестной дрянью отравили.

Я удивлённо вздёрнула брови и непонимающе поглядела на мужчин.

— Мы обнаружили бочки, содержащие ядовитое вещество, которое активно начинает испаряться при соприкосновении с воздухом. Пары очень ядовиты. Нам повезло, что погода тихая, безветренная, а то бы эта гадость сильнее расползалась, и был бы не квартал, а целый район. Точное количество жертв пока не выяснили. Магам удалось создать купол, чтобы пар не расползался, но теперь у него нет выхода и весь концентрируется под куполом — там становится очень опасно. Городская стража и патруль помогают эвакуировать людей из заражённого участка. Те, чьё здоровье было ослаблено, уже мертвы, остальным помогают целители. Пока не ясно, как действует яд на тело и разум, и на сколько он угро-

жает жизни людей.

Я представила себе переполох посреди ночи: перепуганные люди, одетые наспех; стражи порядка; агенты, выискивающие улики и пытающиеся понять, откуда эта мерзость появилась; целители с помощниками, обхаживающие пострадавших.

Покачав головой, я пошла к стойке, дождалась своего обеда и села отдельно. К счастью, мои сослуживцы ко мне не навязывались, более поглощённые обсуждением ночных происшествий. Наверное, если бы не Джед, я бы долго решала вопрос о том, куда мне идти и чем заниматься. Конечно, я могла бы вернуться в тренировочный зал, но мне вроде как не возбранялось ходить по этим подземельям. Сопровождающий у меня есть, а раз он в курсе, что можно мне рассказывать, а что нет, то наверняка Джед также должен быть осведомлён о том, куда можно мне идти, а куда — ни в коем случае.

Оказавшись в коридоре, я спросила у него:

— А можешь мне экскурсию устроить? Наверняка, тут есть что-нибудь интересное, на что мне можно посмотреть.

Голубая змейка какое-то время лишь извивалась всем телом, замерев на одном месте, потом сообщила:

«Есть зал артефактов. Артефакты находятся под сильной защитой, но на них можно посмотреть!»

Слова так быстро вспыхивали, гаснули и заменялись новыми, что мне даже пришлось жестом попросить его не спе-

шить, чтобы я успевала читать. Поняв смысл предложения, я согласно кивнула. Может, Джед и об их назначении что-нибудь расскажет? Не сильно обманывалась на этот счёт, но поглядеть на них всё равно захотелось. Скорее всего, это какие-то «рабочие» артефакты; особо ценные наверняка прячутся где-то за дворцовыми стенами. Хотя, наверняка, и здесь есть нечто очень ценное.

Проходя мимо одного коридора, заметила утопленный и застрявший в камне чей-то сапог и усмехнулась. Несколько раз встречала в коридорах людей, больше похожих на каких-то головорезов своей одеждой и бритыми налысо головами. Они лишь мельком окидывали меня оценивающим взглядом и шли дальше. Когда вернусь к себе в комнату, спрошу у Джеда, вдруг объяснит, кто это такие.

И вот мы оказались в широком коридоре, по центру которого шли колонны.

«В конце коридора — портал на полигон, а нам — налево».

Мы подошли к стене, но дверей я не видела. Я стала растерянно оглядываться, даже руками ощупывать.

«Вытяни левую руку и растопырь пальцы. Обеспечу тебе доступ», — подсказал мой помощник.

Я хмыкнула и выполнила требование. Водяная змейка, холодя мою кожу, обвила мне запястья, а на кисти растеклась тонким-тонким слоем, обхватив ладонь и пальцы. Я ощутила, как мою кисть куда-то неуклонно тянут. Я подчинилась,

приложила пальцы к неприметному камню в стене, камень едва заметно вспыхнул, ушёл внутрь, а за ним отъехала и стена.

Как только стены не стало, Джед сорвался с моей руки, оставив лишь приятное ощущение прохлады, нырнул в тёмное помещение, взвился под потолок, а потом резко вспыхнуло освещение, и я с восторгом уставилась на полки, занимающие все три стены до потолка, и сплошь уставленные всякими непонятными магическими штуками. Большие и маленькие, прозрачные и разноцветные, железные, стеклянные, деревянные...

Правая стена была похожа на оружейную; на её полках хранились и свешивались все возможные клинки, арбалеты, луки... Назначение половины этих предметов оставалось для меня загадкой, но это не мешало мне восторженно разглядывать изящные вещички, похожие на прекраснейшие подвески, шкатулки с искусно вырезанными на них символами, сверкающие огранённые и естественной формы драгоценные и полудрагоценные камни, прозрачные шары с клубящимся в их центре туманом...

— А ты можешь рассказать, для чего они?

Джед задумался. У меня возникло предположение, что в такие моменты он тщательно перебирает весь перечень команд, сопоставляя мою просьбу с ними.

«Могу... о нескольких. О том, как они тут оказались».

— Отлично! Показывай!

Обрадованная, я последовала к левому углу большой стены, когда ощутила некое дуновение. Словно ветерок скользнул по моему лицу. Я удивлённо обернулась. Сквозняк? Откуда бы ему тут взяться? Я оглядела потолок и убедилась, что вентиляции тут нет. Так как сквозняк больше не повторился, я дошла до нетерпеливо ныряющего вниз и взмывающего вверх Джеда, и он ткнул кончиком хвоста в какую-то книгу. Даже странно увидеть этот древний фолиант тут, а не в библиотеке.

«Подарок из Пресветлого Леса».

Что-то меня встревожило, и я нервно оглянулась, но поблизости никого не было. Кажется, подземелья плохо влияют на меня.

Тем временем мой гид скользнул правее вдоль полки на уровне моей головы, и я отвлеклась на него. Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы разглядеть, что же элементаль желает мне показать. Указал на разбитую с виду вазу. Множество трещин пересекали её поверхность. Даже странно, как она ещё не рассыпалась.

«Подарок от нагов. Она способна выявлять яды, но я не знаю, как она действует», — вспыхнула очередная поясняющая надпись.

От нагов? Удивительно. Никогда бы не подумала, что наше королевство имеет хоть какие-то дела с этим змеиным народом из пустыни. И вправду, зачем нам их жаркие, безводные песчаные земли? Тем не менее, вполне вероятно, что

и наша сторона тоже сделала ответный подарок. Даже интересно, что может потребоваться этим существам?

Джед показал мне ещё несколько артефактов, а потом я спросила у него, почему тут лежит оружие. Тот охотно сообщил, что все эти вещи обладают магической составляющей, поэтому и хранятся тут. По мере необходимости Эдар Уторин выдаёт своим людям магическое оружие, а потом оно снова возвращается сюда.

Какое-то время я разглядывала всё это великолепие (пусть я была девушкой, но могла оценить красоту и искусность некоторых вещей). Даже замечталась о том, что же я возьму, если щедрая рука начальника позволит мне выбрать что-то из всего этого богатства. За этим занятием меня и застал неожиданно раздавшийся за спиной голос.

— Ах, вот ты где! И позволь узнать, как ты тут оказалась? — меня бесцеремонно обхватили за талию и развернули. Я нос к носу столкнулась с Валассием. Мне уже начинало казаться, что никакая сила в мире не способна согнать с его лица эту широкую самодовольную улыбку.

Я оттолкнула его, и он не стал сопротивляться, сделал шаг назад.

— Попросила Джеда провести мне экскурсию, и он решил её начать с вашего хранилища артефактов.

— Вот же змеюка! — он театрально закатил глаза и погрозил кулаком моему помощнику. — Я его как-то по-хорошему попросил показать, где отец первосортную выпивку пря-

чет. Так этот гад мне только хвост свой показал! Представляешь? — с негодованием выдал мой собеседник и погрозил кулаком элементалю.

Я глянула в сторону водяной змейки, которая в этот момент изобразила высунутый язык. Валассий изменился в лице, а я прикрыла рот, чтобы не расхохотаться в голос, и поспешила из хранилища. Благо, парень за нами не пошёл, а задержался у полок, явно что-то разыскивая.

— А если я попрошу тебя показать тайник, покажешь? — заговорщицким шёпотом спросила я у моего сопровождающего.

Тот от моего вопроса на миг застыл. Совсем. То есть просто совершенно неподвижно повис в воздухе. Затем резко взвился на уровень моего лица и быстро вывел:

«Зачем тебе эта гадость?!»

На сей раз я хохотала уже в голос, да так, что выступили слёзы. Змейка изогнулась вопросом, не давая мне идти дальше. Я же замахала руками, давая понять, что тема закрыта.

Мы ещё какое-то время бродили по коридорам — смотреть в них, правда, было особо не на что, — но один раз вышли в просторную залу, в центре которой в полу располагался водоём с рыбками, камушками, водорослями, а вокруг в кадках стояли неизвестные мне растения. Тут же рядом стояли скамейки. Место для свиданий, предположила я, оглядывая этот неожиданно обнаружившийся уголок романтики. Вазы с растениями хорошо прятали сидящих на скамейках,

поэтому, входя сюда, увидеть парочку сразу не получится — для этого нужно будет обогнуть кадки с пышной растительностью. Я хмыкнула и пошла дальше. Чудно. Ничто человеческое не чуждо нашим защитникам. Даже здесь, под толщей камня, было место любви, ожиданиям, мечтам — простым понятным человеческим чувствам.

Элементаль воды Джед

***Благодарю, что начали читать мою замечательную историю о несравненной Нияре Аддер. Уверена, вы сможете полюбить её и её друзей так же, как и я))) Подписывайтесь на мои соц сети, посвященные моей Вселенной "Блуждающие Огоньки":

ВКонтакте: здесь я публикую анонсы выхода глав.

https://vk.com/blugdaushie_ogonjki

MAX: здесь мы общаемся, делимся впечатлениями и знакомимся с отрывками анализа глав.Сага "Блуждающие Огоньки"

https://max.ru/join/lcd1SP9GhY-GoPSfFzqGuk4K_t-5VSlfrVxtkEF9E3A

boosty.to: кто хочет погрузиться в мир "Блуждающих Огоньков" и увидеть его тончайшие нюансы, и как и я получить от этого искреннее удовольствие. Здесь я буду выкладывать:

1. анализ каждой главы
2. динамику отношений и развития моих героев
3. красивый арт по каждой главе
4. бонусные главы, которые войдут только в финальный вариант книг после написания всей саги.

https://boosty.to/blugdaushie_ogonjki

Пока доступ свободный! Наслаждайтесь глубиной и красотой нашей истории!!!

Глава 11

На ужин я пришла одной из первых, чтобы ничего не пропустить. Была уверена, что многие захотят обсудить произошедшее тут, за вкусной едой и выпивкой. И не ошиблась. Похоже, большинство уже вернулось с вызова, и заходили группами по два-три человек. В помещении находилось уже человек двенадцать, когда вошёл Джордан.

Я сразу обратила внимание на его бледное лицо. К нему подошёл кто-то из сослуживцев и утащил к своему столу, где уже сидело трое. Джордан упал на скамью и, упереревшись локтями в стол, схватился за голову. Ему тут же отдали выпивку, которую тот нехотя принял и опрокинул себе в рот. Наблюдая за ними из-за своего столика, я ощутила беспокойство. Неужели что-то с Дореей? Мне повезло, что мой стол находился рядом, поэтому если сосредоточиться, могла услышать их разговор.

— Да не убивайся ты так, она ведь жива. Мастер Бриаль живо её на ноги поставит.

— Дура, — горестно произнёс Джордан, не слушая друзей. — Ведь говорил, чтобы не геройствовала, что нет никаких следов, так нет же, «пойду сама всё посмотрю, оборотень я или кто?» — последнюю часть фразы он завершил высоким голоском, видимо, изображая свою возлюбленную. — Дура.

Джордана снова начали успокаивать, но он лишь раздражённо дернул плечом, когда кто-то похлопать его в знак утешения постукать по плечу.

— Двое уже умерли, четверо, в том числе и Дорея, в тяжёлом состоянии. Чёртова защита не смогла полностью нейтрализовать действие яда, — с болью говорил рыжеволосый, схватил другую кружку и снова опустошил её.

— Джед, — шёпотом позвала я моего нового друга. Голубая змейка мигом появилась, обвив ножку стола. — Сюда попадают выпуски газет? — когда Джед кивнул, я продолжила: — А сможешь мне завтра раздобыть хоть бы один номер? Хочется знать, что пишут о случившемся.

Чуть помедлив, он кивнул, а потом порывистой голубой молнией куда-то исчез.

Дверь в столовую снова открылась, и вбежал донельзя взволнованный юноша лет двадцати пяти.

— Вы не поверите, с кем я столкнулся у лазарета, — с восторгом и каким-то благоговейным ужасом в голосе сообщил на всю столовую незнакомец. Своим заявлением он привлёк всеобщее внимание. Но прежде чем ответить, схватил чью-то кружку с элем, выпил до дна (я заметила, как руки у него при этом немного тряслись), и лишь после этого возвестил: — Безликого!

Тишину, которая на несколько мгновений повисла в столовой после услышанного, быстро сменилась негромкими шёпотками. Все стали разом строить предположения, что на-

званый брат короля может делать здесь. Многие сходились к мысли о том, что Тайшейн Ангдонир решил взять к себе на опыты отравленных. Или их тела. Поговаривали, у брата короля слабость к ядам, и он главный специалист по ним в королевстве. Пока велись такие обсуждения, я с тревогой поглядывала на Джордана, который и вовсе посерел, в красках представляя, как окровавленное тело его возлюбленной лежит в какой-то лаборатории, а над ним нависает мрачная фигура Безликого.

Поддавшись порыву, я выскочила из-за стола и поспешила на выход. Благо день прогулок прошёл не впустую, и я уже знала, как безопасно дойти до нужного коридора. Лазарет располагался в соседнем с портальным залом коридоре. Джед мне показал дверь в лазарет, но внутрь заходить необходимости не было, поэтому я просто запомнила само местоположение на будущее. Кто же знал что уже сегодня мне он так потребуется. Я решила, что в случае чего буду грудью защищать несчастную женщину, чтобы с ней не сотворили ничего ужасного.

Бесспорно, мой поступок был искренним и достойным уважения, но чем ближе был нужный мне коридор, тем медленнее становился мой шаг. А вдруг мои действия не оценят? Ведь по сути, кто я такая? Да никто. И я решусь перечить пусть и названому, но брату короля?

У двери в лазарет я застыла, словно угодила в быстро схватывающийся клейстер. Ноги ни в какую не желали от-

рываться от пола и делать последние три шага. Напрягала слух, надеясь услышать разговоры из-за дверей, но тщетно. Кусая губы и нервно переступая с ноги на ногу, я мучительно долго решалась постучаться, а когда я всё же наскребла в себе немного смелости, потянулась к дверной ручке, но дверь внезапно распахнулась, и я так и застыла с протянутой рукой. Передо мной стоял высокий человек...

«Безликий...» — пронеслось в голове. Сердце колотилось где-то в горле. Я не помнила, как оказалась в десяти шагах от двери, просто в один миг я стояла там, а в следующий — уже прижималась спиной к холодной стене.

Большими испуганными глазами я смотрела на эту мрачную фигуру, и ощущала, как дрожат коленки. Закутанный в чёрный плащ и с зелёно-чёрной маской на лице, Безликий, казалось, некоторое время меня изучал, потом мотнул головой и зашагал в сторону портального коридора. Как только он скрылся за углом, я медленно сползла по стенке и оттёрла со лба испарину. Кажется, я себя переоценила.

Уходя, брат короля не закрыл дверь, поэтому яркий свет из лазарета белым пятном падал в коридор. Отдышавшись, я встала и осторожно заглянула внутрь. Впереди на четырёх кроватях лежали люди, рядом с ними стоял целитель в сероватой мантии с двумя своими помощниками. Один из помощников оказался девушкой. Она заметила меня и как можно тише подошла ко мне.

— Вам что-то нужно? — вежливо спросила русоволосая

целительница. Ещё совсем юная, не удивлюсь, если отрабатывает тут свою летнюю практику.

— А как пострадавшие? Они... выживут? — испуганным шепотом спросила я.

Девушка широко и светло мне улыбнулась и уверенно кивнула.

— Его Светлость помог нам: нейтрализовал яд. Теперь осталось вывести остатки яда из тела и восстановить повреждённые ткани и органы. Но наш наставник мастер Бриаль обязательно всем поможет, можете не сомневаться, — горячо заверила она меня, с звенящей уверенностью в голосе. В своём учителе девушка ни на миг не сомневалась.

— Эльза, нужно ещё воды.

— Да, мастер, — отозвалась молодая целительница, улыбнулась мне на прощание и, прихватив кувшин, пошла в сторону фонтана, который я видела недалеко от входа в департамент.

Я молча понаблюдала за неторопливой работой целителей. Мастер Бриаль, немолодой мужчина с короткими седыми волосами и тонкими руками, что-то старательно перетирал в ступке, одновременно читая лекцию своему второму помощнику. Молодой мужчина, не прерывая работы с пациентами, внимательно слушал, показывал на какие-то повреждения, которые были видны ему в ауре, задавал вопросы.

В какой-то миг, наблюдая за этой повседневной рутиной лазарета департамента, я осознала, что стою и улыбаюсь. Как

глупо вышло. На Безликого таких ужасов наговорили, а он просто пришёл, помог нуждающимся и ушёл. Я была уверена, что его уже нет в подземелье, и ни в чьих благодарностях он не нуждался.

И, всё-таки, как странно, что он прячет лицо. В народе говорят, что с ним в детстве случилось какое-то несчастье, и оно изуродовало лицо, поэтому ему приходится прятаться под маской. Может, поэтому он так быстро пришёл на помощь? Просто знает, что такое безысходность?

Подумав об этом ещё с минуту, я сорвалась и вприпрыжку поспешила в столовую с хорошими новостями.

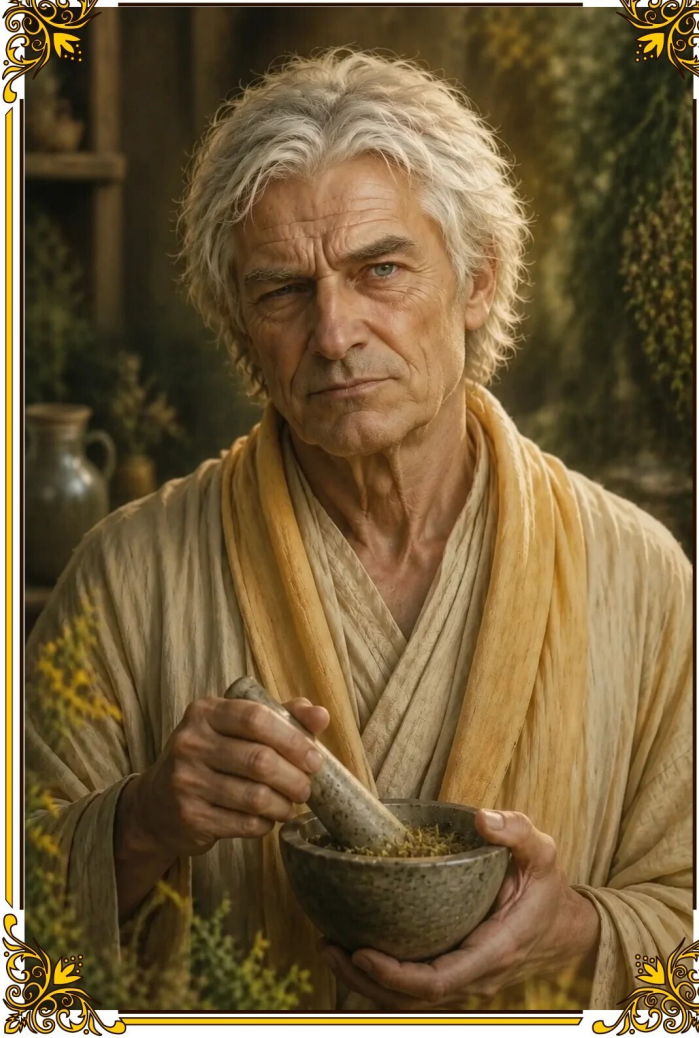
Вбежав, я первым делом подскочила к столу и неуверенно тронула Джордана за плечо. Судя по его виду, в моё отсутствие друзья обеспечили его ещё несколькими кружками выпивки. Он скосил на меня мутный взгляд, нахмурился, словно силился меня вспомнить, затем морщинка на лбу разгладилась, и он грубо буркнул:

— Чего тебе? — меня обдало алкоголем, но я постаралась не морщиться.

— Безликий нейтрализовал яд, пострадавшим теперь нужно некоторое время на восстановление... — закончить я не успела.

В миг протрезвевший мужчина уже нёсся на выход из столовой. Я проводила своего наставника ошарашенным взглядом, и когда какой-то добряк сунул мне в руку кружку, я возьми да и отхлебнула из неё. Рот обожгло, и я, выплюнув

эту жуткую гадость на пол, закашлялась. Даже удивилась, что не уронила кружку и не разбила её. О голову того самого, кто расщедрился. С негодованием уставилась на потешающихся мужчин, которые тотчас же принялись извиняться и уговаривать меня не сердиться. Стукнув кружкой о стол, я гордо вскинула подбородок и, расправив плечи, покинула помещение.



Мастер Бриаль

Глава 12

На следующий день у меня состоялась первая полноценная тренировка с Джорданом. После известия о том, что его любимая осталась жива, мужчина светился от счастья и громко смеялся со своими сослуживцами за завтраком. Наверное, оттого и энтузиазм погонять свою новую ученицу по подготовленной программе был на высоте. Когда мне казалось, что я уже не поднимусь с пола, от меня требовалось обратиться к моей стихии, чтобы она меня подпитала. Мне нужно было представить, как земля подо мной и мои ноги становятся единым целым, и непрерывный поток от земли вливается в моё тело, насыщая и даря бодрость. Конечно, физическое тело имело свои пределы, и рано или поздно оно просто отключится, если не давать ему отдых, так что подпитка силой от Земли никоим образом не отменяло полноценного сна, но значительно повышала выносливость.

Слушая разъяснения тренера, я гадала, как скоро меня отправят лазать по горам с тяжеленными сумками. Ведь наверняка отправят, хотя бы из любопытства, ведь среди людей маги со стихией Земля рождаются ещё реже, чем остальные. Стихия Земля — прерогатива эльфов и нимфов. Радовало, что нагрузку обещали увеличивать постепенно, хотя мой рыжебородый тренер пригрозил, что скидку на мой пол делать не станет. Буду тренироваться наравне со всеми. И кто ска-

зал, что красивым девушкам живётся легко?

После обеда объявился Джед, обнаруживший моё тело, лежащее на тёплом пушистом ковре. Он некоторое время наворачивал круги надо мной, я же наблюдала за ним из-под опущенных век. Потом он осторожно приблизился к моему лицу, видимо, с намерением брызнуть в лицо, но я в последний момент вскинула руки и, смеясь, прикрылась ладонями от наглого элементаля. Ой, кажется, я испугала малыша: он резко взвился под потолок ворохом капель, и только там снова собрался и резким росчерком вывел обиженную фразу:

«И не стыдно?! Я думал, тебе плохо!»

Пришлось извиняться, и после десяти минут покаянных возгласов и стенаний, голубая змейка смилостивилась надо мной и сообщила о цели своего визита. Пришлось собирать своё тело с пола и брести в кабинет объявившегося начальника.

Выглядел лорд Уоторин как человек, который не спал нормально уже несколько суток: покрасневшие глаза, осунувшееся лицо, спутанные волосы, мятая рубашка. Могу смело предположить, что так и было.

Повинуясь его жесту, я присела на стул рядом с рабочим столом (кроме нас в кабинете больше никого не было) и стала ожидать. Пошуршав листами на столе, мой начальник вручил мне стопку.

— Ознакомься, твой контракт, — пояснил он на мой невысказанный вопрос.

Я понятливо кивнула и стала вчитываться в текст. Это был не первый контракт, который я читала, но те, прежние, не касались меня лично, поэтому никогда особого интереса не вызывали. А сейчас я решила пристально изучить каждый пункт.

Обязательств с моей стороны было определённо больше, чем со стороны работодателя. На этой мысли я даже отвлеклась, потому что только сейчас осознала, что вообще-то меня принимают на работу в королевскую службу безопасности. Жаль, не было времени в полной мере проникнуться торжественностью и важностью данного момента. Удержав нервный смешок, бросила быстрый взгляд на начальника, который подперев рукой тяжёлую голову, пытался прочесть очередной документ, продолжила знакомиться с текстом.

Особо было выделен момент, что на время действия контракта ни о каком замужестве, а тем более о рождении детей, речи идти не могло. Признаюсь, очень захотелось сразу выяснить, что же мне грозит за это. И хотя перечень кар, который мне сулят в случае нарушения условий договора был более чем грозным, длинным и подробным, по волнующим меня пунктам вопрос остался неясным, но задать вопрос лорду я не осмелилась.

Я сначала всерьёз задумалась, смогут ли они меня условиями контракта вынудить избавиться от ребёнка, но потом спохватилась, поняв, о чём думаю. И впрямь, что это на меня нашло? Замуж я выйду не раньше окончания учёбы, и это

если повезёт и у меня будет ещё кандидат в счастливые мужья, а до замужества вопрос с незапланированной беременностью меня точно тревожить не должен. Я ведь благоразумная девушка, правда?.. Глянула по сторонам Холодный камень. Засыпающий за рабочим столом граф Эдар Уоторин, известный больше как любитель красивых женщин, чем как бдительное око самого короля. Контракт о найме в секретную службу, по которому я должна приглядывать за принцем... И возникли серьёзные сомнения на тему моего благоразумия.

Позабавил пункт, в котором меня заверяли, что моим чести и достоинству ничего угрожать не будет, ни к каким аморальным действиям склонять не будут и прочее в том же духе. Этот пункт договора меня заметно успокоил.

Ежемесячную сумму (неплохая сумма, для молодой девушки более чем достаточно, чтобы при желании потратиться в столичных магазинах) обещались перечислять на мой счёт (я узнала знакомые цифры и лишь хмыкнула на это). Счёт в банке у меня был, отец открыл мне его ещё три года назад. Также обещались премиальные и другие надбавки за особое рвение в выполнении моего служебного долга.

Пожав плечами и найдя содержимое контракта более, чем приемлемым для себя, выжидающе глянула на начальника.

— Вопросы есть? — спросил он, устало потирая лоб.

Я покачала головой. Откровенно говоря, можно было задать десяток-другой вопросов, но мне было искренне жаль

моего начальника и надеялась решить текущие вопросы быстро, чтобы лорд Уоторин смог занять более комфортное положение для отдыха, чем жёсткий стул своего рабочего кабинета.

Прозвучало заклинание, мне и себе начальник кольнул палец кинжалом, чтобы следом выступившую каплю прижать к контракту. Я выполнила это же действие под своим именем. Белая бумага пошла алыми разводами, а я ощутила ноющее чувство под ложечкой. Неприятно, но скорее всего скоро пройдёт. Затем процедуру повторили с копией документа, который я всё-таки для спокойствия быстро проглядела. Убедилась, что в нём написано всё то же самое, там же поставила отпечаток. На сей раз бумага уже никак не откликнулась на заверение. Один экземпляр лорд свернул, перетянул ленточкой и отдал мне, оригинал отложил на ворох документов на краю стола.

— Рад, что хотя бы с формальной частью мы закончили, — тяжело вздохнув, лорд Уоторин устало откинулся на спинку стула. — Кратко ввожу в курс дела. Мы сейчас находимся в Гарде, как ты, возможно, уже сама догадалась. Это, — он широким жестом обвёл помещение рукой, — наше центральное... подземелье. Наш департамент поделён на несколько подразделений, у каждого из них свои начальники. Я — официальный начальник департамента безопасности, но последнее время всё больше работаю в секретной службе. Секретная служба действует на благо королевской

четы, а также занимается особо подозрительными случаями, как и с ядовитым веществом. Мы сотрудничаем со специалистами в разных областях, при необходимости привлекаем их к работе, они не всегда находятся в головном центре. Постоянно тут находятся лишь оперативные агенты, а также мастера по боевой подготовке. Ну и наш бесценный целитель, мастер Бриаль, который латает наших бойцов.

— То есть, не вы начальник секретной службы? А кто? — перед моим мысленным взором пронеслись все те люди, которых я видела на кратком совещании. Только Эдар Уоторин тянул на начальника, остальные — нет.

— Коли отличишься, узнаешь, — ловко ушёл от ответа мой начальник и переключился на другие важные темы: — По поводу твоих занятий я обо всём договорился. Валассий завтра проводит тебя. Я организовал портал прямо в дом мастера Захариуса, чтобы тебе не приходилось тратить время на дорогу. Также требуется натаскать тебя и в мягком обходя ментальных защит, всё-таки в МАГе будут сплошь одарённые, а они в той или иной мере могут защитить свой разум, да и на третьем курсе у вас будет общий курс по ментальной защите, так что уметь незаметно проникать в сознание тебе просто необходимо.

— Означает ли это, что мне придётся сосредотачиваться на каком-то определённом человеке? В обычных условиях я улавливаю мысли многих, если не ограждаюсь.

А сама при этом вдруг подумала, что мой несостоявшийся

жених уже закончил учёбу, а его мысли я вижу без каких-либо трудностей.

— А вам приходится постоянно прятать свои мысли? Вы прилагаете к этому какие-то усилия? А в расслабленной обстановке можете сохранять защиту? — засыпала я вопросами моего новоявленного начальника.

— Это многолетняя привычка, так что да, я всегда слежу за тем, чтобы мои мысли были скрыты. Усилия — он на миг нахмурился, убирая волосы со лба. — Пожалуй, нет, давно нет в этом надобности. А вот про расслабленность — это ты верно подметила. За выпивкой в дружеской компании или с желанной женщиной можно отпустить защиту. Срабатывает инстинкт, говорящий, что здесь нечего бояться, можно довериться и открыться. Может, конечно, владеющие ментальной защитой на высшем уровне и в таких условиях могут оставаться закрытыми, не знаю, не общался, но мне и моим ребятам приходится быть осторожными.

Может, в этом и кроется ответ на мой вопрос о Миларде? Вот удивительно, за четыре с небольшим года я так привыкла к тому, что могла видеть мысли других людей, что ни разу не задумалась о том, что кто-то может специально их скрывать.

— Но ведь умение видеть мысли — не столь распространено, какая необходимость учиться скрывать свои мысли? — удивилась я.

— Тут ты неправа, маги, в отличие от простых людей,

очень чувствительны и ощущают намерения другого человека. И пусть большинство не может, как ты, во всех красках увидеть, о чём думает его собеседник, но общую атмосферу уловить может. А тем более почувствовать, лгут ему или нет. Поэтому базовый уровень ментальной защиты проходят в обязательном порядке. Большинству этого хватает, но нам, я имею в виду секретную службу, приходится иметь дело с профессионалами, а значит, и самим нужно быть не хуже, а желательно лучше, чтобы вовремя заметить угрозу.

Последнее предложение мой начальник мог и не говорить, мне это было и так понятно. Какое-то время я молчала, серьёзно обдумывая ситуацию.

— Я буду вынуждена проверять всех, чьи мысли будут хорошо скрыты? — а при мысли, сколько народа в МАГе, стало дурно.

Наверно, моя паника была настолько очевидна, что лорд Уоторин усмехнулся.

— Успокойся, девочка, чудес от тебя я требовать не стану. Требую лишь быть крайне внимательной к тем, кто будет оказываться рядом с принцем чаще всего. К тому же в гомоне сотни чужих мыслей ты всё равно можешь и не расслышать ту, которая могла бы нас заинтересовать. А если быть совсем откровенным, думать не запретишь, в том числе и о наследнике. Мало ли кто и о чём подумает, главное для нас — станет ли этот кто-то предпринимать какие-то решительные действия.

Я как-то прежде об этом не задумывалась, хотя могла бы и понимать, что между мыслью и действием существует целая пропасть. И далеко не все мысли приводят к действиям. От этих рассуждений стало совсем уныло.

— Не огорчайся ты так, Пенелопа, ты её видела тогда на собрании, наша душевница. Как только она закончит с текущим делом, введёт тебя в курс разведдеятельности. Объяснит тебе, что искать, на что обращать внимание и как незаметно провоцировать подозреваемого. С твоими способностями тебе это будет даже проще, чем рядовому агенту.

И всё равно в роли шпионки я представляла себя очень плохо. Я знала себя тихой, сдержанной, не делающей ничего такого, за что потом могло бы быть стыдно. А шпионки в моём понимании — смелые, дерзкие, уверенные в себе. Я же в себе ничего такого не находила, но контракт заключён, а значит, нужно выполнять его условия. В конце концов учиться я буду в МАГе, и пусть не на том отделении, на котором мне хотелось, это примеряло со многим. В одном мои наниматели были правы, обучение там даст мне гораздо больше возможностей, не говоря уже о полезных знакомствах. Всё-таки деньги решали далеко не всё в этой жизни, а выучиться на нужную мне специализацию я смогу и позже, если ещё будет желание. Конечно, что потом мне делать со знаниями заклинателя, я не знала (я вообще не понимала назначение этой специализации и в чём её полезность), но приложу усилия, чтобы оставаться в числе лучших студен-

тов, ведь по какой-то причине мою личность желают сохранить в секрете. Может, в МАГе не всё так безоблачно? Но тогда вряд ли принцу позволили бы учиться... Даже за этот короткий разговор, вопросов возникает всё больше и больше, но что-то я сильно сомневалась, что со мной станут делиться деталями.

— Ещё вопросы по существу есть? — Несмотря на усталость лорда Уоторина, я была удостоена самого внимательного взгляда.

— Если мне потребуется в город за покупками, к кому мне обращаться? — решила я выяснить ещё один важный вопрос, хотя больше всего на свете хотела уже уйти и дать человеку отдохнуть. Но шанс выловить высокое начальство мог в ближайшее время не представиться, лучше все насущные вопросы решить сразу, пока меня готовы слушать.

— К Роланду, к Валассию или к Пенелопе, именно в такой последовательности. То есть, если Роланд будет занят, обращайся к Валассию, если и он не сможет, то к Пенелопе.

То, что Роланд был первым в списке, меня безмерно порадовало. С Валассием по лавкам не походишь — замучает своими глупыми шутками. Нет, моя первая вылазка в столицу должна пройти идеально. Ходить с мужчинами по женским лавкам? Хм... Надо срочно подружиться с Пенелопой. Будет просто идеально договориться с ней за спиной начальства о совместной прогулке.

План есть — надо его осуществить. Подхватив копию кон-

тракта, я покинула кабинет.

Глава 13

В моей комнате на кровати я обнаружила вчерашний номер газеты, чуть влажный по краям. Взяв его и устроившись на постели, я быстро ознакомилась с заголовками, а затем более внимательно стала читать о последних новостях столицы. Отравление целого квартала, как и ожидалось, стало главной новостью. По официальной версии это было содеяно группой неизвестных злоумышленников. На тот момент умерло больше тридцати человек, в том числе и маленькие дети, больше сотни в тяжёлом состоянии.

«Интересно, а им Безликий поможет?» — невольно подумала я, вспомнив мрачную фигуру, тёмным силуэтом стоящую на фоне дверного проёма. И только сейчас я обратила внимание на то, что шагов Безликого я не слышала, когда он уходил. Кажется, даже его плащ не издавал ни звука. Может, он прикрылся магией? Но зачем ему это делать в стенах департамента?

Тряхнув головой, я прочла ещё несколько заинтересовавших меня статей. В одной напоминалось о скором балу в королевском дворце по случаю дня рождения Его Высочества и его вступления в возраст наследования, в другой об очередном официальном визите посольства из Радужного Дола, где обитали нимфы. Я вспомнила, что эльфы и нимфы соседствовали на юге континента, за горной грядой, которая

отделяла их от Таруна и Канриаля. Там было ещё теплее, чем у нас, вечнозелёные леса никогда не осыпались в преддверии зимы, пусть даже такой несуровой, как у нас.

Впервые я задумалась о том, чтобы побывать в иных землях. Мечтой было посетить пожить в столице, а теперь... Я на миг вообразила, как сдружусь с каким-нибудь эльфом или эльфийкой, как меня пригласят в Пресветлый Лес... А там я смогу изучить особенности их эльфийской магии и использовать её для выращивания невероятных садов... Воображение рисовало сказочные образы. Да ради одной такой возможности, можно перетерпеть учёбу на ненужном мне отделении. Мне бы возможность подвернулась, а уж я со своей стороны сделаю всё, чтобы её не упустить.

Я сидела, жмурилась от удовольствия: боль в мышцах казалась мелочью, а унылое безоконное помещение уже не походило на тюремную камеру. Всё к лучшему. Только как же Милард? Воспоминания о несостоявшемся женихе вырвали из приятных мечтаний.

Интересно, он будет по мне скучать? И как же буду я без его внимания, его крепких объятий и страстных поцелуев? Я так привыкла за два года к тому, что он всегда рядом со мной, что сейчас даже не представляла, как вести себя. А вдруг выяснится, что я жутко ветреная, и без бдительного ока моего возлюбленного увлекусь другим? Того, кто будет рядом все эти три года? Необходимости проверять себя на верность мне ещё ни разу не приходилось. Как только Ми-

лард стал со мной официально встречаться, ко мне никто не смел больше подходить и пытаться завоевать моё расположение. И правд, кто станет соперничать с будущим хозяином графства? Это ведь будет грозить проблемами не только самому смельчаку, но и его родным и близким, их домам и землям.

«Ну вот, Ярочка, и проверишь, чего стоят твои чувства, и способны ли они пережить разлуку и время» — невесело подумала я и на этих невесёлых мыслях легла спать.

Утром вместо изнурительных тренировок меня ожидала лишь общая разминка. Джордан здраво рассудил, что после его занятий, постигать азы заклинательства я уже буду не в состоянии, поэтому было решено перенести физические тренировки на вторую половину дня.

За мной зашёл бодрый и довольный жизнью Валассий. Пока мы шли в сторону портала, он в красках описывал мне события, произошедшие за предыдущие два дня. Правда развязки трагичного происшествия пока ожидать не приходилось, так как ниточек, ведущих к злоумышленникам отыскать не удавалось.

— Сработали грамотно, гады. Даже Дорея с её чутьём не смогла найти след. Они явно с каким-то очень талантливым магом провернули это дельце, — в голосе юноши смешивались негодование и восхищение умениями неизвестного мага так тщательно затирать следы. — Наш — Валассий на миг запнулся, словно подавился, прокашлялся и закончил,

— специалист по безопасности может с ним посоперничать.

Как выяснилось, нужный мне портал настроили по соседству с порталом, ведущим на полигон. Знала бы, отказалась от сопровождения. В конце концов, могла и Джедом ограничиться. Он не болтлив и ненавязчив, в отличие от молодого человека. Но как выяснилось, без Валассия в первый раз портал бы меня не пропустил. Нам нужно было одновременно приложить ладони к гладкой панели, Валассий подтвердил мой допуск к использованию портала, и только после этого я смогла переместиться в дом заклинателя.

Не знаю, чего я ожидала увидеть, но явно не бежевые занавески и ажурную тюль на окнах. Оглядевшись, я с удивлением поняла, что портал был настроен прямо на гостиную. Я нервно поправила теплую бежевую накидку (в подземелье департамента было комфортно, но я не знала точно, куда направлен портал) поверх зелёного летнего платья с коротким рукавом. Здесь пахло мятой и домашним теплом.

Зал был очень уютным, с камином, ковриком подле него, небольшим столиком с кружевной салфеткой возле светло-зелёного дивана, расположенного напротив камина. Растения в высоких вазах и на подоконниках. Рядом с входом заметила два шкафа: один с книгами, другой по всей видимости с необходимыми для заклинателья вещами. Выйдя из-за угла и обойдя диван, я и впрямь увидела свободный от ковра участок пола. Неужели мастер прямо тут призывает существ из иных миров? За разглядыванием смутных следов

прежнего ритуала меня и застал хозяин дома. Я на миг застыла, увидев фигуру в серой мантии, а потом склонилась в почтительном поклоне.

— И тебе здравствуй, Нияра, — отозвался маг хриплова-тым голосом.

Я с интересом оглядела моего наставника, и первое что бросалось в глаза несоответствие седых волос с молодым лицом. Морщинки на его лице если и были, то едва заметные. Волосы у него были короткими и взлохмаченными, чёлка то и дело норовила залезть в лицо.

Мастер Захариус тоже в свою очередь оглядел меня, покачал головой на какие-то свои мысли и предложил присесть на диван и всё обсудить. Когда мы сели, я отчётливо услышала, как дверь немного приоткрылась. Так как следом не услышала ни шагов, ни звука закрывания двери, я вытянула шею, надеясь увидеть из-за спинки дивана, что происходит у двери.

— Не обращай внимание, это мои питомцы. Любопытные — управы на них нет, — добродушно ответил заклинатель. — Я велел им пока тебе на глаза не показываться, вдруг ты испугаешься. Так значит, заклинателем ты становиться не планировала? — я неуверенно кивнула, продолжая незаметно выискивать глазами неведомых зверушек. — Ну что же, академическую программу мне уже прислали, и я успел с нею ознакомиться. Полагаю, за выделенное нам время мы изучим большую часть, а то что не успеем, — тебе придётся

догонять самостоятельно.

— А как быть с моей стихией? — я вдруг вспомнила, что мне до сих пор никто не объяснил, каким же способом удастся погасить мою господствующую стихию. Нам ещё на первом курсе объясняли, что стихийники — редкие и уникальные маги. Благодаря своей стихии, они в своей сфере могут достичь гораздо больше, чем даже самому выдающемуся, но обычному магу. Но из-за перекоса стихий создавать круги призыва стихийникам настоятельно не рекомендуется. Для их же благополучия. Как я поняла, круги призыва становятся очень нестабильны и опасны для своих создателей, а в момент образования прорыва между мирами концентрация силы очень велика, и если в этот момент круг прорвёт, то вырвавшейся силы хватит, чтобы убить незадачливого заклинателя.

— Я отдам тебе свой кристалл трансформации.

— Кристалл трансформации? — потрясённо выдохнула я, и мне стало очень некомфортно.

— Слышала о таких?

— Мой отец однажды приобрёл небольшую партию, так как товар был редким, но не менее востребованным в особых кругах. Из рассказа отца меня на тот момент впечатлила только сумма. Ту партию отец смог продать, но зарекся с ними связываться: у него было много проблем с этими кристаллами, правда, каких именно, мне не рассказывали.

— Да, эти кристаллы очень дорогие и редкие, но не бес-

покойся, за помощь в твоём обучении мне пообещали два больших кристалла, так что я в убытке не останусь, — добродушно усмехнулся мастер Захариус, видя моё смущение.

— А вы тоже стихийник? — задала я закономерный вопрос.

— Нет, моя дочь была стихийницей.

— Была? — не поняла я, а потом охнула и прижала ладошки к лицу. В комнате повисла тишина, в которой я отчётливо услышала тихий перестук маленьких коготков по деревянному полу. — Она

— Я не знаю, — наконец произнёс он, устало качая седой головой. — Просто однажды она исчезла.

В комнате повисло тягостное молчание.

— А в академии вы не преподаёте? — сменила я тему, одновременно пытаясь избавиться от гнетущего ощущения, которое, словно бы тяжёлым покрывалом накрыло мои плечи. Хотелось спросить ещё, зачем же в таком случае мастеру ещё кристаллы, но удержалась. Решила в другой раз расспросить, не сейчас.

— Нет, хотя иногда, когда у меня появляется новая тема, я охотно делюсь ею со студентами в надежде, что они тоже её подхватят и разовьют, — голос мастера Захариуса прозвучал спокойно, и лишь на грани восприятия можно было ощутить его печаль. — Каким бы выдающимся магом я ни был, я один, и на всё времени у меня не хватает. А в жизни столько всего интересного... — маг мечтательно закатил глаза.

Я расслабленно улыбнулась. Каким бы горем ни стало для заклинателя исчезновение дочери, любимое дело не дало ему увязнуть в тоске.

Я любила общаться с увлечёнными людьми, даже если была далека от темы беседы. В любимом деле человек обнажает свою душу, и смотреть на таких людей — одно удовольствие. В их глазах горит тот невероятный огонь, который может распалить и твой собственный, заставит поверить, что ты тоже чего-то стоишь и можешь добиться желаемого. И именно таких преподавателей студенты слушают особенно внимательно. И потому жаль, что мастер не преподаёт в МАГе.

— Давай поговорим о Мирах, — с таинственной улыбкой предложили мне, и начался рассказ о теории множественности миров, о тонких границах, через которые обитатели иномирья способны проникнуть в наш, о влиянии солнца и луны на проведение ритуалов, о расположении звёзд, об общих принципах призыва существ, и не только.

Как выяснилось, можно было призвать и какой-нибудь предмет, в том числе и в пределах нашего мира. Правда если, этот предмет окружён охранными заклинаниями, то ритуал в большинстве случаев не срабатывает. Слишком уж это заманчивый способ для всяких воришек заполучить желаемый артефакт или какой-либо другой зачарованный предмет. Ритуал призыва может быть применён только к существам и предметам, в которых содержится частичка магии. На мой закономерный вопрос, можно ли таким способом призвать

человека, мне категорически ответили, что нет.

— Ни человека, ни его дух. Человек — слишком сложное существо, видимо из-за невозможности рассчитать все возможные параметры для точной настройки, что и не даёт осуществить такое. Может, оно и к лучшему. Я бы лично не захотел, чтобы меня вытаскивали по поводу и без таким варварским способом.

— А разве не может разумное существо проникнуть через образуемые разрывы?

— Во-первых, все круги призыва настраиваются самым тщательным образом, поэтому «случайно» в них проникнуть никто не может. Только тот, кто точно соответствует заданным параметрам.

— А во-вторых?

— А во-вторых, есть в нашей среде заклинателей такая теория, что в наш мир представители иных разумных рас проникнуть не могут.

— Почему? И как вы можете быть убеждены в этом?

— У нас есть причины так считать, — уклончиво ответил наставник. — Ладно, не бери в голову, сейчас такие вопросы волновать тебя не должны. Если однажды снова возникнет такой вопрос и у нас будет больше времени, мы поговорим об этой занимательной теории, а пока продолжим.

Спустя три часа мы сделали небольшой перерыв. Наставник сам принёс чай, фрукты и сдобу на подносе в гостиную.

— Вам, наверное, скучно со мной, — поделилась я с

ним тревожащей меня мыслью. — Вам ведь наверно давно не приходилось объяснять азы. Вам интереснее общаться с опытными заклинателями.

— Глупости это всё, — небрежно отмахнулся маг. — Обучение учеников — необходимый этап для любого мастера. Чтобы объяснить незрелому уму то, что для тебя уже ясно, как солнечный день, требуется глубокое понимание предмета. И только в работе с молодыми можно вновь посмотреть на привычные вещи и увидеть их в совершенно новом свете. Да и спрашивают они порой о таком, что я только диву даюсь, — усмехнулся заклинатель.

В целом первое знакомство с новой для меня сферой прошло увлекательно. Но стоило мне пересечь портал, как улыбка сползла с моего лица. Возвращение в департамент преподнесло неприятный сюрприз.

Мастер Захариус

Глава 14

Когда я вернулась, то с удивлением обнаружила себя в окружении хмурых и напряжённых мужчин. На меня особого внимания не обратили, поэтому я осторожно поискала глазами знакомые лица, и к моей радости, заприметила светлый хвост Роланда. Я прошла мимо людей в чёрном, изучающих пол и, по всей видимости, остаточные следы магии и ауры, приблизилась к знакомому агенту и негромко его позвала. Роланд изучал портальную плиту, ведущую на полигон.

— Здравствуй, — поздоровалась я, тем самым привлекая к себе внимание. Мужчина, сидевший на корточках, задрал голову и, увидев меня, улыбнулся. — Что произошло?

— Привет, Яра. Случилась серьёзная неприятность. Кто-то проник к нам со стороны полигона. Сегодня были обнаружены следы повреждения защитного контура. Прости, не могу отвлекаться.

Я оставила его в покое и пошла в направлении моей комнаты. Пока шла, заметила, что хранилище артефактов открыто, а там, напротив полок, стоит лорд Уоторин, уперев руки в бока. Его фигура сейчас казалась как никогда хищной и мрачной. Помедлив, я рискнула приблизиться. Не была уверена, что от меня будет хоть какой-то прок, но...

— Ты была здесь вчера, — произнёс мой начальник, даже

не обернувшись.

Я так и застыла в десяти шагах от него. В его голосе не слышалось угрозы или обвинения, но тело сковало страхом, а сердце забилось где-то в горле. Мысли испуганно заметались, мешая сконцентрироваться на событиях вчерашнего дня.

— Д-д-да, — я стала заикаться и нервно дёрнула ворот рубашки. — Джед предложил показать мне артефакты, и я согласилась.

— Что-нибудь странное видела?

Меня накрыло очередной волной страха, я не могла вспомнить точную последовательность событий.

— Кажется, я была здесь, — указала я на место перед собой, мой начальник внимательно следил за мной и моими действиями, — ощутила ветерок. Я удивилась вентиляции здесь нет Вроде бы всё... Хотя... Хотя было ощущение, словно кто-то за мной наблюдает, но здесь было пусто — мне стало стыдно, и щёки покраснели. — Простите, я не придала этому значения.

Чувствовала я себя ужасно, словно бы это я была виновата, что кто-то посторонний проник в святая святых департамента внутренней безопасности. Я отошла в сторону, позволяя лорду Уоторину изучить указанное мною место, затем он громко позвал неких Стейфа и Ричмонда.

Я стояла и осторожно осматривала суетящихся вокруг людей, и меня внезапно настигла ужасающая мысль: а что, если

бы этот неизвестный взял бы да и убил скучающую студентку? Ведь судя по ощущениям, был он где-то близко. Очень близко. Стало дурно. И эта их хвалённая безопасность? Если злоумышленники смогли проникнуть сюда, в самое защищённое место Таруна, то что им помешает проникнуть в МАГ? Так как от меня ничего больше не требовалось, я поспешно сбежала.

Было трусливое желание отсидеться в собственной комнате, но внезапно в комнату, как обычно, через стену, влетела голубая переливчатая змейка и напомнила, что у меня тренировки с Джорданом. А заодно уронила нечто на постель. Я взяла в руки немножко влажную прохладную баночку и открыла её. Пространство вокруг в миг наполнилось терпким бодрящим ароматом. Я непонимающе посмотрела на Джеда. Он ткнул хвостом в записку, которую я не заметила.

«Мазь для расслабления мышц, чтобы не болели после тренировок. Пока занят. Общий осмотр проведём позже. Мастер Бриаль»

Я поблагодарила элементаля и поспешила переодеться в свежую зелёную форму.

Последующие дни были похожи, разве что встречи с мастером Захариусом чередовались обществом Пенелопы. Принесённая Джедом мазь действительно помогала унять боль в мышцах, поэтому каждый вечер после душевой я с удовольствием натирала своё тело всюду, до куда дотягивалась.

Кто проник в департамент и что искал, выяснить не удалось, что значительно ухудшило настроение моего начальства, поэтому я была прилежной стажёркой, строго выполняла все требования и не привлекала к себе лишнего внимания. Позже узнала, что при проникновении не обошлось без жертвы. И хорошо, что узнала я об этом только через пару дней, когда смогла восстановить душевное равновесие. По отдельным фразам я поняла, что человек был ещё жив, когда проходил портал, благодаря ему и стало возможным проникновение внутрь базы.

На четвёртый день я попала на приём к целителю, который должен был зафиксировать мои стандартные показатели здоровья и сделать слепок ауры, по которой в будущем меня не только найдут при необходимости, но и будут восстанавливать мою физическую и душевную целостность, если они пострадают. Перспективы с риском для души и тела не воодушевляли, но сам принцип мне показался интересным. Обычные целители пользовались общими показателями здоровья, но тут, видимо, были другие правила, и для каждого сотрудника были свои эталонные показатели.

— Наверное, это очень сложно, — рискнула я заговорить с хозяином помещения. — Лечение каждого требует индивидуального подхода.

— Это необходимость, — просто ответил мастер Бриаль, не отвлекаясь от пометок в своём блокноте.

О прогулке по столице с Пенелопой заговорила не сразу.

Только на третьей лекции (или, точнее, в ходе неспешной беседой за ароматным чаем со сладкой выпечкой) я рискнула спросить у неё, нужно ли ей в ближайшее время в город и если да, то сможет ли она взять меня с собой. Дожёвывая вишнёвый пирог, она лишь кивнула, но прерывать лекцию о «внешних признаках проявления волнения у подозреваемого» и отвлекаться на посторонние вещи не стала.

Лишь когда положенное время наших занятий истекло, женщина предупредила, что послезавтра у неё будет возможность на несколько часов вырваться по делам «наверх», как они тут говорили о посещении столицы, и пока она будет заниматься своими делами, я смогу пройтись по магазинам. Я к таким перспективам отнеслась настороженно, ведь столицу я не знала. Но Пенелопа на это лишь извлекла откуда-то из нижних ящиков подробную карту Гарда и стала объяснять, где мы выйдем и куда мне следует пойти, чтобы отыскать магазины женского белья, платьев, аксессуаров и прочих полезных девичьих штучек. Затем указала расположение небольшого кафе, где мне следует дожидаться её по завершении покупок.

— А у тебя проблем из-за этого не будет? — с сомнением спросила я. Правда, меня саму больше тревожила перспектива гулять в одиночку по большому городу. Я ведь никогда не ходила за покупками одна, да и наш городок был меньше столицы. — Лорд Уоторин ясно дал понять, что я должна быть с кем-то в сопровождении.

Женщина задумалась, но ничего так и не решила, сказала, что сообщит завтра вечером.

Я сидела в своей комнате и ждала весточки от Пенелопы, когда в комнату без предупреждения ввалился Валассий. Мастер Захариус выдал мне из своей библиотеки книгу с простейшими кругами призыва и велел внимательно изучить два, на его взгляд, наиболее распространённых типов построения кругов. Этим я и занималась, когда непрошеный гость застыл у дверей и счастливо мне сообщил:

— Тебе повезло!

«Мне ли?» — скептически подумала я, глядя на сияющую физиономию парня и гадая, что он скажет дальше. Чуяла, его слова мне не понравятся.

— Я буду сопровождать тебя на балу! — с гордостью сообщили мне, подтвердив тем самым мои нехорошие предчувствия.

— На балу? — вдруг переспросила я, когда смысл фразы обрёл для меня смысл.

— Ага!

— А почему ты?

— Ну, можешь пойти с моим отцом, — оскалился тот, продолжая торчать в дверях и даже не удосужившись её прикрыть, так что наш обмен любезностями слушал весь коридор. — Из наших официально на приёме будем только я и мой отец, по статусу полагается.

Я несколько секунд быстро соображала. Бал. День рож-

дения принца Эверика. В академии принц не должен будет знать, кто я такая, так что скорей всего придётся поработать над внешностью и моей легендой. Я даже восхитилась сама собой, как быстро пришли ко мне эти мысли, как будто всю жизнь только тем и занималась, что под прикрытием работала. А ведь всего ничего обитаю в застенках департамента.

Тряхнула головой и решительно сказала:

— Отлично, значит, я иду с лордом Уоторином.

Недовольная гримаса исказила лицо Валассия, превратив его из очаровательного юноши в обиженного ребёнка. Он фыркнул и гордо удалился.

Как только закрылась дверь, я сразу же вспомнила о прекрасном платье, которое осталось дома. Мечтательно зажмурилась, представляя его на себе. Хотелось верить, что мой начальник не разозлится на мою наглость. В конце концов, это ведь его сын предложил, а не я. Уж лучше несколько часов провести в обществе спокойного лорда, чем его неугомонного назойливого сына. Ведь не упустит возможность облапить меня во время танцев... Хотя от танца я не застрахована, разве что заранее попросить об этом у лорда Уоторина. Но ведь не будет он меня весь вечер сторожить

Я серьёзно обдумывала сложившуюся ситуацию, когда в комнате возник Джед. Нарисовав широкую улыбку, он сообщил мне, что объект моих недавних мыслей желает меня видеть. Я вмиг оробела, засмущалась и испугалась — и ещё не скоро бы вышла из своей комнаты, но назойливое мельтеше-

ние голубой змейки вокруг меня и прицельные брызги в лицо вынудили меня встать и пойти.

Никто меня за язык не тянул. Я сжала кулаки. Придётся идти и отвечать за свои слова.

Глава 15

В дверь кабинета я входила осторожно. Предположу, что моего трусливого стука никто даже не услышал. Когда я открыла дверь, то увидела лорда в обществе Роланда. Мой знакомый сидел на подлокотнике дивана со скрещенными руками на груди, а начальник стоял спиной ко входу и не сразу меня заметил.

— Вызывали? — робко спросила я, привлекая к себе внимание.

Роланд подмигнул мне (вот с кем бы я охотно пошла на бал), а лорд несколько секунд пристально меня изучал.

— Нам надо кое-что обсудить, договорим позже, — сказал он своему гостю.

Проходя мимо меня, блондин негромко спросил:

— Как дела?

— Всё хорошо, спасибо, — также негромко ответила я с улыбкой и проводила его взглядом.

Когда дверь закрылась, начальник предложил мне устроиться на диване. Мы разместились по краям дивана так, что между нами мог спокойно разместиться ещё один человек. Лорд расслабленно откинулся на угол дивана, закинув одну руку на спинку дивана, а другую положил на подлокотник. Он долго с любопытством разглядывал меня, а когда я уже была готова сама нарушить мучительно затянувшееся

неловкое молчание сумрачного кабинета (кроме камина помещение освещалось ещё парочкой тусклых ламп, которые практически не давали никакого света), он, прищурив глаза, спросил:

— Ты серьёзно сказала Валу, что пойдёшь со мной?

Вопрос меня удивил. Я уже успела несколько раз пожалеть о сказанном. Для начала нужно было всё выяснить: может, я могла пойти ещё с кем-то, но перспектива провести вечер с назойливым сослуживцем меня так испугала, что в тот момент любой другой вариант казался мне более приемлемым.

— Я... То есть... Да — запинаясь и злясь на себя, я попыталась собраться и начала заново: — Если выбирать приходится между вами двумя, то да, я пойду с вами. С вами мне будет спокойнее.

Мужчина хмыкнул и расстегнул верхние пуговицы служебной формы.

— Не ожидал, но приятно. А почему, если не секрет? — с этими словами он встал, отошёл в тень, откуда послышалось звяканье. Когда вернулся, в его руках было два бокала с вином, на что я посмотрела крайне настороженно; и хотя бокал я взяла, пить не спешила.

— Его поведение по отношению ко мне меня унижает, и терпеть его наглость и хамство весь вечер я не хочу, — решила честно ответить я, а у самой руки так и дрожали, поэтому решила немного отхлебнуть, чтобы не смотреть на хозяина кабинета. — А моё присутствие на балу обязательно?

— Обязательно. Посмотришь на принца вблизи, за одно проверишь свои способности. Да, кстати об этом. Так как весь день у тебя уже занят, то до самого бала после ужина будем встречаться в этом кабинете и совершенствовать твои навыки проникновения в чужое сознание.

Я некоторое время обдумывала, как задать наиболее тревожащий меня вопрос. В итоге решила спросить как есть:

— Мы будем одни? — я подняла глаза на лорда. В душе ворочалась тревога и не отпускала меня ни на секунду. Только интереса со стороны новоявленного начальника мне и не хватало.

— Ты против? — спокойно спросил он, разглядывая моё лицо.

И как правильнее будет ответить на этот вопрос?

— Мне было бы спокойнее, если бы рядом были Дорея или Пенелопа.

— Я понял, учту твои пожелания, — хмыкнул начальник и уже более деловым тоном спросил: — Твоим гардеробом займётся мадам Лириен, у неё есть свой модный дом в столице. Ты посетишь его, там тебя и подготовят к балу.

Мечта о моём небесно-голубом чуде развеялась как дым. Глупо было думать, будто я смогу побыть дома.

— И кем я буду на балу? — подавив печальный вздох, перешла сразу к делу я.

— Хороший вопрос. Была у меня идея, но она сгодилась бы для моего сына... Не к спеху. Как определюсь с твоей ле-

гендой, сразу тебе всё передам, не волнуйся, — он мне дружелюбно улыбнулся, словно бы между ними и не мелькнуло чувство неловкости. Допил остатки вина, поставил бокал на столик и произнёс: — Раз у нас у обоих есть немного времени, приступим к тренировкам прямо сейчас.

Я немного напряглась и отставила почти нетронутый бокал на тот же столик.

— Может, Джед позовёт Дорею или Пенелопу? — Он что, надеялся, что я забуду или постесняюсь напомнить о своей просьбе?

Даже если мои слова ему были неприятны, на лице лорда Уоторина это никак не отразилось. Без лишних слов он вызвал водного элементаля, который быстро унесся выполнять поручение. Я же тем временем создала несколько магических шаров, которые развеяли сумрак помещения. Я хотела всем своим видом дать понять моему начальнику, что я не чувствую себя уютно и безопасно в этом помещении рядом с ним. Ну и чтобы он не напридумывал себе ничего такого, о чём мог подумать, когда узнал о моём желании идти на бал именно с ним. Не зря же он так странно смотрел на меня, когда я только вошла в кабинет. Лучше все неверные домыслы присечь на корню.

Понаблюдав за моими попытками развеять сумрак, мой начальник с невозмутимым лицом жестом велел шарам с магическим светом засиять ярче, отчего в кабинете не осталось никаких густых теней. Я расслабилась и наконец смогла

вздохнуть полной грудью.

Очень скоро к нам присоединилась Дорея. Женщина выглядела ещё бледной после произошедшего, но держалась бодро и охотно согласилась помочь нам с тренировками.

Как мне объяснили, есть три варианта воздействия на защиту. Первый — непосредственное давление на защитный барьер, успех зависит от личной силы и опыта, но этот метод грубый и возможен только в условиях допроса, когда подозреваемый не представляет угрозы. Второй — более тонкий, осторожный, от этого более медленный и требует времени. Этот вариант мы с начальником уже обсуждали, тут необходима расслабляющая обстановка и атмосфера доверия. И третий вариант — самый сложный в освоении, но наиболее эффективный. Вот его мне и предлагалось осваивать.

— Маги разума воспринимают людей иначе. Они могут видеть их тело сознания, где хранятся все мысли и воспоминания. Это иное виденье мира, недоступное даже таким, как я. Я могу при необходимости получить доступ к сознанию человека, но только к той части, которая окажется на поверхности. Я не смогу повлиять на его волю и внушить какие-то свои мысли. Я могу сломить сопротивление, но сделать что-то против воли — нет. Да, для этого есть масса иных, малоприятных, но эффективных способов. Но проникнуть в сознание, внушить и остаться незамеченным — нет, — лорд Уоторин ненадолго замолк, словно что-то вспоминал и продолжил: — Любое магическое воздействие оставит след, и

при должном навыке его можно будет увидеть и нейтрализовать. Воздействие мага разума не сможет увидеть даже другой маг разума, только по косвенным признакам. Внешне это никак не отразится на ауре человека.

Чем дольше я слушала моего начальника, тем мрачнее становилось моё настроение. На что меня уговаривают? Но лорд Уоторин словно бы не видел мои недовольно искривлённые губы и продолжил:

— Тебе необходимо увидеть то пространство. Для этого не пытайся проникнуть в разум напрямую, как ты пыталась сделать с Валассием. Попробуй — тут он запнулся, и его взгляд забегал по кабинету, пока он пытался придумать подходящий образ: — Мне трудно говорить о том, чего я сам не видел, — словно бы извиняясь пояснил начальник. — Тебе нужно сконцентрироваться на желании увидеть мысли людей в этом помещении. Хм... Вам должны были на первом курсе объяснить, что у человека несколько тел. Есть физическое, а есть более тонкие, которые обычным глазом не увидеть, — я кивнула, когда начальник вопросительно на меня глянул. — Каждое из тел воспринимает мир вокруг по-своему, в рамках доступных для них способов восприятия. Твоя задача — увидеть наши с Дореей ментальные тела. Насколько я знаю, для магов разума это не проблема, ведь вы и в обычном состоянии можете видеть мысли людей, поэтому просто попробуй.

Я озадаченно оглядела помещение, затем с сомнением

глянула на лорда Уоторина и Дорею, но хмыкнула и решила попробовать.

«От меня не убудет», — мелькнула оптимистическая мысль.

Единственное, что я пока поняла, это то, что мне нужно увидеть мир как-то иначе. Откинувшись на спинку дивана, я для начала перестала отгораживаться от чужих мыслей. Для меня это уже стало настолько привычным, что я даже об этом и не вспоминала. Чувствовала себя практически нормальной девушкой. Мысли моих собеседников я не видела, значит, они сейчас закрыты от меня.

Мысленно наугад потянулась к оборотнице. У меня возникло смутное ощущение, что я знаю, о чём говорил лорд Уоторин. Ещё когда я только-только обнаружила свой дар, я сделала неожиданное открытие: мысли далеко не всех я могла увидеть. Конечно, эта способность первое время сильно осложняла мне жизнь и стало источником множества неприятных, а чаще всего отвратительных и нежелательных открытий, но стало жутко любопытно знать, о чём думают наши учителя, потому что именно их мысли были для меня недоступны. В ворохе мыслей одногруппников я не могла сосредоточиться, и пришлось подгадать момент. Для этого потребовалось немного провиниться, чтобы меня задержали в классе после занятия.

Я решала задачки из категории «что выгоднее приобрести», и одновременно пыталась найти способ подслушать

мысли учителя, пока тот проверял наши домашние задания. В какой-то момент я разозлилась и... а в следующий момент передо мной возникло странное место, затянутое, казалось, густым туманом, а где-то впереди сиял большой шар. Я с перепугу дёрнулась и упала со стула, знатно стукнувшись затылком о пол. На моё счастье он был деревянным, а не каменным. В общем, задачки я не дорешала. Учитель так испугался, что двух слов связать не мог. Его трясло всё то время, пока мы дожидались целителя, за которым он послал.

Больше ничего подобного со мной не случалось, но, вполне возможно, это именно то самое пространство, которое мне и нужно сейчас увидеть. Прекрасно! Если у меня один раз вышло оказаться там, получится снова! Что я тогда делала? Учитель был далеко, и я пыталась до него дотянуться

Для упрощения задачи я отошла от оборотницы, устроившейся на диване, чтобы исключить попытки ломиться в сознание моей помощницы напрямую. Тогда, в первый раз, всё вышло как-то само, я даже не успела понять, что случилось.

Присутствие начальника также не добавляло душевного спокойствия, поэтому я закрыла глаза и сосредоточилась лишь на одной мысли: «Она там, и я хочу знать, о чём она сейчас думает».

Само собой получалось, что я начинала к ней тянуться, тянуться чем-то внутри меня через половину комнаты. Я чувствовала, что действую правильно, только что-то мне мешало. Мне потребовалось время, чтобы понять и сравнить свой

прежний опыт с нынешней ситуацией. Тогда я хотела увидеть мысли учителя, и мне было не важно было как я этого достигну, а сейчас я пытаюсь заставить себя выполнить задание человека, который меня тревожил.

Не сразу, но мне удалось переключить внимание с одной мысли на другую, и тогда Тогда у меня получилось. Пропало ощущение тела, я стала настолько большой и невесомой, что легко могла заполнить собой всё пространство. Это можно сравнить с водой, которая какое-то время удерживалась рамками чаши, а потом не стало ограничителя, и вода свободно растеклась во все стороны. Я, а точнее моя сила, была такой водой, которая стремилась заполнить всё вокруг. Я снова увидела клубящийся туман и серое пространство вокруг. Впереди возник сияющий яркий шар, когда моя сила докатилась до Дореи.

Я, как заворожённая, стала приближаться к нему, медленно, осторожно, словно страшась спугнуть прекрасную бабочку. Я замерла рядом с сияющим ореолом и вгляделась в сам шар. Шаг (ну или что тут, в этом пространстве), и я уже не видела сам шар, я словно вошла в какую-то комнату без явных признаков стен и пола с потолком. Пространство казалось пустым Но я ощущала чужое предвкушение и удовольствие. Хотя нет, в нём определённо что-то было: какое-то непонятное колыхание или мерцание в кристаллической белизне этого непонятного места.

«Я что-то не то делаю? Я не смогла преодолеть защиту

оборотницы?» — я растерянно заозиралась.

Внезапно белизна передо мной заколыхалось, пошла складками, а в следующий миг я уже видела Дорею, примеряющую белоснежное платье напротив зеркала.

Я часто-часто заморгала, возвращаясь в реальность. Краем глаза отметила, что лорд Уоторин незаметно ушёл, пока я осваивала новые грани своего дара. Дорея уже успела удобно облокотиться на подлокотник, подложив под спину подушку, и, казалось, не замечала, что я смотрю на неё.

— Кхм, — прокашлялась я, возвращаясь к дивану, и женщина резко выпрямилась, поправляя взъерошенные волосы, и растерянно посмотрела на меня. — А ты случаем... — я неловко замялась, — не о свадьбе сейчас думала?

Дорея замерла, а на её бледных щеках проступил неестественно яркий румянец.

Глава 16

Взгляд смущённой женщины забегал по помещению.

— Да... я... Ну... — Дорея запнулась, резко встала и прошлась туда-сюда вдоль дивана. — Понимаешь, хоть и говорят, что... — тут она снова запнулась и резко застыла рядом со мной. — Так у тебя получилось?

Я ошеломлённо смотрела на это статную и уверенную женщину и пыталась понять, почему ей вдруг захотелось оправдаться передо мной за своё вполне естественное женское желание выйти замуж за любимого мужчину? Или служащие департамента безопасности не должны делиться на мужчин и женщин?

— Я видела, как ты примеряешь белоснежное платье, — решила пояснить я, пока оборотница пыталась совладеть с накатившим на неё волнением.

Дорея покраснела так сильно, что, казалось, от её щёк можно было обжечься.

— Это хорошо. Но времени у тебя ушло очень много, тебе придётся тренироваться, пока это не станет у тебя получаться так же просто, как и видеть мысли в обычном состоянии. Ты молодец.

Говорила оборотница нарочито бодро, чтобы перебороть своё смущение, и вид у неё был такой, словно я застала её за чем-то ну очень постыдным.

— Может, я лезу не в своё дело, но... Почему ты боишься признаться, что хочешь замуж? Ведь это нормально, — осторожно спросила я.

Кажется, женщине стало совсем жарко, потому что она принялась расстёгивать свой камзол.

— Ну, сама посуди, какая может быть семья у двух агентов секретной службы? Если я скажу Джордану, что хочу замуж, это будет означать, что я хочу дом, детей, стабильности... И как минимум, мне придётся уйти со службы. Допустим, вопрос с домом мы решим, но как я смогу сидеть дома и нянчить детей, когда буду знать, что где-то там его могут убить, а я об этом даже не узнаю. Во всяком случаи сразу, — Дорея всхлипнула, достала платок из кармана и спешно оттёрла слёзы, бросив косой взгляд на дверь. — И Джордан, уходя на службу, будет знать что я остаюсь одна и буду переживать и волноваться, думая, увижу я его ещё раз живым или нет, — тут она уже совсем не сдержалась и заплакала в голос, пряча лицо в ладонях.

В первое мгновение я растерялась, прежде ещё никто не приходил жаловаться ко мне на свою непростую жизнь, но я быстро сориентировалась и обняла её, одновременно приводя себя в то состояние, когда могу внушить человеку спокойствие. Я стала медленно дышать, успокаивая сердцебиение, а когда в груди возникло привычное ощущение абсолютного непоколебимого спокойствия, разлила его вокруг себя, даря это ощущение плачущей рядом со мной женщине. Я знала,

что получиться, потому что проделывала это и с большим количеством людей. Одним своим желанием я могла успокоить всех людей в аудитории.

Дорея стала успокаиваться, вытирая нос платком и утирая слёзы тыльной стороной ладони. Потихоньку её тело перестало сотрясаться от всхлипов, и какое-то время мы в полной тишине сидели, глядя на догорающие поленья в камине.

— Прости, что тебе пришлось это видеть и... спасибо, — неуверенно улыбнулась она. — Мне давно нужно было с кем-то поговорить, но у самой смелости бы не хватило. Мне даже с Пен неловко говорить, хотя она моя подруга, да ещё и эмпат, и я точно знаю, не станет меня осуждать.

— Да я ведь ничего такого и не сделала, — теперь была моя очередь в смущении заламывать руки. — Это тебе спасибо, что не обиделась на то, что я твои сокровенные мечты подглядела.

— Да что уж тут, сама виновата, сама согласилась помочь с тренировками, — она ещё раз шмыгнула носом и встала. — Наверно на сегодня хватит. Нужно привести себя в порядок, пока Джордан не увидел меня в таком виде. Объясняй ему потом, что это мы с тобой по душам общались, а не какой-то хам меня обидел.

«Неужели Дорею может кто-то обидеть?» — не поверила я.

Я тоже встала, и мы вместе покинули кабинет. За порогом пожелали друг другу спокойных снов и разошлись в разные

стороны.

Неспешно шагая к своей комнате, я с облегчением подумала, что мне очень повезло, что Дорея так спокойно отнеслась к тому, что я узнала её маленькую тайну. А какая-нибудь другая вполне могла обидеться и почувствовать себя уязвимой, и превратилась бы в моего злейшего врага. Так что надо быть очень осторожной. Людям не нравится, что кто-то ненароком может выведать их тайну. Тайны делают людей уязвимыми, слабости — доступными к чужому влиянию.

Думая об этом, я невольно перескочила на воспоминания о Миларде. Я знала его слабости и уязвимые места, и если бы пожелала, то могла бы ловко их использовать. Но мне это было не нужно. Как и не нужны были тайны других людей, чьи мысли я ненароком видела. Пользоваться чьими-то слабостями я считала ниже своего достоинства. Я знаю, как это больно. И как бы я плохо не относилась к человеку, бить по самому больному никогда не стану. С телесной болью можно справится, её можно притупить какими-то снадобьями, рано или поздно тело само справиться и исцелится, а душевная боль и через десятки лет может быть такой же острой. Об этом я могла судить по своей матери, которая за прошедшие годы так и не забыла о причинах, из-за которых пришлось покинуть свою родину и уехать в чуждое королевство. И ведь бабушку она до сих пор не простила. Она не знала, жива ли та или нет, но продолжала обижаться и злиться на неё. Я этого не понимала, но пять лет назад бросила попытки

разговорить маму. Если когда-нибудь она захочет, сама всё расскажет.

На следующий день в сопровождении Роланда я отправилась к мадам Лириен. Для сотрудников департамента в её доме был настроен портал, поэтому сразу из подземелья мы переместились в роскошные апартаменты. Мы оказались посреди множества зеркал, манекенов с одеждой, ширм для переодевания и удобных диванов для ожидающих. Огромные окна заливали пространство ярким солнечным светом, вызывая в моей душе искренний восторг. Как же я скучала по солнцу Я счастливо улыбнулась, всем своим существом потянувшись к прекрасному светилу. И всё это сопровождалось тонким изысканным ароматом роскоши и дорогих духов.

Наше появление обнаружили сразу, мы успели только присесть на диван, обитый голубым шёлком, как вошла хозяйка этого места. Про хранительницу царства красоты и изыска я узнала лишь то, что она вдова и приходится лорду Уоторину дальней родственницей. Она была лишена магического дара, но в полной мере одарена утончённым вкусом и умением создавать невероятные образы. К нам подошла высокая стройная женщина в элегантном сером платье лет пятидесяти, волосы убраны в аккуратную причёску на затылке, во взгляде сдержанное любопытство.

Мы вежливо поздоровались, и без лишних слов мадам Лириан с задумчивым видом обошла меня, произвела лен-

той какие-то замеры и записала в блокнот.

— Госпожа Аддер, с вашими физическими данными и вашими способностями — быть шпионкой у вас на роду написано. С удовольствием с вами поработаю. Мальчик мой, оставь нас пока, через три часа заберёшь.

Обозначенное время пролетело быстро. К нам присоединились помощницы модистки, вчетвером мы быстро подобрали мне платье восхитительного голубого цвета; оно напоминало мне то, что я оставила дома. Далее женщины обсуждали мой образ, изредка спрашивая моё мнение.

Я молча наблюдала за их работой и не могла не испытывать чувства восхищения. Со мной обращались вежливо, при необходимости объясняли свои решения. Так было решено на предстоящий бал превратить меня в изящную брюнетку, поскольку на прошедшем балу лорд Уоторин уже приходил с блондинкой, а он, как правило, не повторялся. Был соблазн расспросить о личности моего начальника, но раз эта женщина работает на департамент безопасности, едва ли она станет откровенничать с новенькой сотрудницей. И мой интерес она, скорей всего, поймёт превратно. Пришлось ограничиться обсуждением аксессуаров к платью и моими пожеланиями по причёске. Через пару дней мне всё подготовят, надо будет прийти на примерку.

— Не все ситуации требуют такой тщательной подготовки, но вы посетите королевский бал, и я хочу быть уверена, что вы будете великолепны. Из соображений безопасности

чары иллюзий развеиваются при прохождении врат, поэтому на королевский бал готовятся по-старинке, без магии. Нужно многое учесть.

Я была не против. Это был мой первый выход в свет, хотелось, чтобы он был особенным и запоминающимся.

Глава 17

Мне не запрещалось общаться с семьёй, поэтому вечером я написала письмо родителям с вопросами о Миларде и с заверениями, что у меня всё хорошо: в конце лета перед началом занятий, я побуду дома. Запечатывать письмо не стала, понимала, что его сначала прочтут, поэтому лишь попросила у лорда Уоторина, чтобы письмо передали побыстрее. Сначала мне показалось неловко просить его об этом, но неожиданно поняла, что не знаю, кто мог ещё с этим помочь.

Меня с моей просьбой не выгнали из кабинета и даже пообещали завтра передать письмо и дождаться ответа. Мне это показалось странным, но расспрашивать не рискнула. Моё положение в этом месте было совершенно непонятно, чётких границ нашего взаимодействия мне тоже не обозначили.

Я сомневалась, что такая организация как департамент безопасности нашего королевства не имела чёткой внутренней субординации, но в моём контракте упоминалось лишь следование инструкциям старших по званию, и то лишь в ситуациях, где это было возможным. В экстренной ситуации я могла действовать на своё усмотрение, целесообразность тех или иных действий будет рассматриваться уже позднее. Очень хотелось верить, что эти самые экстренные ситуации обойдут меня стороной Совершенно не могла представить

себя в ситуации, где нужно будет принимать быстрые, решительные меры. Я привыкла всё продумывать заранее и не создавать конфликтных ситуаций. Мне так было проще.

К вечеру следующего дня я получила ответ от родителей.

«Нияра, солнышко моё, — писала мама своим красивым аккуратным почерком, я сколько ни пробовала, таких красивых завитушек, да ещё и чернилами, написать не смогла, — спасибо, что пишешь нам, мы очень за тебя волновались. У нас всё хорошо, с нас взяли клятву неразглашения, Арвелу отправили письмо, что помолвка отменяется, и возвращаться из поездки ему сейчас необходимости нет. Нам очень трудно принять данную ситуацию, но я молюсь Великой Матери, чтобы всё сложилось для тебя самым прекрасным образом.

Что касается виконта эр Жанея Он приходил в наш дом три дня назад, — я ощущала тревогу мамы и неосознанно прикусила губу, продолжая чтение, — Он требовал встречи с тобой, мы повторили ту версию, которую ты нам озвучила, пытались объяснить, что не можем устроить вам встречу. Он разозлился и стал угрожать, что если ваша помолвка не состоится, он сделает всё, чтобы выжить нас из графства и полностью разорить».

Я отвлеклась от чтения, чувствуя, как внутренности подрагивают от страха за близких, как трясущиеся пальцы сильно сжали края письма, оставив уродливые вмятины. Я никогда не любила конфликты. Я привыкла быть той, кто их

гасит, а не создаёт. Вежливая, спокойная, дарящая умиротворение окружающим, за два года знакомства с Милардом, у нас не было ни одной ссоры. Все его мысли для меня были открыты, и я всегда знала, как себя вести с ним.

Но сейчас сейчас я понимала, что ровным счётом ничего о нём не знаю. Меня не интересовало, как он вёл себя с теми, кто ему не нравился, мне хватало того, что он думает обо мне. Теперь же понимала, что эта неизвестность станет меня преследовать и лишит покоя. Будучи сыном хозяина земли, где мы проживали, он мог провернуть что угодно, если решит, что мои родители причастны к моему внезапному отъезду.

Может, всё-таки увидится с ним и поговорить Но как? Или может я зря паникую?

«Милая, я не знаю, как ты относишься к произошедшему, как сильно тебя ранила разлука с ним Но, может, и лучше, что так всё получилось? Я тебя очень хорошо знаю. Ты не сможешь жить в клетке чужих требований и ожиданий, если сама не примешь такой образ жизни. Теперь у тебя есть время подумать, как жить дальше. Уверена, обучение в МАГе пойдёт тебе на пользу, и без внимания ты не останешься. За нас не беспокойся. Один раз мы уже уезжали, оставив прежнюю жизнь, второй раз это будет сделать ещё проще. Любим тебя, твои мама, папа и братишка.»

На глазах против воли выступили слёзы. Как же я их всех люблю! И как не хочу, чтобы из-за меня у них были пробле-

мы Что же делать?.. Я и перед Милардом чувствовала свою вину, я понимала, что своим (отчасти моим) поступком ранила его, и не знала, как лучше поступить

Ноги сами привели меня к кабинету лорда Уоторина. Я не была уверена, что застану его здесь, но всё равно постучала — потому что больше идти было не к кому. Мне разрешили войти, и я, испытывая смешанные чувства облегчения и беспокойства от собственного решения, открыла дверь.

Мой начальник сидел и просматривал бумаги, на меня бросил лишь мимолётный взгляд, что-то быстро написал, поставил штамп, и лишь когда Джед забрал письмо, обратил на меня внимание.

— Если ты ещё с одним письмом, то в ближайшие дни не получится его отправить. В столицу начинают съезжаться гости, все будут заняты.

— Благодарю, что передали ответ от родителей, я понимаю, что это было не рядовое явление, не знаю, чем обязана такому отношению, но я очень благодарна за понимание. Но я не по этому поводу зашла. Понимаете я боюсь, что... Лучше сами прочтите.

Лорд Уоторин взял письмо. Его взгляд, до этого безучастный, стал острым, как бритва. Он быстро пробежал текст глазами, цокнул языком и откинулся на спинку стула, словно оценивал новый любопытный факт. Я с замиранием ждала, что он скажет.

— Проще было бы дать понять, что ты сейчас под на-

шим покровительством, но по ряду причин твоё присутствие должно быть в строжайшей тайне. Никто за пределами департамента не должен знать о твоём участии ни прямо, ни косвенно. Хорошо, будем иметь в виду и постараемся вмешаться, если ситуация того потребует.

Я всё это время практически не дышала, и когда слова прозвучали, сердце забилось с утроенной скоростью.

— Спасибо, — только и смогла вымолвить, от накативших чувств благодарности и облегчения горло перехватило и на большее меня не хватило.

Начальник лишь кивнул и вернулся к своим делам.

Так просто ситуацию я отпустить не могла. Я лежала и представляла, как бы я себя чувствовала на месте несостоявшегося жениха И мне было гадко.

Я испытывала острую жалость к себе, к Миларду, к своей жизни... Удушающие слёзы подкатывали к горлу, но я не позволила себе скатиться в это состояние. Я справлюсь. Я не буду плакать. С любой ситуацией можно справиться, если не позволять эмоциям брать верх.

Глава 18

Время до бала пролетело стремительно. Всё меньше людей я наблюдала во время трапезы, всё чаще оказывалась одна в мрачных коридорах.

На тренировках у Джордана несколько раз порывалась спросить, чем конкретно занимается наша секретная служба, ведь непосредственной безопасностью гостей занималась другая служба, где, собственно, и главенствовал мой начальник. Может, шпионят за особенными гостями? Мне, например, придётся следить за самим наследником нашего прекрасного королевства.

До сих пор испытываю смешанные чувства по этому поводу. Я совершенно не ощущала себя той, кто должна будет незаметно присматривать за принцем и прямо или косвенно обеспечивать его безопасность. Я? Шпионка? Фраза звучала так же нелепо, как если бы я назвала себя повелительницей духов. Каждый раз, когда я произносила это перед зеркалом, нос морщился сам собой. Иногда накатывали приступы необоснованной паники, но я их старательно гасила.

После второго посещения мадам Лириен я больше не покидала пределов департаментских подземелий. Знакомство со столицей пришлось перенести на более спокойный период. У меня, правда, были сомнения по поводу того, что у

службы безопасности в принципе были «спокойные периоды».

Полигон Джордан обещал показать не раньше, чем закончится кутерьма с приёмом, к тому же из-за нехватки людей и чрезмерной занятости нашего главного специалиста по безопасности, осмотр периметра полигона на наличие прорех в защитном куполе проходит медленно, и в данный момент это место считалось потенциально опасным. Не то чтобы я прямо рвалась проверить свою физическую форму, но сидеть целыми днями под тяжестью камня и земли над головой было трудно. Не знаю, сколько нужно проработать в департаменте, чтобы привыкнуть к этому, но для меня времени, по всей видимости, прошло ещё слишком мало.

На занятиях по заклинательству призывать существ мы ещё не пробовали, изучали значение символов, которые использовались в составлении магических кругов, и разбирали наиболее часто встречающиеся ошибки. Как мне объяснил мастер Захариус, по стандартной программе в первые два года обучения студенты не должны никого призывать из соображений техники безопасности, но, зная, какой жаждой знания и действия горят молодые заклинатели, преподаватели под свою ответственность и под своим присмотром проводят несколько ритуалов призыва, но только с лучшими учениками, остальные могут только присутствовать.

Это, во-первых, поощряет учебное рвение; во-вторых, на живом примере наблюдаются последствия поспешного вызо-

ва и разбираются ошибки; а в-третьих — надолго охлаждает пыл юных дарований от тайных самостоятельных экспериментов. Как правило, две-три демонстрации дают ясно понять ученикам, что в таком сложном и тонком деле, как призыв существ из иных миров, поспешность излишня. Поэтому ближе к концу наших занятий и перед началом нового учебного года я в обязательном порядке от и до проведу один полноценный ритуал.

Занятия по преодолению ментальной защиты незаметно легли на плечи оборотницы. Лорд Уоторин присутствовал на двух моих тренировках с Дореей, один раз ему не повезло: выступил в качестве подопытного («Лорд Уоторин, и не стыдно вам?» — возмущённо воскликнула я, когда без особого труда смогла увидеть его мысли, которые были А она явно не из служанок, вон какие бриллианты в ушах), а в дальнейшем просто покидал кабинет при нашем появлении или его и вовсе не наблюдалось в департаменте.

Валассий и Роланд, когда я сталкивалась с кем-то в столовой, делились последними новостями, о том, кто уже прибыл из высокопоставленных гостей, где разместились, сколько пришлось выделить охраны. Я старательно запоминала — вдруг пригодится.

В день бала к мадам Лириен меня отправили в обществе Пенелопы. Та по секрету призналась, что сама охотно бы поприсутствовала на балу, но её оставили на вызове. А я вдруг поняла, что совершенно не в курсе, у кого из моих сослу-

живцев есть титулы. В личном общении все вели себя очень просто, что я порой и забывала, где нахожусь и среди каких людей.

Я раньше иначе представляла себе нашу службу безопасности: холодные, безэмоциональные, все подчинены строгой иерархии, всё регламентировано. Нет, разведдеятельность накладывала неизгладимый след на всех своих людей, поэтому такие болтуны, как Валассий здесь, были редкостью. Но в эмоциональном плане мне, что удивительно, было очень комфортно. Только отсутствие солнца огорчало.

Бал был назначен на шесть часов, торжественная часть — на восемь, но нам нужно было прибыть в числе первых гостей, поэтому без четверти шесть лорд Уоторин сам явился за мной в женское царство красоты, где с самого полудня мной занимались самым тщательным образом, словно я буду представлена не больше ни меньше самой королевской чете, а не буду просто в числе гостей. Ну да, с поправкой: я буду спутницей его сиятельства графа Эдара Уоторина. Это почётно, и без внимания я не останусь.

— Но ведь он их постоянно меняет. Зачем меня запоминать?

— Милая, абы с кем его сиятельство не ходит на бал, — снисходительно улыбнулась женщина, поправляя мои тёмные кудри. — Считай, это своего рода представление достойной молодой леди обществу.

— Но позже станет ясно, что меня не существует.

— Ну отчего же, юная леди Даниэлла Ол'Рин вполне существует, младшая дочь лорда Стивена Ол'Рин барона Дамингшера. У них хорошие урожайные земли, муку для королевской кухни привозят оттуда.

Всё это я и так знала, всё-таки свою вымышленную биографию успела запомнить. В один из вечеров Пенелопа проверяла мои знания поведения на подобных мероприятиях, и у нас состоялась задушевная женская беседа, к которой присоединилась и Дорея. И как-то само вышло, что стали обсуждать Нашего общего начальника. Как я уже знала на тот момент, на каждый бал, который считал нужным посетить официально, он приглашал очередную девицу, свежестью и красотой которая спорила со спутницами его сына.

— Женить обоих надо, чтобы глупостями не занимались, — буркнула обортница. — А то где это видано, чтобы отец перед сыном своей пассией хвастался? Понимаю, он вдовец, но встречаться с девицами моложе своего сына — гадость.

— Да ладно тебе, — отмахнулась Пенелопа. — Он же их не соблазняет. Официально выводит в свет, а в благодарность получает лояльность очередной семьи. В общем, Нияра, — душевница повернулась ко мне, — будь готова, что после твоего отказа Валу, он всеми силами попытается «увести» тебя у своего отца. Есть у них такая забава, называется «Уведи мою девушку». Так что будь осторожна и не попадайся на провокации со стороны обоих. В отличие от прежних глупышек, у тебя есть серьёзное преимущество — они

не смогут использовать твои мысли в своих целях.

— Но не сомневайся, это распалит их только сильнее, — вставила Дорея, своим строгим взглядом выражая, всё, что думает по поводу глупых мужских игр.

«Ну что же, пусть пробуют, — подумала я тогда, — если им заняться больше не чем, а мне наверно даже будет интересно за этим понаблюдать.»

В любом случае тягать себя как тряпичную куклу я им не позволю. Но в настоящий момент это никак себя не проявилось, и я списала это на личное везение. Ну или всё-таки хотя бы внутреннего регламента они оба придерживались: близкие отношения здесь не поощрялись, как минимум это влекло перевод одного из пары в другой отдел. Но те же Джордан и Дорея были парой и не скрывали этого Чего-то я однозначно не понимала про секретную службу

— Внешне вы тоже похожи, — продолжила моя модистка, — конечно, ты более яркая, а она просто милая Но всегда можно сослаться на качественный макияж и умелых служанок.

Мой начальник выглядел хорошо и внушительно в парадном чёрном камзоле, с золотыми орденами и знаками отличия, и я вполне могла понять, почему женщины находили его привлекательным. Высокий, статный, в каком-то плане обаятельный, на важной должности и в милости короля. Такому и вправду сложно отказать и не зазорно отдать на вечер свою красавицу-дочку. Какой уж лорд Уоторин в личном

общении я не знала и знать не хотела. И надеялась, что прогнозы девочек не сбудутся, и мне не придётся уворачиваться от непрошеных ухаживаний.

А ещё я уловила аромат его духов. С тех пор, как я попала в подземелье, самые сильные ароматы были сконцентрированы в столовой. В остальном же, кроме запаха камня, иногда сырости и пыли, я ничего не ощущала. Но я успела привыкнуть к этому странному обстоятельству. Воздух в салоне мадам Лириен был густым и сладким, пропитанным ароматами десятков духов, цветочной пудры и расплавленного воска; здесь я снова вспоминала тот мир, из которого меня вырвали. И появление в этом женском царстве ноток мужских духов вызвало у меня живейший интерес. Резкий освежающий аромат бергамота, древесно-медовые нотки дорогого табака и лёгкие нотки мирры. Ему шло. Этот аромат был его продолжением — таким же властным, ясным и полным тайн. Сегодня я увижу не мрачного начальника, а его сиятельство графа Эдара Уоторина в его идеальном социальном камуфляже.

Объект моих мыслей придирчиво оглядел меня: его взгляд скользнул от кончика виднеющихся туфелек по лёгкой ткани платья и до шпилек в тёмных кудрях. Удовлетворительный кивок в моём случае был лучшим комплиментом. Убедился, что про линзы мы не забыли, и теперь мои глаза имели непримечательный серый цвет (жутко неудобная вещь, но прошло немного времени я перестала обращать на

них внимание).

— Прими мою глубочайшую признательность, дорогая. Как всегда великолепно, — лорд Уоторин галантно коснулся губами руки модистки и одарил её любезной улыбкой. — Благодарю за прекрасно выполненную работу. Нияры, вы готовы?

Нервная дрожь, подкрадывающаяся ко мне весь день, прокатилась по всему телу, когда мне галантно предложили руку. Я пару раз глубоко вздохнула и решительно обхватила подставленную руку. Подготовка закончилась. Моё первое настоящее задание в роли агента секретной службы вот-вот начнётся.

Глава 19

Портал, которым я обычно отправлялась к мастеру Захариусу, сегодня был настроен на какой-то глухой переулок. На выходе нас дожидалась карета с родовым гербом Уоторинов: чёрный медведь, стоящий на задних лапах, на синем фоне; в лапах — золотой ключ. Забравшись внутрь и аккуратно разложив пышное платье, мы поехали. За окном мелькали заманчивые виды столицы, и я с горящим взором старалась охватить всё доступное: витрины дорогих магазинов, яркие вывески ресторанов, богатые упряжи высшей аристократии, красивые статуи, пышные клумбы цветов. Эдар Уоторин, сидевший напротив, был, наоборот, воплощением холодной сосредоточенности.

Мне были даны последние инструкции.

— Наблюдай, но не навязчиво, — его голос был спокоен, но взгляд оставался острым. — Тень от колонн — удачное место, но не прячься: просто притомилась и теперь рассматриваешь гостей. Мы с Валом будем за тобой приглядывать, но в любом случае из главного зала никуда ни с кем не уходи. Это, — лорд Уоторин вынул из кармана какой-то незатейливый серебряный браслет, украшенный камнями из бирюзы, — твой маяк. По нему мы тебя всегда отыщем. Позже выдам тебе именной с настройкой на твою ауру, — я послушно защёлкнула прохладный металл браслета на левой

кисти: украшение подходило к наряду и органично его дополняло. — Ни с кем никуда не уходи, — строго повторил начальник, прямо посмотрев мне в глаза; даже густые черные брови сдвинул для убедительности.

Сегодня он был особенно собранным, с другой стороны, я ещё не видела начальника на задании. Вообще мне было интересно сейчас за ним наблюдать. Его новые роли «агент на задании» и «светский лев» вызывали подлинный интерес.

— Если вдруг заметишь что-нибудь подозрительное или ситуация выйдет из-под контроля, приложишь пальцы на средний камень браслета. Это усилит сигнал, и мы будем знать, что тебе требуется помощь.

Слова Эдара Уоторина вырвали меня из иллюзии «бал — чудесное мероприятие для юной девы» и вернули в пугающую реальность. Мне стало по-настоящему тревожно.

— А на балу может что-нибудь случиться? — нервно спросила я, облизнув губы, и глянула на мелькнувшую золотыми искрами витрину готового платья. — Я так понимаю, на этом балу вы просто проверите меня, — я снова посмотрела на начальника, нахмурив брови. — Смогу ли я улавливать мысли многих людей и проникать под ментальные щиты в таких неспокойных условиях.

— Это тоже, — кивнул лорд. — Но пойми, мы всегда должны быть настороже. Мы ведь до сих пор не знаем кто и зачем разлил отраву, и с какой целью проникли в наш департамент. Как ты понимаешь к общей суетной обстановке эти

факты спокойствия не добавляют. Поэтому будь бдительна.

Хорошо хоть кинжалами не заставили обвешаться, и на том спасибо. Проку мне от них, правда, всё равно мало. Я устало вздохнула.

Если до этого момента я испытывала нечто похожее на предвкушение, ведь впервые посещаю мероприятие такого уровня, в обществе человека, который не останется без внимания (и его спутница в том числе), то теперь всё внутри сжалось от беспокойства. Я пока не была готова к встрече с нестандартными ситуациями и быстрым ответным реакциям. Глубоко вздохнув, попыталась обрести внутреннее равновесие, состояние абсолютного спокойствия. Я представляла его плотным белым шаром, лежащим где-то за грудиной.

— Полезное умение, — довольно произнёс лорд Уоторин, заметив мои манипуляции с настроением. — Какой радиус действия?

— Не измеряла, — пожала я плечами, ощущая себя уже спокойней и собранней. — Но утихомирить однокурсников в аудитории получалось. А как вы догадались, что я что-то делаю? Это так заметно?

— Просто у меня нюх на внушения, да ты к тому же близко находишься. Внешне ничего тебя не выдаёт, магический фон остаётся неизменным. В этом прелесть магов разума, — в голосе начальника мелькнуло нечто подозрительно похожее на зависть, — их сила исходит изнутри и не зависит напрямую от магических потоков.

Я вскинула на него удивлённый взгляд. Прежде я никогда не задумывалась над природой моих сил, была уверена, что они — лишь некая грань моих магических способностей.

— Я могу видеть мысли людей и без магии?

— Удивлена? — довольно хмыкнул лорд. — Да, я полагаю, при желании, ты могла бы развить многие навыки, которыми наделена как маг разума. Беда в том, что мастеров в нашем королевстве не осталось, или хорошо скрываются, дар всё-таки редкий. Может оно и к лучшему. Обученный маг разума — беда для разведки. Видеть мысли, внушать на расстоянии, отводить глаза, не колебля магический фон... Только представь, что такой враг будет стоять во главе вражеской армии. Или сидеть в королевском совете. — Эдар помрачнел. — Поэтому хорошо обученный маг разума — это либо наш лучший агент, либо самая большая головная боль.

Обозначенные возможности повергали в ужас. Чувствую, мне сильно повезёт, если через три года меня отпустят на все четыре стороны, а не принудят и дальше работать на благо короны и безопасность королевства.

А затем меня посетила совсем неожиданная мысль: а как выглядит противостояние двух магов разума? Скорее всего для внешних наблюдателей ничего визуально не случится, но вот как они будут стараться одолеть друг друга? В чём слабости этих магов? Хорошие вопросы, нужно будет попытаться отыскать на них ответы. Кто знает, может от этого будет зависеть моя жизнь... Один раз мне уже не посчастливи-

лось столкнуться с начальником нашей службы безопасности, может не повезти и второй раз, и я столкнусь с недружелюбно настроенным магом со схожим даром.

Когда карета пересекла главную площадь и проехала ворота, я с интересом стала осматривать прилежащую ко дворцу территорию. С моей стороны вились кусты, встречались чуть поодаль фонтаны, извивались дорожки и мелькали белоснежные статуи. Перед парадным входом располагался целый фонтанный комплекс, который при всём моём желании невозможно было разглядеть через окно. Я о нём только в газете читала: его создали относительно недавно, при прежнем короле, отце Даренгара Первого. Был он посвящён великим деяниям прежних правителей, кто оставил существенный след в истории нашего королевства. Мне очень хотелось рассмотреть фонтаны, статуи и барельефы Писали, что это невероятно красиво и в создании этого грандиозного комплекса приняли участие мастера из дружественных земель: эльфы и нимфы; кто-то писал, что даже русалки Я печально вздохнула, когда мы пронеслись сквозь радужные брызги и выехали к парадной лестнице.

Лорд Уоторин помог мне выйти из кареты, и я наконец-то смогла узреть красоту и величественность королевской резиденции. Бросив быстрый взгляд назад на фонтаны, я с сожалением переключилась на предстоящую работу. Помимо нас уже стояли несколько карет, из которых выходили солидные мужчины со своими прекрасными спутницами. Королевская

стража стояла на ступенях, создавая живой коридор, по которому шли приглашённые. Я им искренне посочувствовала. Это сколько им тут стоять, словно живые статуи?

Моих познаний в архитектуре не хватит, чтобы описать красоту дворца, да и времени всё разглядеть не было; я отметила лишь изящные арки над главным входом, которые держали широкий балкон следующего яруса, мягкое свечение молочно-белого мрамора, высокие вазоны с гортензиями, высокие — в два человеческих роста — распахнутые двустворчатые двери из светлого дерева, украшенные фресками солнца и луны.

На входе лорд Уоторин предъявил наши приглашения, и мы пошли дальше. Главная церемония должна была состояться в следующем парадном зале, который выходил в сад. Я внимательно изучала убранство дворца, но не позволяла себе вертеть головой из стороны в сторону, хотя и было любопытно разглядеть побольше: кто его знает, когда ещё представится возможность побывать в резиденции королевской четы. И хотя по легенде я из провинции, но сдержанная и воспитанная, поэтому не позволяю себе забывать о манерах и правилах поведения, то есть разглядывать местные красоты могу лишь украдкой.

Когда мы вошли в зал, то сразу же направились к ближайшей колонне и заняли позицию наблюдения за входом. Пока я почти с детским восторгом разглядывала зал, снова ненадолго выпав из роли шпионки на задании, мой начальник

сканировал прибывших гостей. Таких было всего четыре пары, но он удостоил их лишь коротким взглядом и снова стал смотреть на вход. Мне называли имена и титулы входящих, но я, ясное дело, при всём своём желании не запомнила бы их, хотя на память не жаловалась: при необходимости могла вспомнить. Впрочем, от меня не требовалось знать в лицо всех представителей высшей аристократии. Я знала: как только появится интересный для моего начальника человек, он сообщит, и мне нужно будет выяснить, о чём тот думает.

К выпивке в любом её виде я была совершенно равнодушна, поэтому, когда перед нами застыл слуга с напитками, я даже не обратила внимания. Меня больше занимал оркестр, который настраивал инструменты на балконе второго яруса.

— А если меня пригласят на танец, мне соглашаться? — очень тихо спросила я, мило улыбаясь проходящим мимо, а главное — моему спутнику. Пока он вёл себя прилично и не пользовался нашей легендой. Может, Дорея с Пенелопой преувеличивали опасность?

Как я и ожидала, на меня кидали лишь мимолётные взгляды, в то время как сам лорд привлекал внимание, но без веской причины подходить к нему не спешили: общение ограничивалось вежливыми приветственными кивками.

— Танцуй, но не более двух танцев в моё отсутствие. Тебе будет чем заняться на вечере и без танцев. А если будут настаивать, говори, что я очень ревнив.

Я мысленно хмыкнула.

— Твой первый клиент, — шепнул мне на ушко начальник, а я мигом подобралась и устремила внимательный взгляд на вошедших. — Мужчина в вызывающем алом камзоле. Маркиз Оуэн Ингардан. Может, просто любитель поиграть в карты, а может имеет какие-то связи с иноземной разведкой. Был замечен за игрой с одним типом, Томасом Морро; по нашим данным, он — агент из Канриаля. Маркиз частый гость при дворе, разумно его проверить.

— Вы же понимаете, что проверять его вот так бесполезно: мало ли о чём он может сейчас думать. А для более тщательного изучения его памяти В таких условиях я не смогу долго концентрироваться.

Со стороны мы должны были выглядеть воркующей парочкой. Даже когда лорд намотал мой нынче чёрный локон себе на палец, я внимания не обратила, лишь продолжала мило улыбаться и изображать лёгкое смущение. Амулет, глушащий наш разговор, тоже наверняка имеется в наличии.

— Сначала попробуй отсюда его посмотреть. Ты же не знаешь, получится у тебя это или нет.

Я перевела взгляд на объект для эксперимента и закусила губу. А как мне найти его ТАМ, если ментальные тела практически ничем не отличаются друг от друга? Мимо нас то и дело проходили всё прибывающие и прибывающие гости, и обилие новых запахов начинало создавать дополнительные проблемы. Маркиз в алом пока стоял на месте, у стены, но этой стены как ориентира в пространстве мыслей не было

Однако задача И почему таких мыслей не возникало, когда я с Дореей работала?

Ну что ж, буду пробовать. Оказаться в туманной мгле оказалось просто. Множество движущихся и неподвижных сфер быстро окружили меня со всех сторон. Ближе всех был, естественно, лорд Уоторин, и пришлось отодвинуться от него, чтобы избежать невольного подсматривания его мыслей. Честное слово, не хочу знать, о чём он думает, мне с ним ещё работать.

Как я и ожидала, ориентироваться здесь вообще невозможно. Единственное, в чём я была уверена, — это в том, где стоял мой начальник. Вот его я и взяла за точку отсчёта. Где был маркиз, я примерно запомнила. Двигаясь сознанием в нужном направлении, старательно избегая столкновения с другими гостями бала. Я была практически уверена, что один из тех двух шаров — мой. И я уже рванулась к ним, когда меня накрыли чьи-то мысли обо мне. Вот ведь незадача!

Я даже не могу сказать, откуда пришли образы. Кто-то наблюдал за мной и лордом Уоторином. Мы выглядели так мило и стояли так близко в этих мыслях, что тот, кто за нами наблюдал, испытывал болезненную ревность. Причём я могла бы понять, если кто-то из бывших пассий начальника приревновала его ко мне, но у меня сложилось впечатление, что ревновали именно меня. Но кто?! Все, кого я знала, никак не могли оказаться на этом балу, да и узнать меня Неужели

кто-то из департамента? Больше некому

Я открыла глаза и недовольно тряхнула кудрями, пытаясь отогнать таким нелепым способом чужие мысли.

— В чём дело? — осторожно спросил лорд, заметив, как я хищно озираю зал.

Я краем глаза заметила, что моя несостоявшаяся жертва пошла дальше, и, взяв начальника под руку, пошла следом за маркизом, ближе к пока пустующим тронам. Навязчивые образы с моим участием пропали, и я испытала облегчение.

Мы дошли до столика с закусками, где я стала охотно дегустировать маленькие бутербродики.

— Валассий уже здесь? — первым делом спросила я, так как пока он был первым в списке подозреваемых.

— Появится перед выходом именинника. А что?

— А наших тут много? — продолжила я допрос.

— Хватает. Нияра, давай по делу.

— Мне помешали чьи-то мысли обо мне, кто-то наблюдал за нами, и это сбило.

— Уверена, что думали о тебе? — недоверчиво уточнил начальник, и одновременно кивком поздоровался с проходившей мимо парой.

— Абсолютно. Ладно, попробую ещё раз.

Мы не зря замерли у стола. Подопытный был тут же, красовался перед какой-то статной дамой. Не теряя времени, я нырнула в туманную мглу и устремилась к маркизу (имя его я, увы, уже забыла), пока поблизости не было других при-

глашённых.

В общем, из увиденного я поняла, что в данном субъекте умер прирождённый торгаш. Он так живописал поместье, которое нахваливал своей собеседнице, что я невольно увлеклась, разглядывая яркие образы. Лишь изредка вспыхивали мутные тревожные сцены с подлинным положением дел. Кажется, маркиз капитально проигрался. От увлекательного зрелища меня отвлёк резкий рывок

— Познакомьтесь, моя спутница, леди Даниэлла Ол'Рин. Даниэлла, это барон Артур Талиен и его милейшая супруга, Кармели, — услышала я голос моего спутника.

Я удивлённо заморгала, переключаясь между двумя видениями мира, и растерянно посмотрела на подошедшую пару. По чистой привычке сделала подобающий реверанс и ещё пустым взглядом уставилась на начальника.

— Вы в порядке, Даниэлла? — заглядывая мне в глаза, учтиво спросил лорд.

— Да, простите, просто среди такого блистательного общества чувствую себя потерянной, — выдавила я несчастную улыбку и виновато посмотрела на сиятельную чету. — Если вам необходимо поговорить, я лучше подожду вас возле дверей в сад, позволите?

Лорд поцеловал мне руку и обещал в скором времени ко мне присоединиться. Я охотно пересекла зал и встала у высоких стеклянных дверей, от которых тянуло вечерней свежестью. Я глубоко вдохнула, возвращая ясность мысли и внут-

реннее равновесие.

Я снова оглядела зал, удивилась, насколько увеличилось число гостей, пока я испытывала себя. Конечно, ещё не прибыли самые главные гости — посольства от трёх королевств, которые пожелали лично поздравить наследника со вступлением в возраст наследования, и сама королевская чета.

Теперь, по законам нашего королевства, принц Эверик мог занять трон вместо отца, но на эту тему даже не было слухов. Действительно, зачем спешить, когда можно насладиться студенческими годами, поухаживать за понравившейся девушкой, побыть хоть немного как все. И король с королевой ещё полны сил, что не могло не радовать, ведь проклятие, подкосившее род Ангдониров, продолжало действовать, забрав жизни прежних правителей.

Мне не терпелось увидеть виновника торжества и его потенциальную невесту, которая прибыла вместе с отцом поздравить наследника. Когда же уже начнётся самое интересное?

Поскольку занять себя было совершенно нечем, я решила попробовать просто отпустить свой дар на волю, широкой волной растечься по залу, коснуться всех, до кого смогу дотянуться, и понаблюдать за собой: что из этого получится.

Я уже давно не боялась потеряться среди вороха чужих мыслей и образов: в любой момент я могу ощутить себя и отсечь посторонние мысли. Даже надеялась научиться отсекать мысли о себе. Я уже примерно понимала, почему, как

бы я ни старалась, я воспринимаю эти мысли. Всё очень просто — срабатывал инстинкт самосохранения, который упорно твердит, что нужно знать, когда кто-то поблизости думал обо мне. И поэтому серьёзно этим вопросом я не занималась. А вдруг и впрямь кто-то удумает неладное в мой адрес, а я даже знать не буду, а когда узнаю, будет уже поздно

Я опустилась на кушетку, прикрыв глаза и притворяясь уставшей, и позволила своему дару прозрачной волной растечься так далеко, как получится.

Жаль, у меня не получалось одновременно улавливать чужие образы и видеть происходящее вокруг, чтобы понять, чувствуют ли люди моё воздействие или нет.

Как ни странно, у меня получалось. Сначала я просто воспринимала мысли людей как отдельные шарики, которые различались по ощущениям — грубо деля их на две категории: хорошее самочувствие и плохое.

Затем я позволила себе приблизиться к некоторым и рассмотреть их поближе. Одна молодая девушка была в полном восторге от первого посещения дворца, и уже вовсю воображала, как будет хвастаться подругам, а те, мрачные, давятся завистливой ядовитой слюной. Именно её неподдельная радость и привлекла моё внимание.

Затем я переключилась на ощущения чьего-то сильного недовольства. Если я правильно поняла, кто-то мысленно разделывался с более удачливым соперником, избив его и уведя белокурую девушку вон из зала. Это мне тоже показа-

лось не столь интересным.

И как выудить из такого большого количества людей тех, кто может замышлять что-то недоброе? Профессионал будет действовать спокойно, а значит, по эмоциям его не вычислить. Интересно, а я могу улавливать мысли тех, кто использует отвод глаз или невидимость? Надо будет это в обязательном порядке проверить.

Сделав мысленную пометку, не отрываясь от своего текущего занятия, я продолжила наблюдать в белёсом мареве, каким представал перед моим мысленным взором сейчас парадный зал, множество шариков, решая, как я могу упростить себе поиск.

Снова появился образ меня, сидящей на кушетке, но я сразу поняла, что это лорд Уоторин меня заметил и теперь идёт в мою сторону. Мне даже удалось оттеснить образ в сторону, чтобы не мешал, как вдруг белое марево стало алым, и по нему, словно волна, прошла. Нервы обожгло кипятком, и я вздрогнула всем телом, резко распахивая глаза.

«Что за...» — успела уловить я чью-то потрясённую мысль. И прежде чем догадка успела оформиться в полноценную мысль, я вспомнила свои самые приятные минуты с Милардом, схватила ничего не подозревающего лорда Уоторина за отвороты камзола, и, лучась самой своей обворожительной улыбкой, прильнула к нему всем телом. И пока начальник не успел отстраниться, я решительного поцеловала его.

Глава 20

В моих мыслях были ясные небеса, косые лучи заходящего солнца, омывавших всё пространство вокруг невесомым золотом, нежные губы, и пусть не те, что сейчас, но ведь это не важно... В этот момент всё не важно, главное

Я не отпускала лорда до тех пор, пока не ощутила, что чужое пристальное внимание покинуло меня. После этого я резко прервала поцелуй и осторожно выглянула из-за плеча начальника. Прислушалась к своим ощущениям. Вроде бы никто нас «не прослушивает». Посмотрела на изумлённого лорда, немного смутилась, затем лучезарно улыбнулась и предложила:

— Прогуляемся?

Лорд Уоторин ничего не сказал. Пребывая ещё в лёгком шоке от произошедшего (он так нам всю конспирацию испортит), он, тем не менее, быстро взял себя в руки и попытался изобразить лёгкую снисходительную улыбку и, взяв меня под руку, повёл в сад. Там я долго приглядывалась и потянула его в тень раскидистого дерева. Отсюда можно было видеть выходящих в сад, но при этом не привлекать к себе чрезмерное внимание. Я уже почувствовала, как мой начальник вот-вот разразится массой бесполезных вопросов, поэтому я начала первой:

— Я могу ошибаться, но я ощутила присутствие другого

мага разума.

Начальник явно подавился собственными вопросами и непонимающе уставился на меня, но уже успел справиться с изумлением и перестроился на рабочий лад:

— Ты что-то почувствовала? — в его серых глазах мелькнуло беспокойство. Да, я тоже волновалась по поводу неожиданного столкновения с моим коллегой по способностям.

— Да, — кивнула я, сосредоточившись на своих воспоминаниях. — Кажется, не одна я просматривала и прослушивала гостей. Вы уж не злитесь на поцелуй, — попросила я самым несчастным тоном и сложив ручки в молитвенном жесте, на что мой начальник лишь хмыкнул, — просто я уловила мысль этого мага и побоялась, что если он оказался мне доступен, то вдруг и мои мысли он может уловить. Вот и пришлось срочно отвлечься.

— Удачно? — кажется, кто-то решил повеселиться за мой счёт. Лукавая улыбка вызвала у меня вполне обоснованное беспокойство. Я на всякий случай решила сделать шажок назад, чтобы увеличить между нами расстояние. Это в тот момент я не нашла другого способа переключить своё внимание, а сейчас стала опасаться, как бы мой начальник ничего лишнего себе не напридумывал. Ему и так польстило, что на бал я решила идти с ним, вдруг подумает, что и поцеловала я его специально. Так сказать, воспользовалась служебной ситуацией.

— Надеюсь, — неуверенно ответила я. — Моё поведение

было не слишком предосудительным? Вас не станут попрекать связями с легкомысленными и несдержанными девицами? — я предприняла неуклюжую попытку перевести всё в шутку и стала говорить откровенные глупости. — Надеюсь, репутацию несчастной Даниэлле я не сильно испортила? .

— Сейчас это не самое главное, — его лицо снова приняло сосредоточенное выражение. — Я так полагаю, помочь с поисками незваного гостя ты не можешь?

Я пожала плечами.

— Не раскрывая себя, скорее всего, не смогу. Даже не могу сказать, где он был, когда наши сознания «встретились». И почему обязательно незваный? Это может быть кто-то и из гостей.

Лорд некоторое время о чём-то размышлял, потом поднёс неизменный перстень к губам. Как выяснилось, это не просто память о бывшей супруге, но ещё и средство связи.

«Я тоже себе такое хочу», — мелькнула завистливая мысль.

Начальник предупредил остальных о присутствии на балу несанкционированного мага разума, но без подробностей, так как опознать возможности не было.

— Мои мысли тебе тоже были доступны? — спросил он, вертя кольцо на пальце.

— Да, я видела себя сидящей на кушетке, когда вы подходили ко мне.

— Плохо, — помрачнел он. — Если он может делать

также, как ты, то грош цена всем нашим навыкам. Кстати, напомнишь, как стихнет эта суматоха, вернуться к этому вопросу. Раз у нас есть свой маг разума, будешь тренировать моих ребят в ментальной защите. Меня не устраивает, что кто-то вот так просто может проникать в сознание, наплевав на все ментальные преграды.

Я хотела сказать, что в действительности нет никакой гарантии, что у незнакомого мага такие же умения, как у меня, но промолчала. Достаточно того, что я могу обходить их защиту. А если могу я, то сможет ещё кто-нибудь.

Мы ещё постояли в саду и вернулись в зал. Вот-вот уже должны были появиться главные гости и хозяева вечера. Они должны были спуститься со второго этажа по левой лестнице к возвышению, где располагались два резных деревянных трона с красивыми инкрустациями драгоценных камней и дорогих пород дерева .

И вот под торжественную музыку появилась королевская чета: впереди шли король с королевой, на пару ступенек от них отставали молодой юноша, без сомнения наследник, а рядом — уже в знакомом чёрном одеянии названый брат короля. Эта таинственная, но уже не пугающая меня фигура на какое-то время целиком завладела всем моим вниманием.

Что я знаю об этом человеке? Какие-то невнятные сплетни из газет сомнительного происхождения. Единственное, что было точно о нём известно: он пишет исследования по ядам, редко появляется на людях, ещё реже на светских ме-

роприятиях. Чаще о Безликом вспоминают только в очередном статье о прошедшем бале, реже — обсуждали публикации его трудов. И даже эти скудные сведения я почерпнула из вторых рук, рассказанных шёпотом за завтраком в магической школе.

Я проводила королевскую чету взглядом, пока они занимали свои места. Их встретили почтенными поклонами и реверансами. А я даже в реверансе продолжала наблюдать за Безликим. От предыдущей встречи его наряд отличался только маской. Узор зелёных вставок на чёрном полотне был другим, и дополнял образ герцогский венец, очень простой на мой неискушённый взгляд. Он застыл позади трона своего названого брата, и только тогда я смогла отвлечься на остальных.

Лица короля и королевы мне были знакомы, поэтому я глянула на них лишь мельком, и теперь стала изучать внешность принца. А посмотреть было на что. Меня на миг даже посетила крамольная мысль: а родным ли отцом приходиться наследнику наш король. Принц Эверик был хорош во всех смыслах этого слова в глазах молодой девушки, коей я себя считала: высокий, широкоплечий, с сильными руками, длинные русыми волосы убраны в хвост, красивым лицом и волевым подбородком. Синий камзол не скрывал мускул на руках юноши, так что я вполне понимала тихие девичьи ахи и вздохи, раздававшиеся позади меня. Я даже мысленно позлорадствовала над этими девицами, ведь у меня есть все

шансы узнать принца поближе и, кто знает, может даже увидеть его без рубашки... Я на миг прикрыла глаза. Тьфу, и о чём я думаю? Прошло всего несколько недель с тех пор, как я последний раз видела Миларда, а уже не прочь посмотреть на полуобнажённую фигуру незнакомого юноши. И это если учесть, что с моим несостоявшимся женихом дальше поцелуев и крепких объятий дело не заходило. Я даже не пыталась его рубашку расстегнуть, хотя Милард был совершенно неравнодушен к глубине выреза моих платьев.

— Хорош? — шепот лорда Уоторина раздался неожиданно близко. Откровенно говоря, я успела напрочь забыть о моём спутнике.

— Хорош, — протянула я, продолжая испытывать эстетическое удовольствие от разглядывания наследника. Мне хотелось верить, что мой взгляд при этом не был откровенно плотоядным. В пору было моему воспитанию отрастить зубы и покусать меня за «неприличное поведение», но условия были не подходящими. Самоедство отложу на более позднее время.

Далее стали появляться представители иностранных делегаций, которые спускались по правой лестнице.

— Лестница для самых почётных и самых именитых гостей. Кроме представителей дружественных земель, раз в год королева называет имя очередного счастливчика из числа подданных, которому оказывают великую честь спуститься по лестнице для особенных гостей, — информировал мой

начальник.

Первыми по лестнице спустились эльфы. К моему удивлению, не все они были светловолосыми.

— Знакомься, сегодня Владычицу Элерили сопровождают сыновья главнокомандующего Ортариан и Тенариан Сае-Лартариаль. Ты будешь с ними учиться в МАГе.

— Что с ними не так?

— Сюрприз. Будет тебе повод познакомиться с ними, — хмыкнул мой интриган-информатор.

Гости из Пресветлого Леса рассыпались в хвалебных речах и поздравлениях и вручили принцу какую-то ветвь. Единственное, что я поняла про подарок, — это ветвь каким-то образом повлияет на плодородие в королевском саду. Ради такого стоит сдружиться с принцем, вдруг покажет это чудо эльфийской магии.

Далее спустилась делегация из Радужного Дола. Я даже на цыпочки приподнялась, чтобы разглядеть избранницу принца.

— Светоч Сатирн, — продолжил представление важных гостей лорд Уоторин.

Одеяние владыки прекрасного народа напоминало наслоение из множество тончайших тканей нежных тонов — от светло-сиреневого до молочно-розового.

— Его сопровождает младшая дочка, ани Эолита, законная принцесса нимф. Твоя будущая работа.

Я внимательно посмотрела на эту милую, но, на мой вкус,

очень посредственную во внешности нимфочку: роскошные длинные белоснежные волосы прихвачены тонкими косичками на висках, в которые вплетены живые стебли с крупными белыми цветами; невыразительные серые глаза; опять же — белоснежное простое платье с открытыми руками, украшенное по горловине и подолу лишь золотой канвой. И что принц в ней нашёл? Ну симпатичная, да и у нас таких не меньше. Даже природный золотистый загар лица и открытых участков тела не выделял её на общем фоне приглашённых.

— Биография у этой очаровательной малышки очень мутная, — в шёпоте лорда Уоторина звучал подлинный азарт. Кажется, загадка этой высокородной семьи не давала ему покоя. —. Кто её мать — неизвестно. Где Свет Лаира, законная супруга Светоча, мы не знаем. Наши официальные делегации ни разу не были ей представлены.

— То есть избранница принца — бастарда?

— Тшшш, — начальник изобразил угрожающую мину, приобняв за талию и притянув ближе, стал шептать на ухо. — Если не хочешь устроить дипломатический скандал, даже не думай о таком. Ани Эолита — полноправная принцесса наравне со своей старшей единокровной сестрой.

— У нимф с этим проще? — попыталась я обозначить щекотливый вопрос неопределённым жестом.

— Конечно, нет, — меня наконец-то отпустили и позволили отойти от сиятельного тела. — Что нимфы, что эльфы — те ещё зануды в вопросах наследования и родословных.

Но теперь ты понимаешь, — лорд Уоторин стрельнул на меня заговорщицким взглядом, — почему королю и королеве хотелось бы хоть что-то узнать о той, что привлекла внимание их сына.

Я видела, с каким жадным интересом принц Эверик взирал на маленькую нимфу. Сомневаюсь, что он услышал хоть слово из витиеватой речи её отца, так как его взгляд то и дело переключался на гостью.

От нимфов принцу достался некий напиток, который проясняет ум. Интересно, это намёк на то, что у принца помутился рассудок от прелестной ани и теперь ему желают поскорее прийти в себя?

Далее был черед последней делегации из Канриаля. Нас почтила своим визитом сама королева Розелла с младшей дочерью Иоанной. Принцесса Канриаля была очень привлекательной девушкой: яркая, роскошная со своими жгуче чёрными волосами, заплетёнными во множество мелких кос; необычную для наших земель причёску дополняли крупные малиновые цветы в тон платья; довершали шикарный образ яркие голубые глаза.

— Знакомься, очередная племенная кобылка, — не без скуки прокомментировал представление наших соседей на западе. — Королева Розелла уже не первый год пытается заключить помолвку между королевскими родами.

— И что не устраивает наших короля с королевой?

— Есть нюансы, — отмахнулся мой удивительно немно-

гословный собеседник.

В качестве подарка они преподнесли коня какой-то редкой породы, который дожидался в королевском саду, и королева Канриаля питала надежды, что принц найдёт время на балу посмотреть на их подарок и по достоинству оценить красоту этого создания.

Потом с официальной речью выступил король, поблагодарил гостей за подарки и оказанное внимание, поведал нам о своих надеждах на то, что однажды его сын сможет стать ему достойной заменой. Далее уже наследник благодарил всех гостей и заверил, что будет достоин возложенных на него ожиданий.

И наконец-то был объявлен первый танец. На правах именинника бал открывал принц, который, как и ожидалось, пригласил ани Эолиту; следом ступили король с королевой, а чуть погодя — и все желающие.

Лорд Уоторин тоже не пожелал стоять и увлёк меня в первый танец. Танцевала я совершенно механически, повторяя заученные движения. Мне отчего-то было любопытно, станет ли танцевать Безликий. Заметив как я верчу головой, начальник проследил за моим взглядом:

— Его Светлость Тайшейн не танцует. Так что на приглашение можешь не рассчитывать, — с насмешкой предупредил он. Я никак не отреагировала на это замечание.

Безликий продолжал неподвижно стоять за троном названого брата и лишь иногда поворачивал голову, наблюдая за

кем-то из танцующих.

— Неужели совсем-совсем не танцует? — не поверила я. Лорд покачал головой, и мне стало очень жалко этого человека. Он, наверное, чувствует себя тут очень неуютно под пристальным взглядом всех этих людей, которые гадают, что же у него под маской. Печально, но факт: я от этого большинства мало чем отличалась. Правда, в моём нынешнем положении был шанс приподнять завесу этой тайны.

— А вы можете мне что-нибудь о нём рассказать? — мой оживлённый взгляд устремился на партнёра по танцу. Умелого, надо заметить.

— Нет, — ответ был подозрительно лаконичен.

— Я что-то должна сделать, чтобы узнать этот секрет? — настороженно спросила я.

Лорд Уоторин лукаво улыбнулся, крутанул меня и притянул обратно.

— Его Светлость Тайшейн сам решает, кому показать своё лицо. Я замолвить словечко не смогу, — игриво промурлыкнули мне в ухо.

Я против воли покраснела от двусмысленного ответа.

— Прояви себя, и, как знать — начальник интригующе подвигал бровями.

Я обречённо вздохнула, смирившись с тем, что эта тайна пока для меня закрыта, но продолжала ещё какое-то время наблюдать за Его Светлостью, и на долю секунды мне показалось, что наши взгляды встретились. Я от неожиданности

вздрогнула. А потом — ничего. Лицо, скрытое маской, отвернулось к другим гостям.

И всё-таки так странно, почему о нём так мало известно? История нимфской принцессы подкинула интересную мысль: неужели дело в его настоящей родне? Может, они не люди?..

Эверик Ангдонир

Глава 21

Затем был ещё один танец, после чего лорд просил его извинить, и ушёл общаться с кем-то из гостей. Я снова вернулась к знакомой мне кушетке и с удовольствием откинулась на спинку. Пока шло представление делегаций, у меня было огромное желание испробовать свои силы, но здравый смысл отговорил: не представляю, что стала бы делать охрана этих важных гостей, если бы почувствовало проникновения в сознание. Всё-таки это члены королевских семей. Лучше потренируюсь на более безопасных экземплярах. Дипломатического скандала, при всей моей даровитости, мне точно не простят. Да и рисковать конспирацией не хотелось. Вдруг неучтённый маг разума где-то совсем рядом.

— Вот ты где! — раздалось откуда-то сбоку, и я с сожалением увидела Валассия. Конечно, в белом камзоле с золотой вышивкой он выглядел привлекательно, но я сомневалась, что он стал от этого менее приставучим. — Не откажите мне в танце, прекрасная леди, — галантно склонился он, и так как причин отказывать ему не было, я вынужденно подала руку.

— Как тебе наш принц? — первым заговорил юноша, лучась нездоровым любопытством.

— Очень приметный молодой человек, — выверяя каждое слово, ответила я, но так как этот танец я знала хуже

предыдущих двух, приходилось больше внимания уделять своим движениям, а не разговору.

— А его избранница?

— Милая, — просто ответила я, на миг сбилась с ритма, но Вал был более опытным танцором, так что не позволил мне окончательно запутаться в моих ногах.

— И это всё? — разочарованно протянул он.

— Ни одна разумная девушка не станет расхваливать достоинства другой, — поделилась я девичьей мудростью.

— Что, уже метишь на роль любовницы принца? — и сказано это было таким таким похабным тоном, что я вмиг прервала танец и одной Богине ведомо, чего мне стоило удержаться от острого желания залепить крепкую пощёчину одному без меры болтливому идиоту. И как отец его только в департаменте держит?

Я резко развернулась и пошла обратно к кушетке.

— Ния... э... Даниэлла, подожди! — очнулся тот и поспешил за мной.

Нагнал Вал меня уже у самого выхода в сад.

— Прости, сказал, не подумав, — виновато произнёс он. — Это ведь шутка такая была, я не думал, что ты так буквально всё воспримешь.

— Ваш отец поощряет такие ваши методы общения с равными? — меня распирало от гнева. — Простите, милейший, не имею ни малейшего желания продолжать с вами разговор, — я гордо расправила плечи и с высоко поднятой голо-

вой вышла из зала. Хотелось верить, что у Валассия хватит ума не следовать за мной, иначе точно испорчу репутацию несчастной Даниэлле и устрою скандал. Или драку.

На счастья Валассия, он за мной не пошёл. Я вздохнула чуть свободнее. Появление мага разума несколько подпортило наши первоначальные планы, дальнейшая практика ментальных возможностей в полевых условиях теперь невозможна. Никаких распоряжений на мой счёт не было, и я стала решать, чем заняться, пока обо мне не вспомнили.

Ещё некоторое время бездумно оглядывала празднично разряженные пары, а когда заиграла музыка, приглашающая на Талифьен, скривилась и спустилась в сад. На мой вкус, танец был откровенно развратным, и учила я его весьма и весьма неохотно. Кто додумалась разрешать такие танцы? Зачем демонстрировать свои желания к партнёру среди кучи посторонних людей?

Среди зелени и тонких ароматов ночных цветов было свежо, а душный воздух, пропитанный тяжёлым ароматом духов, остался позади. Я облегчённо вздохнула и позволила прохладному вечернему ветерку остудить кожу.

Таких одиночек, как я, не встречала: гости всё больше ходили парочками по петляющим дорожкам среди статуй и пышных кустов. Смотреть на них было невыносимо.

В такие моменты болезненно кололось моё одиночество, и единственное, чего хотелось, закрыться в какой-нибудь комнатушке и прорыдать в подушку до утра, чтобы хоть как-то

справиться с терзающей тоской в груди.

Может, всё-таки попытаться как-нибудь свидеться с Милардом? Ведь мы можем увидеться в столице, передала бы ему записку через родителей с указанием дня, когда смогу в город вырваться... А потом вспомнила суматоху последних недель и поняла, что в назначенный день может что-то пойти не так, и прийти на встречу я не смогу.

Я совсем приуныла и хотела было уже сесть на примеченную мною скамейку, как где-то поблизости раздалось недовольное фырканье и глухой перестук. Моё любопытство настроилось на новую тайну, и я пошла дальше. За кустами я заметила коня, чью расцветку из-за падающих на него теней от раскидистых деревьев поблизости не могла угадать. Неужели это тот самый подарок из Канриаля?

Я решила посмотреть на скакуна поближе, чтобы понять, в чём же редкость и особенность этой породы. Наверно, мне нужно было насторожиться уже тогда, когда в свете выглянувшей луны лоснилась шкура насыщенно-бордового цвета с чёрными извилистыми полосками поперёк, но я продолжила приближаться. И в один момент конь вскинул голову, и на меня уставились два белёсых глаза. А потом эта зверюга ещё возьми и клацни длинными острыми зубами. Я ойкнула и, попятившись назад, запнувшись о какую-то корягу, села атласным шедевром мадам Лириен на землю.

Этот жуткий монстр тем временем поднял переднее копыто с явным намерением почесать морду. Мой взгляд намерт-

во прирос к голове этого чудища, и, как в кошмарном сне, я наблюдала блеснувшие холодным блеском острые когти там, где предполагались обычные лошадиные копыта. Вот этой самой когтистой лапищей он и почесал свой нос, всхрапнул и снова уставился на меня.

— Мама, — жалобно пропищала я, не в силах сдвинуться с места. Да если эта зверюга на меня сейчас кинется... Она же меня в клочья разорвёт!

— Леди, вы в порядке? — раздалось откуда-то позади.

Насчёт того, в порядке ли я, у меня были сомнения, но честно попыталась ответить:

— Пока да, — сипло ответила я.

Шорох травы затих где-то рядом, но я не могла найти в себе сил отвести взгляда от этого редкого коня дивной породы. Я никак не могла справиться с собственным потрясением, поэтому на моего спасителя оглянулась, лишь когда он помог мне встать. К своему стыду, я увидела, что оказавшийся рядом со мной мужчина был не один: чуть поодаль по дорожке шли и приближались к нам принц под руку с белокурой нимфой. А этот мужчина, если я правильно оценила форму, скорее всего, из личной охраны.

— Это что? — сиплым шепотом спросила у моего невольного помощника, некультурно тыча трясущимся пальцем в чудовище на полянке.

— Подарок Его Высочеству Эверику от Её Величества королевы Розеллы, — с усмешкой ответил незнакомец.

— Да он же съест принца и не подавится, — мой голос был по-прежнему сиплым и звучал тихо, но кажется собеседник всё-таки меня понял.

Охранник принца явно подавился смешком и уже более сдержанно ответил:

— На нём печать подчинения, без приказа хозяина конь не опасен, леди, — учтиво пояснил охранник. — Печать была добровольно передана принцу, и теперь, как владелец этой печати, он полновластный хозяин этого иномирного скакуна.

На какой-то миг я была уверена, что упаду в обморок, но принц приближался, и я решила скрыться, чтобы лишний раз не попадаться ему на глаза. И пока я обходила высокородную пару по соседней дорожке, меня не покидала мысль, что я усомнюсь во вменяемости принца, если он решит покататься на этой зверушке. А чем его кормить собираются? Сомневаюсь, что это иномирное чудище снизойдёт до поедания нашей травки. Зубы вон какие. Ужас.

Правда, ушла я недалеко и оглянулась. Принц и ани остановились и о чём-то негромко разговаривали. Секунду поколебавшись, я решила попробовать узнать, о чём думает сейчас нимфа. Они стояли не очень далеко, а меня удачно прикрывал высокий куст, в тени которого я и притаилась. У меня были некоторые сомнения по поводу того, удастся ли мне увидеть хоть что-нибудь, всё-таки на обоих должна быть защита.

Но, к моему искреннему удивлению, ментальные тела ани и принца ничем принципиально не отличались от виденных мною ранее, хотя золотых и светло-зелёных линий в шаре ани Эолиты было значительно больше, и они придавали соответствующий окрас её телу сознания. Его Высочество был также для меня открыт, но я даже не пыталась понять, о чём он думает. Моему начальству была интересна прекрасная нимфа, вот с её мыслями относительно нашего принца я была бы не прочь ознакомиться. Всё-таки я не слышала историй о том, чтобы кто-то из нимфов или эльфов смешивал кровь с людьми, а принц Эверик хоть и маг, и, как мне по-секрету сообщила Пенелопа, один из сильнейших магов Таруна, а может и Канриаля, но по-прежнему остаётся человеком. Не хотелось бы чтобы это очаровательное создание пользовалось влюблённостью нашего наследника в своих интересах. Или, что ещё хуже, ани решила позабавиться с его чувствами. Всё-таки иной раз красавицы бывают очень жестоки. А я вроде как должна приглядывать за принцем. А потому с чистой совестью нырнула в мысли ани.

Я была готова к чему угодно: к играм юной принцессы с ухажёром, расчётливым планам, оценке перспектив династического брака... Но вместо этого меня захлестнула волна такого чистого, всепоглощающего счастья, что мне с трудом удалось сохранить концентрацию и не потеряться в чужих эмоциях. От увиденного сердце тронуло щемящее чувство нежности. Мне даже стало чуточку стыдно за свои нехоро-

шие подозрения в адрес нимфы.

Я видела, как тонкие руки нимфы бережно удерживают белый свёрток со спящим младенцем. Я ощущала счастье ани как своё собственное — такое чистое, ликующее счастье, которое невозможно передать никакими словами, но такое понятное тем, кто хоть раз его испытывал. Словно это был тот миг, ради которого нимфа жила все эти года. Жила и ждала. И чудо случилось.

Нимфе с трудом удалось оторвать взгляд от ребёнка и повернуть голову к стоящему рядом мужчине, в котором я с удивлением узнала нашего принца. Он похож и не похож на себя нынешнего. Здесь он уже не кажется мальчишкой: короткие волосы забавно топорщатся над тонким ободом венца, более простым, чем на сегодняшнем балу. Он выглядит более зрелым, хотя внешне не сильно отличается от того, который сейчас общается с иноземной красавицей. И в этом образе принц Эверик широко улыбается. Он горд и счастлив, глядя на крохотное существо в руках ани Эолиты. Вот он встречается своим сияющим взглядом с нимфой, а я почти уверена, что сама нимфа в этот момент дарит ему свою самую счастливую улыбку.

Я покинула мысли белокурой красавицы, одновременно открывая глаза. Такие сильные жгучие эмоции меня оглушили. Или правильнее будет сказать — утянули. Я бы тоже хотела так...

Те, за кем я так бессовестно подглядывала, уже давно

ушли дальше, а я продолжала плавиться в прекрасных эмоциях и блаженно улыбаться. Потом впечатления немного притупились, я встряхнулась, скидывая наваждение, и попыталась уже с чисто разумной позиции оценить увиденное. Пыталась, да не выходило.

Нужно ли расценивать увиденное как мечты нимфы? Означает ли это, что у нашего принца есть шансы покорить сердце сиятельной ани? Что она вполне осознанно рассматривает Эверика на роль отца своих будущих детей?

И всё бы ничего, но вот эмоции Эмоции меня смущали. Почему ани уверена, что будет счастлива, родив нашему принцу ребёнка? Странно. Нет, наверно, это и вправду счастье родить любимому мужчине ребёнка, но убеждённость нимфы в том, что она будет чувствовать в тот момент, меня очень смущала. Что-то царапало моё сознание, но я никак не могла уловить это смутное ощущение. В конце концов, сдалась и решила возвращаться во дворец, пока меня не потеряли.

Пока торопливо шла по дорожке, вспомнила о платье, на котором успела посидеть на земле, и гадаю теперь, испачкала я его или нет.

Лорд Уоторин дожидался меня на ступеньках. Лишь только глянув на него, я тотчас же вспомнила, что так возмутило меня немного ранее, и, поравнявшись с ним, громким негодующим шёпотом воскликнула:

— Как вы могли позволить привезти это чудовище во дво-

рец?!

Начальник на мой внезапный напор удивлённо изогнул бровь, нахмурил лоб, пытаясь понять, что могло вызвать мой праведный гнев, а потом тихо рассмеялся приятным грудным смехом.

— А, ты уже с подарком познакомилась. А тебе-то что? Не тебе же на нём ездить.

— И вы позволите принцу на него сесть? — не поверила я, недовольно хмуря на этот вечер темные брови.

— В безопасности принца я уверен, и ты успокойся. На занятиях по заклинательству ещё не такое увидишь, так что готовься.

Я покачала головой, впечатления от встречи с дьявольским конём ещё были сильны, хоть и смазались странными мыслями нимфы.

— Я ещё нужна здесь?

— Если не желаешь развлечься и потанцевать, то нет.

— Благодарю, уже развлеклась. Боюсь, развлечения подобного рода не для меня, — сухо ответила я. О нимфе расскажу позже.

Начальник на это лишь криво усмехнулся и велел возвращаться вместе с Валассием. Я с трудом удержалась от откровенных стонов, закатив глаза, и пошла на выход из дворца. На меня вновь накатило раздражение на этого юношу. Валассий дожидался меня у кареты. Не глядя на него и не приняв его помощь, я забралась внутрь, желая как никогда ока-

заться подальше от этого человека. Скрестив руки на груди, я демонстративно смотрела в окошко.

Повезло, что портал был рядом, и необходимости нарушать напряжённую тишину в карете смысла не было. Вал сидел напротив меня, кусал губы, теребил манжет рукава и явно порывался что-то сказать, но в последний миг сдерживался, так что до заветного переулка мы так ничего друг другу не сказали. И лишь когда мы ступили на каменный пол департамента, он начал было снова извиняться, но я оборвала его речь резким взмахом руки, пожелала добрых снов и зашагала к себе.

Ани Эолита

Глава 22

Вот как чувствовала, что история с поцелуем просто так не закончится. Видимо, кто-то из наших увидел ту достопамятную сцену и разнёс остальным. Поэтому я сильно пожалела, что явилась на завтрак. Несмотря на то что гости ещё не разъехались, часть агентов была отпущена, и теперь они меня изводили своими глупыми плоскими шуточками.

— И почему все красивые девушки должны доставаться начальству, а? — огорчался за соседним столиком Дерек.

— А мы всё гадали, чем вы занимаетесь вечерами в кабинете, — гоготнул другой шутник.

Поначалу я даже внимания не обращала, но моё кажущееся спокойствие распаляло мужчин и провоцировало меня на необдуманные действия. Я сжала вилку так, что костяшки пальцев побелели. Их поведение будило во мне такой гнев, что, казалось, я могу сейчас всё помещение в щепки разнести. Но я держалась, дышала через раз и упрямо ела. Мне с ними и дальше работать. Но парни не унимались, и я поняла, что градус кипения достиг опасной черты.

— Да заткнитесь вы уже, — рявкнул появившийся откуда-то Вал и одарил всех холодным взглядом. — Если бы не Нияра, мы бы так и не узнали, что на вчерашнем балу был ещё один маг разума.

Моё критически опасное состояние неожиданно испари-

лось, сменившись искренним изумлением. Это Вал пытается так передо мной извиниться? Приятно.

Шутки в мой адрес резко прекратились, и я смогла-таки доесть свой завтрак, которому несколько раз угрожала оказаться размазанным на чьей-то пустой голове.

Когда я уже собиралась покинуть столовую, ко мне подошёл Вал и передал, что от меня требуется написать в подробностях всё, что мне удалось вчера увидеть на балу. Я кивнула и пошла дальше. Благодарить за неожиданное заступничество не стала. Он с первого дня вёл себя со мной откровенно по-хамски, так что один благородный поступок — ещё не повод становиться друзьями.

Написание отчёта пришлось отложить на обед и поспешить к порталу на занятие к мастеру Захариусу. У самого портала резко остановилась. У меня возникли вполне обоснованные сомнения, что за прошедшую ночь кто-то перенастроил мне портал в дом мастера. Помявшись, я вызвала Джеда и уточнила, на месте ли начальство. Тот подтвердил, и мне не осталось ничего, кроме как идти в кабинет.

Осторожно постучав и дождавшись ответа, я вошла. Помещение наполнял крепкий аромат кофе.

При моём появлении лорд Уоторин застыл с чашкой в руках. Его взгляд, скользнувший по моему светлому длинному платью, наконец застыл на лице. Я нехорошо прищурилась и дальше порога не пошла, только дверь за собой притворила. Нечего остальным греть уши.

— Доброе утро, — нашла я в себе силы проявить вежливость, хотя уверенна, что мой прямой высокомерный взгляд плохо сочетался с этой безобидной фразой. — Надеюсь, хоть перед вами мне не нужно извиняться за вчерашний поцелуй? Смею надеяться, вы помните мои разъяснения, почему я так поступила?

Лорд смутился и, казалось, не знал, куда деть несчастную чашку с кофе, и в итоге пристроил на каминную полочку.

— Мне поговорить с парнями, чтобы оставили тебя в покое? — осторожно предложил начальник. Чего это он? Я вроде когтями и зубами не обросла. Пока.

— Не нужно, — мой голос прозвучал непривычно холодно.— За меня Валассий заступился. Вы не ответили на вопрос, лорд Уоторин. Ответьте, пожалуйста.

— Нет, тебе не за что передо мной извиняться. Ты за этим пришла?

— Нет. Хотела узнать, могу ли я попасть к мастеру Захариусу?

Начальник страдальчески поморщился и махнул на дверь, предлагая покинуть помещение. До самого портала я ощущала напряжение, исходящее от моего начальника, и была уверена, что причиной этого напряжения я. Он просто вынуждает меня злоупотреблять моими способностями. К нашему общему спокойствию, лорд сообщил, что изменил координаты, и я наконец-то отправилась на занятие.

Сосредоточиться на разборе очередной схемы круга бы-

ло очень трудно, хотя я честно старалась. Мысли вились вокруг этой дурацкой ситуации. Сама я об этом злополучном поцелуе забыла сразу, как только он случился. Конечно, не в моих правилах целоваться с малознакомыми мужчинами, да даже с хорошо знакомыми... В общем, меня волновала только конспирация, и я полагала, что уж лорд Уоторин поймёт ситуацию правильно, но, судя по его поведению, он про поцелуй не забыл. Да что с ним такое? Менять женщин — его любимое развлечение. Я не удивлюсь, если их имена он не считает нужным даже запоминать.

Видя мою рассеянность, мастер Захариус спросил, что меня беспокоит. Помедлив немного, я честно рассказала об инциденте на балу.

— Мало какого мужчину оставит равнодушным поцелуй красивой девушки, — понимающе улыбнулся учитель. — Но я знаю Эдара много лет, тебе нечего его опасаться.

— А если он вздумает за мной ухаживать? — поделилась я своим главным страхом.

— Разве я могу тебе что-нибудь посоветовать в этой ситуации? — неподдельно изумился седой маг, аккуратно помешивая ложечкой свой чай. — Я же не знаю, чего ты хочешь. Но если тебя это беспокоит Неужели тебе раньше не приходилось отваживать неугодных поклонников?

— Нет, — искренне призналась я. — До поступления в Магическую Школу с этим прекрасно справлялся мой отец, а потом — Милард; я встречалась с ним все два года учёбы

и в перспективе собиралась выйти замуж.

— Понятно. А как твой молодой человек отнёсся к... изменениям в твоей жизни?

— Не знаю, — признание сопровождалось моим тяжёлым вздохом, и я пристыженно покраснела.

Я рассказала учителю некрасивую историю с враньём в записке, которую должны были передать несостоявшемуся жениху родители.

— То есть, наш многоуважаемый глава департамента умудрился испортить тебе личную жизнь? Злишься на него? — серьёзно спросил мастер.

Я задумалась. Злюсь ли я на произошедшее? И к своему стыду вынуждена была признаться, что единственное, на что я злюсь, — это на необходимость учиться на отделении заклинателей. В том и покаялась моему учителю.

— Не нужно изводить себя, девочка. Может, всё случившееся и к лучшему? Если ты любишь своего Миларда, то не разлюбишь. А если ты встречалась с ним всё это время только потому, что у тебя не было иного выбора, тем лучше, что ты оттуда перевелась. Уверен, в МАГе ты познакомишься с достойными юношами, которые не постесняются по соперничать за твоё внимание. А что касается Эдара — не думай об этом. Ты всегда можешь сказать, что твоё сердце уже занято. Пока сама не проявишь к нему откровенного интереса, он себе лишнего не позволит.

Разговор немного унял мои тревоги, и остаток времени

был проведён с пользой.

Глава 23

Главным сюрпризом дня стало обещанное Джорданом знакомство с Лораном, мастером клинков. Войдя в тренировочный зал, я встретила худощавого мужчину с коротко стриженными волосами на макушке и бритыми на висках и затылке. На правой щеке красовалась татуировка в виде незнакомого мне символа. Одет он был как типичный наёмник — в кожаную жилетку и штаны. Оглядев меня с головы до ног, он с немым укором вперил взгляд в моего тренера. Тот в ответ лишь развёл руками.

— По всем вопросам — в кабинет начальника, — он глазами указал в сторону портала. — Девочку нужно подготовить по максимуму до начала занятий.

— Чудеса — не мой профиль, — едко отозвался тот и снова осмотрел меня, как бракованную кобылу на стартовой полосе перед забегом. — Но приказ есть приказ. Иди, я сам с ней сегодня поработаю, а там видно будет.

Джордан спорить не стал и покинул зал, а я ощутила себя такой маленькой, такой жалкой и такой безнадёжной под изучающими серыми глазами. Ну какая из меня воительница? Я даже пауков жалею...

— И чем же ты так приглянулась Эдару? Он решил тебя под кого-то подложить?

Первые же слова очередного наставника меня взбодрили

лучше ведра с ледяной водой: плечи расправились, подбородок вздёрнулся вверх, руки скрестились на груди. Нет, этому суровому вояке меня из себя не вывести. Своими переживаниями я уже поделилась с мастером Захариусом, а потому пусть говорит что хочет, меня это больше не трогает.

— До начала нового учебного года не так уж и много времени, может, приступим? — На холод в моём тоне он по-новому окинул меня оценивающим профессиональным взглядом.

— Ну что же, не верещишь и не краснеешь — уже неплохо, — он кивнул каким-то своим мыслям. — Я думал, дело совсем дрянь. В богиню войны не превращу за отведённый срок, но базу дам. Садись и слушай.

А далее, без предисловий и расшаркиваний, устроился прямо на песок, вынудив и меня сесть напротив него, и стал объяснять, как используется сила Земли для укрепления и усиления тела. Сам он не был стихийником, но, казалось, это совершенно не мешало ему со знанием дела говорить на эту тему.

— Конечно, для девушки эффективнее обладать стихией Воды, но придётся работать с тем, что есть, — рассуждал вслух мой новый наставник. — Земля сможет придать тебе стойкости и выносливости, увеличит силу твоего удара, но это не значит, что от непривычной чрезмерной нагрузки твоё тело не будет болеть, поэтому тебе потребуются регулярные силовые тренировки, хотя налегать на рукопашный бой я бы

не стал. Никакая сила не заменит годы тренировок.

Остаток занятия он учил меня призывать силу Земли и использовать её для укрепления прочности поверхности тела, чтобы гасить силу удара. Синяки после этих упражнений мне гарантированы. Затем показывал, как направлять силу в руку, чтобы удар стал сильнее.

Покидала зал с ноющей болью в кисти. Лоран меня пожалел на первом занятии, поэтому отделалась только синяками на спине. Я дошла до лазарета и пожаловалась мастеру Бриалю на грубое обращение с девушками. Он для вида поцокал языком, выдал мне средство от синяков, добавив ещё баночку от боли в мышцах; содержимое моей баночки стремительно заканчивалось. Затем осмотрел кисть, провёл кончиками пальцев по запястью, и боль почти исчезла. Посоветовал до завтра кисть не тревожить и отпустил. Похоже, нянчиться с барышнями, работающими в секретной службе, тут не принято. Оно и правильно: что жалеть глупых, раз сами контракт подписали.

Обработать синяки мне помогла Дорея. Оборотница что-то долго бурчала себе под нос в адрес безмозглых мужланов, пока я морщилась от боли под её пальцами.

Позже у нас состоялся девичник, на котором обсуждали прошедший бал. Дорея была среди наблюдателей, а Пенелопа с жадностью слушала о важных гостях. Кажется, наша душевница была неравнодушна к таким светским мероприятиям. Мой поцелуя с начальником, к счастью, не обсуждали.

Для них это было частью работы, и лишь похвалили за быструю импровизацию.

Пенелопе в руки упала припозднившаяся свежая газета, уроненная Джедом ей прямо в руки. Она оживилась, расправляя немного влажные страницы, и стала быстро просматривать заголовки.

— Что?!!

Мы с Дореей подскочили от пронзительного вопля душевницы.

— Да как он... Да как... — она злобно скомкала несчастную газету, лицо пылало праведным гневом. — Вы представляете?! Мой отец решил выдать меня замуж!!! И как я об этом узнаю?! Из газеты!!! Простите, девочки, мне надо срочно наведаться домой, пока отец не отбыл.

И разгневанной фурией всегда милая душевница выбежала из кабинета.

— А кто у нас папа? — я взяла скомканную газету. Раз это написано в открытой прессе, то рискну спросить.

— Главнокомандующий, его сиятельство лорд Ренган эн Анари. Но за пределами секретной службы Пен зовут Пенни Лоу, имей ввиду, — предупредила оборотница.

Я присвистнула. С какими людьми работаю... А потом оценила ситуацию и невольно стала опасаться уже за свою свободу. Вдруг и меня решат выдать замуж за «подходящего», по мнению начальства, человека. Лояльного короне и достаточно надёжного, чтобы доверить «ценный актив» в

моём лице. Мне стало не по себе, и я зябко поёжилась.

(Бонусная глава с Пенелопой)

Теперь на разминке я также обращалась к Земле, привыкала делать её привычной составляющей моего тела. Такая тренировка была более утомительной, чем без вбирания силы. Но меня заверили, что всё это дело привычки: моё тело ещё не привыкло усваивать и распределять такое количество дополнительной силы. А со временем это будет так же просто, как выпить стакан воды.

О своём дне рождения в череде тренировок я забыла, лишь немного взгрустнула, когда о нём вспомнила. Нет, на самом деле я разок заикнулась начальнику, что хотела бы свой день рождения провести с семьёй, но он тогда был чем-то занят и лишь отмахнулся. Полагаю, он даже не вникал в мои слова. А у меня духа не хватило ещё раз обратиться к нему с этой просьбой.

Ещё запомнился инструктаж при чрезвычайной ситуации на базе. Меня вызвали в кабинет, где помимо начальника оказался напряжённый Валассий со скрещёнными на груди руками.

— Вал ознакомит тебя с планом эвакуации и регламентом поведения при сбое портальной системы, а также прочими непредвиденными обстоятельствами, — сообщили мне непонятным категоричным тоном.

Теперь уже я встала в позу, отзеркалив скрещённые на груди руки моего коллеги.

— Нет, я с ним никуда не пойду.

Лорд прикрыл глаза и с шумом через зубы выпустил воздух (удивительно, что не треснул кулаком по столу). Затем, вызвав Джеда, потребовал найти кого-нибудь из старших, кто согласится провести мне экскурсию по подземелью.

Это счастье выпало Джордану. Зайдя в кабинет, он весело глянул на упрямую меня, на хмурого Валассия и кивнул нашему угрюмому, но подозрительно молчаливому начальнику, беря на себя заботу о моём дальнейшем просвещении.

Мы предусмотрительно взяли еду в столовой и тёплые одеяла, оделись теплее, так как прогулка обещала быть не быстрой, а в дальних частях подземелья гораздо прохладнее.

Мой наставник провёл меня по всей сети подземелий. В отличие от обжитой части, где все было выложено грубо обработанным камнем, здесь нас окружала сырая земля и в прохладном воздухе в свете знакомых голубых кристаллов я видела своё дыхание.

— Почему я не ощущаю магии от кристаллов? — озвучила я давно мучивший меня вопрос, но как-то повода не было его задать.

— Потому что магии в привычном понимании в них нет, — услышала я неожиданный ответ. — Под Гардом залегает один из крупнейших колодцев Магического Источника, благодаря чему создаётся стабильный магический фон. Эти кристаллы резонируют с фоном и дают естественно освещение. Их не нужно подпитывать, их кристаллическая решётка

очень прочная, что позволяет им существовать очень долго. Случайно «погаснуть» они не могут, только загрязниться.

Выходов на поверхность оказалось три, и все выходили в разных местах. Один — недалеко от королевского дворца, это было относительно близко, мы дошли до него за пару часов. Мне велели запоминать ориентиры, чтобы не заплутать, и под конец указали на длинный вертикальный туннель. Хорошо, что мы не полезли по нему, я и так испытывала моральное утомление от необходимости находиться под землёй, а если бы меня заставили лезть по длиннющему колодцу вверх Страх замкнутых пространств мне был бы гарантирован.

Ещё полторы суток у нас ушло на знакомство с двумя другими выходами. Умение восстанавливать силы за счёт подпитки от Земли оказалось очень своевременным. Оба тоннеля выходили за пределами столицы — в предместья. Мне на карте обозначили, где я окажусь и куда нужно двигаться, чтобы выйти к людям.

Великая Матерь! Не допусти, чтобы мне пришлось этим воспользоваться! Но ещё в комнате не единожды изучала маршруты. Нет, это не начинающая формироваться параноя, а разумная предусмотрительность.

В один из дней, когда Лоран и Джордан закончили истязать моё несчастное тело, в тренировочный зал вошла высокая блондинка, которую, впрочем, я сразу узнала и даже растерялась, не зная, насколько будет уместно сделать реверанс

в штанах.

— Привет, мальчики, — красивая жизнерадостная улыбка Её Величества Антильи озарила мрачное подземелье. — О, с тобой то мне и хотелось познакомиться, — обрадовалась она мне как старой знакомой.

Из всего произошедшего меня поразил лишь внешний вид королевы. Одета она была в такую же зелёную форму, как и я. Светлые волосы взлохмачены, на правой щеке и плече видны следы пыли, а по тёмным пятнам на рубашке можно было предположить, что королева тоже только что интенсивно тренировалась.

Видя, с каким изумлением я разглядываю её внешний вид, она лишь досадливо махнула полотенцем и продолжила стирать пот с шеи.

— Снимала напряжение на полигоне после этих сумасшедших недель. А ты, милая, думала, королева в состоянии только со своими фрейлинами болтать и цветочки вышивать?

Я ничего не думала по этому вопросу, так как досуг Её Величества никогда не входил в сферу моих интересов. Однако меня взволновало, о чём моя королева изволит со мной говорить.

— Предлагаю принять душ, привести себя в порядок и поговорить за чашечкой чая в комнате отдыха через полчаса.

Я почтительно склонила голову и пошла на выход. Быстро ополоснулась в душевой и, вернувшись в комнату, с вол-

нением стала выбирать самое красивое из имеющихся у меня платьев. Я переоделась в синее и попросила Джеда проводить в комнату отдыха.

Когда я вошла, королева вдевала в уши серьги. Она переоделась в изысканное бежевое платье и возникало обманчивое ощущение, что прямо сейчас она не несёт бремя власти и тяжесть короны. Просто красивая женщина, которая захотела попить чаю со своей подружкой. Но спина ровная, а взгляд прямой. Я сделала почтительный реверанс.

— Присаживайся, — указала она на место на диване рядом с собой, — не нужно меня бояться.

Я осторожно села, и мне протянули чашечку ароматного чая. Я вдохнула сладкий аромат земляники и улыбнулась. Постаралась проигнорировать тот факт, что мне только что налила чай сама королева Но непонятное чувство, похожее на домашний уют, всё-таки проскользнуло, и я замерла с чашкой, испытывая недоумение вперемешку с восхищением и восторгом.

— Надеюсь, тебе понятно моё желание познакомиться с той, которая будет присматривать за моим сыном, — словно не замечая моего состояния, королева Антилья критично меня оглядела, уделив особое внимание моему лицу. — Да, ты очень интересная и примечательная девушка. Надеюсь, у тебя хватит ума не увлекаться моим сыном. Я знаю, он видный и красивый юноша, но пожалей своё сердце, тебе этого не нужно.

— У меня есть возлюбленный, — решила сказать я, чтобы не продолжать эту тему.

— Расскажи о себе, деточка. Кто твои родители, чему училась, о чём мечтаешь.

Просьба королевы мне показалась странной, ведь наверняка досье на меня уже завели, и, полагаю, там обо мне написано даже больше, чем я сама о себе знаю. Но мне в моём прошлом таить было нечего, поэтому я стала рассказывать всё, что мне показалось важным: о близких, о своём интересе развиваться как маг Земли, чтобы потом полноценно выращивать самые лучшие в королевстве фрукты.

— Планировала в процессе учёбы разобраться в тонкостях влияния магии на рост растений... А теперь вот не знаю, что буду делать, когда академию закончу. Всё стало таким... неопределённым.

— О твоих успехах в магии разума я наслышана. Что, если тебе понравится работать и дальше? Твои таланты нам бы очень пригодились. С тех пор, как не стало нашего прежнего мага разума, заменить его было некем, — мне показалась, печаль королевы была вполне искренней.

— Вот и я боюсь, что по истечении контракта, мне просто не оставят выбора и вынудят дальше работать, — поделилась я своим самым большим страхом, настороженно прислушиваясь к своим ощущениям. Я, конечно, не эмпат и вне ментального плана спектр моего восприятия значительно ниже, но отношение к себе другого человека улавливала хорошо.

— Принудить, конечно, можно, — Её Величество снисходительно усмехнулась, сцепив тонкие длинные пальцы в замок, — но это опасно, боюсь, в некоторых случаях ни контракт, ни клятва не смогут предотвратить разрушительных последствий принуждения. А сильных магов вообще невозможно сделать ручными. Они либо помогают, либо нет, и их искренняя дружба дорогого стоит. Поэтому я могу дать тебе слово королевы, что если ты не пожелаешь по завершении контракта работать в секретной службе, никто принуждать тебя не станет, и ты сможешь вернуться к своим прежним мечтам.

Слова королевы не оставили меня равнодушной. Вот, значит, как... Её Величество таким образом решила со мной подружиться? Выказать своё доверие и доброе ко мне отношение в обмен на моё? Кто станет спорить, что работать на королевскую чету не то же самое, что дружить и быть лично заинтересованной в их благополучии? Настоящая дружба — бесценный дар, с этим я была полностью согласна.

— Благодарю за оказанное доверие, Ваше Величество. Надеюсь, я смогу быть достойна вашей дружбы.

— Я рада, что мы поняли друг друга. В таком случае с сегодняшнего дня ты будешь находиться под моим личным покровительством. Эдара я предупрежу, поэтому, если у тебя возникнут какие-то серьёзные проблемы, которые я буду в силах разрешить, обращайся.

— Благодарю, моя королева, это очень щедрое предложе-

ние. Но я буду надеяться, что ваше заступничество мне не потребуется. Не представляю, что должно случиться в моей жизни, чтобы потребовалось ваше личное участие в моей судьбе

Я решила пока не озвучивать свои страхи на тему принудительного брака. Буду решать проблемы по мере их поступления. Мало ли, вдруг кандидат понравится...

— Я тоже надеюсь, что всё у тебя будет прекрасно, но жизнь непредсказуема, просто помни о моих словах. А пока не забыла, если мой мальчик вдруг станет к тебе приставать, пусть тебя не смущает, что он принц. Ты не подумай, на самом деле я уверена, что в данном вопросе с ним проблем не будет, он хорошо воспитан и не избалован. Но Эверик впервые будет предоставлен сам себе, вдруг забудется. Рассчитываю на твоё благоразумие, моя дорогая, — она чуть повернула голову набок, и в этом простом жесте было больше доверия, чем в любых клятвах. Её улыбка стала шире, но в ней читался не угроза, а мудрое предупреждение старшей подруги.

Я лишь кивнула. Я искренне надеялась, что увлечённость наследника нимфой будет серьёзной, и он не станет обращать внимания на других девушек. Хотя надежда была слабой: видеться мы будем постоянно, а как сказала королева, девушка я примечательная.

****

С бонусной главой о Пенелопе можно ознакомиться на

Boosty в платной подписке.
https://boosty.to/blugdaushie_ogonjki/posts/cd934c80-b681-493a-8dc4-0aec7a352296

Пенелопа эн Анари

Глава 24

Когда до начала занятий оставалось две недели, появилась возможность поэкспериментировать с моими способностями. Были в нашем департаменте два человека, которые профессионально использовали чары невидимости и отвод глаз. Дорея, как обычно, вызвалась мне помочь. Для эксперимента я выбрала зал перед совещательной. Оборотница сидела на соседней от меня скамье, её присутствие позволило мне направить силу, а далее она растеклась по залу уже знакомым мне белым маревом. На мысли помощницы я внимания не обращала, мне достаточно было ощущать её как шарик и одновременно следить, когда появится или не появятся ещё два. По предварительной договорённости, как только я засеку чьё-то появление, то указываю направление, и если оно верно, то человек замирает на месте.

Первый появился неожиданно близко из коридора справа от меня. Я лишь указала направление рукой, и шарик в белом мареве прекратил движение. Он выглядел не таким чётким, как мысли Дореи. Для чистоты эксперимента я попыталась увидеть мысли, это удалось, но не сразу. Я не могла сосредоточиться на чём-то одном, и образы выходили смазанными. Я предположила, что это заклинание отвода глаз: именно оно влияет на восприятие и, возможно, осложняет восприятие мыслей. Второй пока не появлялся, и меня

это настораживало. Минуты напряжённого ожидания — и я ощутила появление ещё одного человека. Безошибочно указала тот же коридор, только левее от первого подопытного.

Когда я открыла глаза, поблизости обнаружились не только агенты, участвующие в эксперименте, но и лорд Уоторин, Роланд, Пенелопа и Джордан. Я встала и для начала решила сама оценить свои результаты. Как я и подозревала, первый, а это был Марисс, применивший чары отвода глаз, оказался значительно ближе ко мне, чем второй, по имени Сойер.

Зайдя в зал совещаний, мы обсудили результаты эксперимента.

— Значит, чары, направленные на сознание, способны помешать магу разуму ощутить присутствие постороннего. Нужно оказаться достаточно близко, чтобы объект стал заметен, — подвёл итог наш начальник. — Чары же, чьей целью является сокрытие тела, никак не прячут их от дара видящего мысли. Вывод: хорошо, что маги с таким даром большая редкость, и ещё реже оказываются в разведке. Так, осталось тебе научиться как-то оглушать человека.

— Что? — от этого неожиданного заявления я даже воздухом подавилась.

— А много проку от того, что ты его почувствуешь, но не сможешь обезвредить? — не понял моего изумления начальник.

— И к чему, по-вашему, я там должна прикладывать силы? — продолжала недоумевать я.

Наша небольшая группа стала переглядываться. Беда была в том, что ни у кого похожих способностей не было, поэтому никаких ценных идей никто из них подкинуть не мог.

— Нужно поговорить с королевой, может, в Хранилище есть что-нибудь о природе магов разума, — лорд Уоторин в задумчивости постукивал себя по губам перстнем. — А чтобы остаток вечера прошёл впустую, будем тренироваться в защите сознания. Нияра, начинай.

Первая тренировка прошла не так успешно, как нам бы хотелось. Я по-прежнему могла проникать в мысли агентов, и со своей стороны пока не смогла придумать способа, как им улучшить свою защиту. Делала я это легко и совершенно незаметно.

Начались тренировки на полигоне. Его размеры были такими огромными, что, выходя из портала, невозможно было разглядеть, где он заканчивается.

Лоран и Джордан мучили меня на полосе препятствий, которую я со своим уровнем подготовки одолею ещё очень и очень не скоро. Сидя на песке и подперев головы, мои наставники по физподготовке со скучающими минами наблюдали, как я падаю в грязь с бревна, как меня выбрасывает с бруса очередным тяжёлым мешком в пыль, как срываюсь с верёвок в выкопанный водоём. Уходила с таких занятий я злой, уставшей и грязной.

Настал день проведения первого ритуала призыва, перед которым я жутко нервничала и практически не спала. Я вол-

новалась так, словно от этого зависела если не вся моя жизнь, то, как минимум, поступление в МАГ. Лишь на днях я осознала, что ничего не сдавала для поступления, даже на собеседовании не была. Видимо, все формальности утрясли с ректором и без моего непосредственного участия. Было немного жаль, хотелось лично ознакомиться с правилами МАГа, под которыми я заочно подписалась.

Самым первым, кого учатся призывать начинающие заклинатели, — элементали первого уровня. Они были слабее и менее эффективны, чем тот же Джеда, который относился к элементалям третьего уровня.

— Элементали первого уровня, — говорил мастер Захариус, — выполняют только разовые команды, сами они ничего делать по собственной инициативе не будут. Они очень пассивны и предпочитают сохранять статичность, когда их ни о чём не просят.

Мой наставник объяснил особенности разных элементалей, и я подумала, что в моём саду неплохо было бы иметь парочку элементалей земли, и по одному воздуха и воды... Правда, я пока не поняла, от чего зависит, скольких существ может призвать и содержать заклинатель.

Ритуал требовал времени и подготовки, поэтому мне на это дело отвели весь день, освободив от тренировки на полигоне. Первую половину дня я посвятила начертанию круга призыва, а следом — внешнего защитного. После того, как я разложила необходимые элементы внутри круга призыва

(плошку с водой и цветок болотной кувшинки), мастер объявил перерыв и повёл меня в столовую.

С некоторыми его питомцами я успела познакомиться. Двое очаровательных существ когда-то принадлежали дочери учителя.

— Кристаллы трансформации можно использовать и как камни-привязки, которые помогают призванному существу с нестабильной формы существовать без постоянной подпитки от заклинателя. Кристалл Эстель истощался, поиски не дали результатов, и мне пришлось решать судьбу её малышей. Четверых я отпустил, а эти, — мастер улыбнулся скачущей у его ног чудной собачке с цветущими пионами на макушке, а на руках держал небольшую лазурную птичку с коготками на изгибах крыльев, — захотели остаться со мной, и я перенастроил их печати на себя.

Впервые с нашего знакомства наставник решился рассказать немного о своей дочке. Она унаследовала от отца тягу к заклинательству, и с малолетства изучала тома с различными магическими существами и тренировалась в начертании кругов призыва. В голосе мастера Захариуса то и дело проскальзывали то нежность, то тоска, то весёлые нотки, когда он вспоминал о первых тайных попытках дочери призвать существо.

— Я постоянно находил в её комнате компоненты для призыва, а она говорила, что ей просто понравилось красивое пёрышко и захотела его взять, — с грустной улыбкой

учитель вспоминал самые лучшие моменты их жизни.

Задолго до поступления в МАГ его дочь изучила всё, до чего смогла дотянуться. И в академию поступила лишь ради библиотеки.

О своей жене мастер Захариус ничего не говорил, но, видимо, этим двоим и так хорошо жилось. Мне было жаль, что такой выдающийся человек был одинок.

Пока обедали, я нарисовала схему магической печати, которую должна буду воспроизвести силовыми линиями позже, когда призову существо.

Ритуал начался с активизации кругов: сначала внешнего, затем внутреннего. Пространство внутри круга пульсировало, создавая ощутимую вибрацию и рябь, словно я смотрела на стену сквозь водную поверхность. Секунда — и яркая вспышка, а следом я увидела уже знакомый голубоватый след, который оставлял водный элементаль. Он носился по тесному пространству внутреннего круга с такой скоростью, что я была не в силах его разглядеть.

Когда второй этап ритуала прошёл успешно, я приступила к третьему — начертание магической печати. Пользуясь специальным кристаллом, который фокусировал силу и позволял рисовать произвольные силовые линии прямо в пространстве, я стала повторять свою схему. Золотистые линии простой магической печати радовали мой глаз точностью линий.

Далее я взяла деревянный кругляш (для учебных целей

использовались исключительно деревянные заготовки, так как их проще всего разрушить), одним лишь намерением создала копию печати. Одну погрузила в заготовку, а вторую... Пока я была занята магической печатью, мастер Захариус молча колдовал. Он успокаивал иномирного гостя, чтобы я могла закрепить на нём печать.

Как я поняла из рассказов, не каждое призванное существо покорно позволяет поставить печать, некоторые успешно сопротивляются такому "подарку", потому после призыва требовалось успокоить гостя. Водный элементаль уже не так стремительно носился по тесному пространству, а потому печать, подчиняясь моему мысленному приказу, смогла настигнуть невезучего элементаля. И когда печать слилась с жидким телом существа, я сжала деревянный кругляш и отдала приказ опуститься вниз. Не сразу, но голубая змейка подчинилась. Я повернулась к мастеру. Он довольно улыбнулся, после чего велел разрушить деревянную заготовку. Я смогла её развеять, хотя прежде это заклинание использовала исключительно для уничтожения бумаги. Оставалось активизировать оставшийся элемент круга призыва, который позволил элементалю вернуться в своё измерение. Далее — деактивировать сначала внутренний круг, потом внешний.

— Молодец, — похвалил меня мастер. Моя улыбка была утомлённой, но довольной.

А вечером меня ждал самый невероятный сюрприз. Даже несколько. Джед передал мне, что лорд желает меня видеть,

и мне пришлось покинуть уютную компанию, которая силилась не допустить меня в свой разум, правда, безуспешно. Когда я вошла, к моему удивлению, лорд Уоторин застёгивал свой «светский» камзол. Заметив меня, он быстро пробежался взглядом по моему наряду и сказал:

— Пошли, нам нужно во дворец.

От такой новости я растерялась, оценила свой наряд как непригодный, но, прежде чем я что-то сказала, начальник вытолкнул меня за дверь кабинета и подхватил под локоть.

— Мы ненадолго. За книгами.

Я не сразу поняла, о каких книгах речь, а потом припомнила разговор в совещательном зале.

Меня протащили к главному порталу. Координаты были уже введены, и мы сразу перенеслись в какое-то незнакомое мне место. Над нами был каменный сводчатый потолок, небольшие огоньки едва разгоняли сумрак этого места. Впереди виднелась арка, к ней меня и потянули. У арки дежурили двое охранников и маг, которые почтительным кивком приветствовали главу департамента внутренней безопасности. Я стала смутно догадываться, что мы сейчас находимся в подземелье дворца. Наконец подъём по лестнице завершился, и мы оказались в ярко освещённом коридоре.

— Мы с тобой вышли через служебный портал, — зачем-то пояснил мой начальник.

Мы проносились по красивым коридорам, мимо оборачивающейся прислуги. Я пыталась хоть что-то разглядеть, но

лорд Уоторин не дал мне и шанса. Смирившись, я фактически бежала за ним, не поспевая за широким шагом мужчины. Мне бы спросить, к чему такая спешка, но я в очередной раз решила оставить свои вопросы при себе. Мало ли какие ещё срочные дела у моего начальства.

Внезапно наш бег резко оборвался у больших, широких двустворчатых дверей. Как выяснилось опытным путём, эти двери вели в ту самую королевскую библиотеку, которую называли Хранилищем. И если на полки с большим количеством книг я насмотрелась ещё в Магической Школе, то высокие полки с книгами на фоне шикарно украшенных стен и потолка, расписанного невообразимо прекрасными фресками, смотрелись просто непередаваемо. И пока я разглядывала всё это великолепие, даже не сразу обратила внимание на Её Величество, которая нетерпеливо постукивала пальцами по корешкам книг, лежащих на столе.

Заметив королеву, я ойкнула и поспешила присесть в реверансе. Она же нетерпеливо махнула, подзывая к себе. Под её рукой обнаружились три небольших книги, точнее, две книги в твёрдых переплётах и ещё стопка листов, перетянутых лентой.

— Дай мне свою правую руку, а левую положи на книги.

Я настороженно выполнила странное, на мой взгляд, требование. Тонкая кисть королевы тяжело легла поверх моей, и Её Величество стала что-то тихо проговаривать. Пространство вокруг нас поплыло и подёрнулось алой рябью. Серд-

це застучало быстрее, ощущая изменения в ауре, и я попыталась вырваться, но королева держала меня на удивление крепко. Постепенно алое колыхающее марево начало менять цвет, а под конец стало золотисто-белым. Шум в ушах постепенно стихал, и я смогла услышать, как тяжело вздохнула королева. Хватка ослабла, и я прижала руку к груди.

Испуганно оглядела себя, даже лица коснулась и за локон потянула, убеждаясь, что волосы по-прежнему золотистого цвета. Вроде бы на внешности манипуляции моей королевы не повлияли, но что-то явно изменилось. Я ощущала это как едва смутное ощущение, но приятное оно или нет, понять не могла.

— Что это сейчас было? — нервно спросила я, проводя ладонями по платью и оглядывая его, словно на нём могли обнаружиться ответы на мои вопросы.

— Понимаешь, милая, у нас возникли кое-какие проблемы. В нашей библиотеке нашлись материалы, которые, возможно, помогут тебе разобраться с твоим даром, но, во-первых, книги отсюда не позволено выносить, а во-вторых, эти книги располагались в закрытой секции, куда могут заходить только члены признанной королевской семьи, и читать их тоже могут только члены семьи. Если же обстоятельства складываются так, что книги нужно дать кому-то другому, ему делается соответствующий доступ одним из членов королевской семьи. Я тебе этот доступ дала, а заодно убрала печати с книг, чтобы их можно было вынести.

Я кивнула, но неясное тревожное чувство не давало мне покоя. Я пристально вгляделась в лицо утомлённой женщины, и что-то меня во всём происходящем сильно беспокоило. «Она мне врёт» — вдруг осознала я. Или, точнее, не говорит всей правды.

— А теперь иди собирать вещи, — тепло улыбнулась она. — У тебя неделя, чтобы отдохнуть и напитаться солнышком перед занятиями.

Я даже не сразу поверила в услышанное, поэтому вопросительно посмотрела на моего начальника.

— Завтра утром вернёшься домой, — пояснил он, сдержанно улыбаясь. — И уже из дома отправишься на учёбу. Необходимые инструкции получишь от своего куратора в академии. Или, если будет что-то срочное, тебе передадут сообщение.

Хранилище королевского дворца

Когда за ушедшими закрылась дверь, королева Антилья наконец-то на трясущихся ногах приблизилась к стулу и почти упала в него. Жуткая слабость, накатившая на неё после всех манипуляций с аурой девушки, потребует как минимум четырёх дней полноценного отдыха и восстановления. Но их не было.

— Полагаешь, это так уж было необходимо? — из-за стеллажа вышел её супруг и подал стакан с освежающим бодрящим напитком, который позволит ей всё-таки на своих ногах

дойти до королевской опочивальни.

— Это избавит нас от многих проблем, — уверенно заявила она, сделав глоток, и её передёрнуло от кислого вкуса напитка. И почему мастер Бриаль не внял её просьбам и не сделал напиток более комфортным для употребления? Представила невозмутимое лицо целителя, и ответ пришёл сам. Чтоб не злоупотребляли.

— Думаешь, Рик ничего не заметит? — нахмурился король, ободряюще сжав плечи любимой.

— Ну подумаешь, ему будет чуть спокойнее в обществе Нияры, может, это облегчит нашей девочке более бдительный контроль за ним. Я же понимаю, что, как обычной студентке, ей всё равно не просто будет уследить за ним, да и индивидуальные тренировки у неё не отменятся. Плюс ей догонять программу по заклинательству. А своими действиями я хоть бы чуть-чуть, но облегчила ей жизнь. Он не будет знать о ней, поэтому эту нить пока не заметит.

На это смелое заявление король лишь хмыкнул.

— Не слишком ли мы многого ожидаем от неё?

— Мы знаем зачем это делаем, остальное не важно, — жёстко отрезала его любимая, резко допивая напиток. Снова тело передёрнуло от неприятного вкуса, после чего Её Величество Антилья встала и зашагала прочь из библиотеки. Было ещё слишком много дел и так угрожающе мало времени Признаки надвигающейся катастрофы они фиксировали всё чаще.

Её Величество Антилья и Его Величество Даренгар

Глава 25

К моменту отправки в Ансору, я упаковала не только свои немногочисленные вещи: к ним добавилась ещё одна сумка, в которую я сложила мою расширившуюся библиотеку знаний о новом для себя мире — книги и заметки мастера Захариуса по заклинательству, и книги о магии разума, переданные мне королевой. Желание заглянуть в них было огромным, но вернулись мы поздно и надо было собраться. В последний момент мне выдали пропускные документы на территорию МАГа, которые я должна буду предъявить на въезде.

В помощники мне отрядили Валассия, отношения с которым претерпели качественные изменения после бала: я уже сносно переносила его присутствие в радиусе пары метров от себя, он же вёл себя молчаливо-вежливо и не донимал глупостями.

Перспектива насладиться в полной мере лаской солнца и запахом земли и трав вызвала во мне целую бурю самых противоречивых чувств. С одной стороны, мне хотелось смеяться и радоваться, а с другой — я только сейчас остро ощутила, как же на меня давили стены и сумрак подземелья, и оттого появилось иррациональное желание расплакаться и пожалеть себя.

А первое, что я сказала, когда ворвалась в уютную госте-

вую родного дома, стало:

— Мама! Поедем на озеро!

Я лежала на воде и позволяла тёплым волнам мягко убаюкивать себя. Тихий плеск воды о глиняный берег... Шепот листьев над головой Редкие переклички невидимых птиц в ветвях деревьев...

Подходил третий день моих так и несостоявшихся полноценных каникул. И всё чаще меня посещала подозрительная мысль, что отправить меня отдыхать было спонтанным решением. Может, наследник пожелал ознакомиться с работой департамента или просто потренироваться, как это сделала королева, и побоялись, что мы где-нибудь неожиданно столкнёмся? Впрочем, какая разница? Главное, мне дали передышку перед началом нового этапа в моей жизни, и прямо сейчас я могла отдохнуть и побыть просто собой.

«Но, кажется, хорошая погода заканчивается», — мелькнула грустная мысль, когда серая тень лишила меня нежного тепла светила и я, приоткрыв глаза, устремила взгляд в серую пелену влажных туч. На горизонте тянулась синяя завеса, обещая к ночи полноценную грозу. Хорошо Я люблю грозу Устрашающая мощь и красота первозданной природы...

Я подплыла к берегу и выбралась из воды, подхватив с поваленного дерева полотенце. На всякий случай огляделась, в поисках случайного свидетеля, и поспешно стянула с себя мокрую тонкую сорочку. Тщательно вытерлась и переоделась в сухие вещи. Липнущие к лицу волосы сушила прямо

на ходу, поднимаясь по крутому склону.

Каково же было моё удивление, когда за столиком возле дома увидела своего младшего брата. Он был ещё в дорожном сером сюртуке и подгибал края рукава, когда заметил моё появление. Но вместо радостной улыбки от встречи с любимой и единственной сестрой, он резко вскочил с кресла и посмотрел на меня с неприкрытым раздражением. Я испуганно застыла, когда следом за его решительным шагом ко мне, меня буквально окатило волной его невысказанной злобы. Воздух вокруг, казалось, сгустился, становясь тяжёлым и колючим, причиняя почти физическую боль.

— Что это за история? Почему стоило мне перешагнуть порог собственного дома, как парни в чёрном требуют с меня клятву о неразглашении, не потрудившись ничего объяснить? Почему из-за твоих способностей должны страдать мы?

Несмотря на разницу в два года, брат был выше меня на полголовы, поэтому смотрел на меня сейчас сверху вниз. Я сжалась, не понимая, как должна реагировать на агрессию близкого человека. Это не Валассий с глупыми шутками, которого можно оттолкнуть и поставить на место рамками субординации. Это не Эдар Уоторин, который мог надумать себе лишнего после моего желания пойти с ним на бал и «служебного» поцелуя. Всё внутри испуганно замерло, ощущая, что брат прав. Я виновата. Из образцовой сестры и дочери я стала проблемой. Я стала обузой.

— Прости, не имею полномочий что-либо объяснять, — выпалила я первое, что пришло в голову. Оказывается, очень удобна прикрываться строчками из контракта. Но противно. Словно я защищаюсь от него. И от его слов. От его некрасивой правды.

— Прости, что из-за меня у тебя появились какие-то неудобства, — продолжила я, пряча сомнения за напускной обидой. — Но вообще-то это меня лишили помолвки, заперли в подземелье на всё лето и определили на отделение, которое мне совершенно не интересно. Так что понятия не имею, отчего страдаешь сейчас ты, — я упрямо опустила голову, скрестив руки на груди, прячась от него. И от себя.

Арвел тяжело дышал и сжимал руки в кулаках, продолжая буравить меня оскорблённым взглядом, но потом глубоко вздохнул, обнял меня за плечи и повёл к дому. Пока мы ругались, тучи окончательно скрыли солнце, и я поёжилась от холодного порыва, скользнувшего по мокрым волосам под платье.

— Прости, Яр, — я не очень поверила в его искренность, его руки были напряжены, а слова — попытка сохранить видимость вежливости. Но я решила не цепляться к этому, и просто опустила глаза. — Я так устал с дороги и после недели тяжёлых переговоров, а тут ещё всё это... Я не подумал, что тебе приходится труднее. Мне родители сказали, что ты готовишься к поступлению в МАГ и поэтому помолвку перенесли. Теперь понимаю, что это было враньё. Ну или как

это у вас? Официальная версия? — он усмехнулся, и в этой усмешке прозвучало нескрываемое презрение.

Я тяжело вздохнула, понимая и себя, и его, и неоднозначность ситуации, и, когда мы замерли на пороге дома, я нерешительно коснулась свободной рукой плеча брата и посмотрела ему в глаза, как бы говоря, что всё нормально, я тебя понимаю.

— И кто ты у нас теперь? Шпионка экстра класса? — насмешливо спросил Арвел, снимая сюртук. Мы оказались в окружении тихого уюта, где любил отдыхать отец после сложных переговоров и заключения очередного выгодного контракта. И просто когда хотел побыть с семьёй.

Я пожала плечами, так как не могла говорить о своих обязанностях ни с кем из посторонних, даже с членами семьи.

— Понятно, секретность, — едко отозвался брат.

Я стянула полотенце, а с ним и мокрую сорочку с плеча и пошла развешивать их для сушки на веранде с другой стороны дома.

Возвращалась я осторожно, я услышала уже более довольный голос брата, который ловко наливал себе крепкий напиток, и немного расслабилась.

— А то, что со своим виконтом рассталась, это хорошо. И что ты в нём нашла? — фыркнул он, опустошая стакан.

— Я с ним не расставалась, — возмутилась я. — Просто

— Ага, ваша помолвка перенеслась на неопределённое время, и теперь твой несостоявшийся женишок беситься и

требует у родителей тебя выдать, я в курсе. Твоё здоровье, дорогая сестрёнка, — и с этими словами опрокинул ещё стакан.

Я совсем смутилась, ощущая справедливость его слов, и села напротив большого камина, который по случаю лета сейчас пустовал.

— Но не похоже, — он поиграл бровями в своём фирменном стиле, когда хотел дать понять, что видит меня насквозь, — что ты сильно опечалена случившемся. Если бы тосковала по своему ненаглядному, то первым делом рванула бы к нему, а не на озеро, — с самодовольной улыбкой знатока человеческих душ Арвел добил меня очередным доводом и взъерошил короткие светлые волосы. Волосами с братом мы пошли в маму.

Это замечание больно кольнуло моё и так пошатнувшееся самолюбие. Но наблюдение верное. Я повела себя не как несчастная влюблённая девушка, которой сорвали помолвку. Неужели я ничего, кроме некой привязанности к Миларду, не испытывала? Просто пользовалась его расположение? Его присутствие тешило моё самолюбие, ведь в нашем графстве выше него был только его отец, а это создавало иллюзию того, что я тоже чего-то стою. Как же мерзко, если всё именно так.

— Молчишь? — не унимался брат, падая рядом. — Не думай об этом, может, и хорошо, что ты подальше от него будешь. Мне он никогда не нравился, чем он тебя зацепил?

Ты у меня такая красавица и умница, он тебя не достоин.

Это была попытка восстановить видимость хрупкого мира. И я её приняла. Прижалась к нему, уткнувшись лицом ему в плечо. Но его рука, обнимающая за плечи, была напряжена, а я ощущала лишь мучительную тревогу.

Хватит. Эти несколько дней я просто Яра. Я любимая дочь и нежная сестрёнка, которая нуждается в заботе близких. Не хочу, чтобы тень моей новой реальности калечила самых близких и самых родных мне людей.

Но Милард...

Почему мои сомнения в себе и в нём проснулись лишь сейчас? С другой стороны, когда бы я прежде об этом думала? Мы виделись каждый божий день, и времени разобраться в своих чувствах я не находила. Да и желания не было. Зачем? Ведь всё так удобно и просто, мне со своей стороны даже делать ничего не пришлось.

Брат начал рассказывать о своей последней поездке, и я, отмахнувшись от неприятных мыслей, позволила себе побыть просто сестрой, которой интересно, что нового случилось у её младшего брата.

Арвел Аддер

Глава 26

Что творилось перед моим отъездом... Сумки с книгами... Гора личных вещей... Забытый багаж, за которым пришлось гонять возницу дважды до портальной станции... Пять раз перепроверила документы для МАГа. Постоянно хваталась за новенький кристалл вызова, который мне успели выдать перед торопливым выселением из департамента, проверяя, на месте ли он. Спрятанный под невидимостью и согретый теплом моего тела, я его практически не ощущала на шее.

Из Ансоры в Гард, столицу нашего славного королевства, мы переместились стационарным порталом с портальной станции, где уже с самого утра кипела бурная жизнь, так разительно отличавшаяся от нашей тихой провинции. По ушам ударила какофония всевозможных звуков: едва уловимый звон активирующихся порталов, гвалт сотни голосов, скрип багажных тачек, усиленные голоса работников портальной станции, требующие соблюдать порядок и не мешать друг другу.

Люди прибывали, отбывали, а я, растерянная таким потоком и оглушённая резким шумом, стояла в этом эпицентре и ощущала себя потерянной. Повезло, что более опытные в таких вопросах отец и брат, вызвавшиеся лично проводить меня до самой академии, моментально схватили багаж и потащили меня прочь со станции, освобождая место для сле-

дующих гостей. С мамой я попрощалась ещё дома, пообещав писать так часто, как получится.

Возле станции, как объяснял мне Арвел, в любое время суток всегда много возниц, поэтому попасть в любую часть Гарда можно достаточно быстро. Мы влезли в первый попавшийся экипаж и сразу поехали в МАГ.

Чем ближе была моя конечная цель, тем беспокойнее я становилась. Я нервно теребила выданный мне кулон связи, боясь пропустить момент вызова и знакомства с моим непосредственным начальником в академии.

Как же я волновалась... Голова постоянно вертелась, и я поминутно вглядывалась то в одно, то в другое окошко, выискивая возвышающиеся над другими домами столицы башни МАГа.

Дорея и Пенелопа, которые тоже в своё время обучались там, рассказали, как примерно устроена академия. В центре, за вытянутым и изогнутым главным корпусом, где располагались аудитории, лаборатории и столовая, располагалась преподавательская башня. Справа — две девичьи башни, слева — две мужские. На уровне пятых ярусов башни соединяются переходами с верхним ярусом главного корпуса, где располагаются преподавательские кабинеты. Перед главным корпусом — красивейший парк, где гуляют студенты в свободное время. За жилыми башнями — целительский корпус, тренировочные полигоны, амбары, оранжереи, домики семейных преподавателей и здание для проживания

работников кухни и временного персонала. Женщины с ностальгией вспоминали свои студенческие годы и заверили меня, что я ещё пожалею, что не училась там все пять лет. Мне очень хотелось им верить, ведь должно было хоть что-то скрасить вынужденную необходимость учиться на ненужном отделении.

Вскоре я их увидела. Пять высоких белых башен, чьи стены вспыхивали мягким светом, когда солнечные лучи проскальзывали сквозь тяжёлые мохнатые облака, тянущиеся на восток к горам. МАГ находился на окраине столицы, упираясь своей северо-восточной территорией в лес. Где-то там, в лесу и на склонах гор, как объяснила оборотница, есть всевозможные тренировочные полосы для боевого отделения со множеством естественных преград и препятствий. И где-то там же, но на безопасном расстоянии, студенты зельеваренья занимаются заготовкой трав, корней и некоторых других полезных ингредиентов.

Да, территория МАГа была огромна. При желании можно было спокойно потеряться. Но с обжитой территории на «дикую» можно было попасть только с разрешения декана или ректора. Либо проявив чудеса смекалки и сломав магический заслон, но за такое могли и отчислить.

Наша карета пересекла оживлённую рыночную площадь, располагающуюся совсем близко к воротам на территорию академии. Предполагаю, летом тут не так шумно и многолюдно, но теперь, когда студенты возвращаются с каникул

и практик, площадь расцветёт буйным цветом пёстрых палаток и разномастных товаров. Я уже видела, как с удовольствием втягиваю аромат вкусных булочек, прогуливаясь со своими новыми друзьями между рядами палаток...

Мы замерли позади двух экипажей, где у распахнутых ажурных ворот двое рослых юношей, мои ровесники, проверяли пропускные документы. Рядом располагался небольшой стол с двумя объёмными раскрытыми книгами. У меня появилось немного времени оглядеться повнимательней. Взгляд сам собой скользнул по кованым воротам, изучая завитки растительного узора. Первое, на что обращаешь внимание, — примечательное сиреневое сияние, охватывающее каждый изгиб кованых фигур, а каждые несколько секунд по ним пробегает вдобавок ещё светло-салатовые всполохи. Стало зябко. Сомневаюсь, что эти всполохи имели декоративное назначение, хотя в ночи это должно выглядеть очень красиво.

Подошла наша очередь. Я протянула подготовленные документы, и, пока один юноша их проверял при помощи небольшого артефакта в виде большой круглой печати, а второй просматривал личные документы моего сопровождения, я смогла оглядеть своего проверяющего в чёрной форме с серебряными полосами по бокам. Наверняка боевой маг: и выправка видна, и даже без сканирования ощущала давление его ауры, от которой хотелось поводить плечами, чтобы скинуть её тяжесть. В департаменте не было сильных боевых

магов, да что там, даже не все были магами, а в своей прежней жизни мне и вовсе не приходилось сталкиваться с сильными магами.

Было очень любопытно изучить ауру юноши. Лорд Уоторин объяснял мне, как можно провести первичную диагностику ауры, чтобы понимать сильные стороны противника. Также мне сообщили, что есть амулеты и некоторые природные кристаллы, которые могут вносить искажения в восприятие ауры. Думаю, не стоит говорить, что ношение таких амулетов незаконно. Но сами агенты нередко всем этим пользуются...

На проверке документов, удостоверяющих личность, я была одарена тем самым сканирующим взглядом. Сама всё-таки не рискнула проводить эксперимент. Это же студент старших курсов, если даже я почувствовала его проверку моей ауры, то он обязательно почувствует. И задастся ненужными вопросами.

Мне вернули бумаги, сделали отметку напротив моего имени в журнале. Второй юноша также отметил имена моего сопровождения.

«Чтоб никто «случайно» не забылся на территории МАГа».

Двое других юношей в чёрной форме отошли с проезжей части, давая нашей вознице возможность проехать дальше.

Слева от дороги глаз цеплял небольшой домик на высоком фундаменте, а к двери вела узкая винтовая железная лест-

ница.

«Пост дежурного?»

По сторонам от дороги росли ухоженные, подстриженные кусты выше человеческого роста. Иногда эту сплошную стену прорезали уходящие вглубь неширокие дорожки.

Когда мы выехали на круглую площадку с большим трёхъярусным фонтаном, зелёные стены закончились, и дальше я смогла разглядеть среди раскидистых деревьев дорожки, скамейки, клумбы с цветами, невысокие фигурные кусты, некоторые из которых отличались неожиданной расцветкой листьев. Так я смогла разглядеть куст с малиновыми листьями и два куста, чьи большие листья имели голубоватую окантовку. Подозреваю, это результаты экспериментов студентов с отделения ведовства.

«Мои эксперименты в природной магии не украсят сад академии», — мой обречённый вздох проводил необычное растение.

На площади перед парадным входом был ещё фонтан поменьше. Я успела разглядеть фигурку девушки с кувшином, сидящей под ветвистым деревцем. Вода лилась с мраморных веточек, из кувшина и рельефных цветов по бордюру фонтана. Мы объехали его по кольцу и остановились у основания величественной парадной лестницы. Здесь уже стояло не меньше десятка карет и экипажей, а людей, снующих рядом и стоящих на лестнице, было ещё больше. Я вконец разнервничалась, раскрыла веер и стала им быстро обмахивать-

ся. Мне кажется сейчас я волновалась на порядок больше, чем когда шла с начальником на своё первое задание на балу. Сейчас за мной не стояли невидимые коллеги, и я чувствовала себя уязвимой. Но предвкушение от нового приключения не отставало.

Форма здания была действительно нетипичной для наших земель, где всё чаще встречались строгие и прямые линии. Оно выгибалось, напоминая дугу, заключая пространство внутри себя в подобие площади. Стены главного корпуса, в отличие от башен, были сложены из камня золотистого цвета, отчего стены словно бы испускали мягкое сияние, даря покой и умиротворение. Высокие окна, скруглённые кверху, в жемчужного цвета рамах дополняли образ, а тянущиеся то тут, то там вьющиеся и ползучие растения на стенах делали его лёгким и нарядным.

Не одна я разглядывала во все глаза великолепие академии. Мои брат и отец тоже с большим интересом смотрели по сторонам, а недалеко от нас ещё несколько групп громкими восклицаниями выражали свой восторг.

Наверное, я бы ещё долго стояла у основания лестницы, борясь с внутренним волнением, но брат решительно взял меня под локоть и повёл вверх. Было решено, если им разрешат, то родные проводят меня до самой комнаты.

На входе у массивной двери я заметила какого-то напряжённого мага, может, из числа преподавателей или кто-то, кто присматривал за порядком. Я рискнула обратиться к

нему и узнать, могут ли мои родственники проводить меня до комнаты, и жестом показала на сумки. Маг тяжело вздохнул и лишь кивнул. Почему-то у меня возникла запоздалая мысль, что он тут стоит и кого-то ждёт, а все, кому не лень, подходят и задают ему вопросы.

Сразу за дверями был холл с колоннами. Холл выступал полукругом вперёд, и вместо обычного потолка я увидела светлый витраж, пропускающий дневной свет внутрь. Прямо под стеклянным куполом расположилось четыре стола, возле каждого стояло по нескольку человек. Позади виднелся большой стенд, скорее всего с расписаниями занятий и различными объявлениями.

Я приблизилась к тем столам, возле которых стояли стайки девиц, бросающие любопытные взгляды на юношей у других столов. Брат и отец остались позади, а я заняла очередь у второго стола. Нарядные девушки бросили на меня оценивающий взгляд, но не более.

«Взвешивают меня на весах конкурентности за внимание принца?» — мысленно хмыкнула я.

Девушка в сиреневой мантии за столом назвала комнаты пёстрым красавицам передо мной, и они поспешно ушли. Я протянула свои документы. Та бросила быстрый взгляд на моё имя и курс и стала перебирать списки студентов. Она сдула выбившуюся светлую прядь, ткнула пальчиком в один из листов и стала вести им вниз, выискивая моё имя.

— Новенькая? — на всякий случай уточнила она, когда

палец замер на одной из строчек. Я кивнула. — Пройдёшь направо, увидишь широкий коридор, пройдёшь по нему и увидишь стеклянную галерею. Она идёт к третьей башне. Для удобства в башне предусмотрены подъемники. Выберешь тот, на котором стрелка вверх. Когда встанешь на платформу, скажешь — «шесть». Окажешься на шестом ярусе. Там справа от винтовой лестницы отыщешь комнату с цифрой восемь.

Я кивнула, махнула своим и пошла в указанном направлении. Внутри здание академии также было светлым и просторным. По коридорам уже ходило множество людей. Людей с короткими серебряными накидками я определила как преподавателей, остальные наверняка были студентами, но сейчас, разодетыми в яркие нарядные одеяния, понять, кто на каком отделении обучается, было невозможно.

Стеклянная галерея не мешала любоваться яркой зеленью и лесом за широкой утоптанной поляной, а в непогоду — наслаждаться влажным узором дождя и морозной росписью в холод.

Внутри башни нас ждала массивная винтовая лестница, но мой взгляд тут же приковали стены, которые жили своей жизнью. По скруглённой поверхности вился узор: вот порхнула жёлтая бабочка, превратившись в голубую птицу, та нырнула в траву, которая сама колыхнулась и вспыхнула светло-салатовым светом. Мы так и замерли, завороженные этим дивным зрелищем, пока отец нетерпеливо кашлянул,

напоминая о платформе.

Широкая платформа легко вместила всех троих с сумками. Платформа едва заметно дрогнула и пошла вверх. Я запрокинула голову — где-то там высоко над нами виднелся кружок света — прозрачная крыша пропускала поток солнечных лучей, но при всём своём желании они не дотягивались до основания башни. Силовое поле мягко мерцало, храня пассажиров и даря возможность впитывать красоту этого места.

Стоило нам сойти на своём ярусе, как платформа плавно пошла вниз.

— Кажется, нам туда, — махнул брат направо.

Нужная комната нашлась сразу за широкой аркой. Из открытой двери с нужным нам номером доносились голоса двух спорящих девушек. Заметив наше появление, они резко умолкли.

— Здравствуйте, похоже я к вам, — немного неуверенно произнесла я.

Возле комнаты я и рассталась с отцом и Арвелом, чмокнув в щёки обоих, и пообещала на неделе послать весточку.

Когда мои ушли, я обернулась к новым соседкам, хмуро разглядывающим мои сумки. Не нужно обладать способностью видеть мысли, чтобы понять, что так сильно огорчало моих соседок. Я сделала вид, что не заметила их взглядов, и представилась:

— Нияра Аддер, заклинатели, 3 курс.

— Новенькая? — предположила курчавая брюнетка, со вздохом опустившись на мягкий табурет. Я кивнула. — Я Аннет Тауриз и Беллинда Исморк. Обе на ведовстве, 3 курс.

Я завистливо вздохнула. Моё отделение... Бывшее... Именно здесь одним из направлений было изучение растений и взаимодействие с ними.

— Нужно заказывать ящики под кровать, иначе мы с нашими вещами в этой комнате не поместимся, — мрачно заключила светловолосая Беллинда, сев на одну из кроватей.

Я оглядела вытянутое помещение. Под окнами стояло три рабочих стола, слева вдоль стены две кровати, у правой стены ещё одна, над ними двухъярусные полочки, там же справа вход в соседнее помещение.

— Гардеробная, а из неё вход в уборную, — пояснила Аннет и открыла дверь, показывая мне помещение. Гардероб был явно маловат для трёх девиц с большим количеством нарядов. Интересно, проблема с багажом возникла из-за того, что в этом году досточтимый МАГ почтит своим присутствием Эверик Ангдонир? Впрочем, у меня тоже из вещей лишь самое необходимое; при необходимости нарядные платья нужно будет либо просить из дома, либо заказывать у портних в городе.

Слева от двери стоял широкий шкаф, а справа ещё один узкий, рядом трёхъярусная полочка для обуви. Посреди комнаты — круглый бежевый коврик, занимающий почти всё свободное пространство.

— Этот для верхней одежды, а тот для постельного белья, ночных сорочек и белья, — снова пояснила брюнетка.

Я понятливо кивнула и всё-таки втащила две своих сумки, одновременно припоминая, что у меня там и можно ли отчего-нибудь отказаться и отправить обратно домой. Сумку с книгами, новыми тетрадками и писчими принадлежностями поставила у свободного стола. На глаз определив, что две кровати ближе к окнам заняты, поставила сумки у второй, у левой стенки. Помещение было хоть и тесновато на троих, но не давило. По центру можно легко поставить небольшой столик и устроить чаепитие втроём. Нужный столик как раз в данный момент был зажат между двумя кроватями, дожидаясь своего часа.

— А вы в курсе, сегодня ожидаются какие-нибудь мероприятия, или до завтра можно вздохнуть с облегчением? — бодро спросила я у соседок, открывая первую сумку и принимаясь за освоение нового пространства.

— Ну разве что нервная староста перед отбоем должна будет отыскать всех своих одногруппниц и убедиться, что все прибыли, — страдальчески закатила глаза Беллинда. — Я имела глупость быть старостой на втором курсе. Здесь принято назначать двух старост, парня и девушку, чтобы не приходилось бегать по всем четырём башням, а только по двум. Так что нам грозит два таких визита. А так завтра будет приветственная речь ректора на площади перед парадным входом, — начала она перечислять скучающим тоном, загибая

тонкие пальчики, — после нас соберут деканы наших отделений, поздравят с началом нового учебного года, расскажут о правилах поведения в академии, попросят быть умницами, пригрозят суровыми карами лентяям и нарушителям и выдадут старостам расписания занятий, чтобы те потом раздали их нам. И свободное время на знакомство с академией для новеньких, чтобы на следующий день никто не заблудился и все смогли вовремя попасть в свои аудитории, а самое главное — в столовую. И поход за книгами в библиотеку.

Так и вышло. Остаток дня мы провели, разбирая свои вещи и распихивая их туда, куда получалось. Вещи на прохладную погоду я благоразумно оставила пока в сумке, которую спрятала под своей кроватью.

К ужину мы уже были готовы и втроём спустились в столовую.

В отличие от моей прежней школы в графстве Сур, где студенты ели в отдельном здании, местная располагалась на первом ярусе, рядом со второй девичьей башней.

Она оказалась на удивление большой и светлой. И ещё более шумной. Я ощущала волнение вперемешку с восторгом.

Да, несколько дней дома не подарили мне того чувства безопасности и тишины, на которые я рассчитывала, когда попала туда. И давящая недосказанность между нами всеми и попытки сделать вид, что всё как прежде, окончательно испортили то, что мне казалось заслуженным отдыхом. Я больше не чувствовала себя своей дома. Но здесь, в МАГе... Я

могла быть любой. Но было одно «но». Я снова сжала молчавший кристалл связи, и в груди кольнула тревога.

В столовой были и длинные столы на большие компании, и небольшие столики на четырёх человек. Просторное помещение позволяло свободно ходить между столиками, никого не задевая.

Пока я на ходу изучала новое место, соседки уверенно повели меня к раздаточной мимо множества студентов, которые шумно рассказывали друг другу о прошедшем лете. Наш путь пролегал не только мимо столов и оживлённых компаний: всё помещение наполняли кадки с пышной высокой зеленью, яркими цветами и одуряюще прекрасными ароматами весеннего луга. В некоторых местах растительность создавала нечто похожее на кабинку, позволяя ощутить иллюзию уединения. Растения гирляндами свисали по стенам, и сила Земли во мне радостно резонировала с этой живой красотой. На нас пока особого внимания не обращали, и я украдкой выискивала мощную фигуру Его Высочества и белокурую головку его избранницы. Ах, да, ещё не мешало бы огненно-волосых сыновей главнокомандующего Пресветлого Леса отыскать. Мне даже показалось, что эльфов я заметила, но они были далеко и в окружении других студентов, и я не была уверена, что это именно они.

У раздаточной я внимательно изучила витрины. Пахло многообещающе: тонкий аромат пряностей, мягкий аппетитный запах свежего хлеба, сладкая ваниль вкусной выпеч-

ки...

«Сразу видно, это тебе не департаменская столовка», — с улыбкой вспомнила непритязательное помещение с крепкими круглыми столиками.

В каменных подземельях блюда простые, но сытные. Это же меню рассчитано на привередливых аристократов: сложные блюда, несколько красивых салатов, всевозможные соусы, изысканные пирожные...

Выбрала себе порцию овощного рагу, салат из свежих овощей и ягодный компот. Затем девочки повели меня к столику у окна рядом с шумной компанией, где, как мне показалось, я видела макушки эльфов.

— Говорят, что в этом году с нами будет учиться сам наследник, — с блеском в глазах сообщила Беллинда, откидывая длинные волосы за спину. — Видела его снимок в газете с бала. Красавчик... — мечтательно закатила она глаза и широко улыбнулась.

— А я слышала, что он поступил, только чтобы за иноземной принцессой поухаживать, которая тоже поступила в этом году, — как бы между прочим вставила я, продолжая искать знакомые лица. Может, таким знатным особам еду подают прямо в их комнату?

— Да мало ли, что говорят, — легкомысленно отмахнулась Беллинда, в то время как Аннет кого-то заприметила и приветливо помахала. Её подруга обернулась и разулыбалась, увидев знакомое лицо.

— Привет, красавицы, — к нашему столу подошёл высокий худощавый юноша. — Это кто с вами? Не припомню, чтобы мы прежде виделись. Новенькая?

— Это наша соседка Нияра Аддер, — представила нас брюнетка, оглаживая падающие на грудь волосы, и улыбающийся юноша, чей взгляд на миг задержался на жесте девушки, взял мою ручку и галантно поцеловал.

Я не стала препятствовать, хотя с тоской представила, сколько таких учтивых поцелуев мне уготовано пережить. Да, хоть сейчас ищи себе заступника и покровителя, чтобы было кому отваживать непрошеных ухажёров. А то как работать в таких условиях? И хотя помимо меня тут хватало красавиц, но я умудрялась выделяться даже на общем фоне. Платья, что ли, скромнее носить...

«Ага, монашеский балахон, и я гарантированно не буду выделяться на фоне парадных одежд студентов МАГа», — саркастично подумала я.

Кажется, юноша тоже представился, но я вдруг вспомнила, что до сих пор не знаю имени моего куратора.

«Может, он сам меня найдёт?» — я беспокойно оглядела просторную столовую, но не видела здесь людей, тянущих на роль преподавателей по возрасту, только студенты.

Моё имя он точно должен знать, это я о нём ничего не знаю. Как так получилось, что мне про него вообще ничего не рассказали? Забыли в суматохе дел? Забывчивость и секретная служба — это две параллельные реальности. Тогда

что? Специально?

Юноша ушёл, так и не добившись моего внимания. Соседки смотрели на меня с молчаливым укором, но я не стала обращать на это внимания. Те, за кем мне следует присматривать, пока не появились, и я вернулась к остывшему рагу, изредка поглядывая на соседний стол. И, о чудо, я увидела огненноволосую парочку. Братья как раз поднялись со своего места и стали жестами о чём-то рассказывать собравшимся.

— Ф-р-р-р, тебя что эльфы интересуют? — миловидное лицо Беллинды исказилось презрением, а неприязненный взгляд скользнул по яркой парочке. — Наши девушки им не интересны, так что не трать на них время. А вот гадости они делать умеют. Одного нам мало было, так теперь их двое. Мало того что эльфы, так ещё и рыжие.

— А на каком отделении они учатся? — решила спросить я, так как у меня были свои планы на эту парочку. Да и не похоже, что эльфы такие уж и высокомерные. Большинство присутствующих за их столом — люди, лишь двое эльфов и один нимф, который выделялся необычным синеватым оттенком светлых волос.

— Не знаю, куда младший поступил, но старший на боевом учится. У него стихия огня, а может, и у обоих, зря что ли, у них такой цвет волос.

«Эльфы, наделённые огнём?» — эта новость вступила в конфликт с моими смутными представлениями об этом на-

роде. Мне казалось, что для эльфов родная стихия земля, ну, может, вода, но огонь... Но и выглядят братья не в привычных традициях эльфийской внешности.

«Может, я чего-то не знаю?» — я вспомнила

В целом ужин прошёл спокойно. К моим соседкам ещё несколько раз подходили знакомые, со мной вежливо здоровались, но не более. Я чувствовала их интерес и любопытство, но инициативу не проявляла, и ко мне не лезли.

Около восьми вечера в нашу комнату постучалась первая из двух старост. Дверь открыла я, и веснушчатая рыжеволосая девушка на миг растерялась, но потом выглянула Аннет и поздоровалась с ней. Подружки атаковали свою старосту с вопросом о выдвижных ящиках под кровать, и та под их слаженным напором спешно закивала, заверив, что завтра спросит у завхоза, и быстро сбежала.

Буквально через десять минут к нам снова постучали. Так я познакомилась со старостой своей группы. Одета она была подчёркнуто сдержанно, в простое прямое чёрное платье, а тёмные волосы гладко убраны в строгую причёску.

«Интересно, Арвела также корёжило от моей внешней благопристойности, как меня сейчас от этой девушки?» — пока я не без иронии разглядывала внешность незнакомки из-за плеча Беллинды.

— Мне нужна Нияра Аддер, — заявила она не менее строгим, чем её причёска, голосом.

— Это я, — обойдя природницу, я встала в дверном про-

ёме.

— Меня зовут Эрика Саммерс, я одна из старост группы, — официальным тоном представилась гостья и, опустив взгляд на свой список, сделала пометку о моём присутствии. Затем оценивающе меня оглядела: — В этом году отделение заклинателей пользуется странной популярностью. Ощущение, что все завидные невесты каким-то образом прознали, что принц Эверик будет учиться на нашем отделении, и пожелали поступить именно на него. Правда не все с курсом угадали, — со скрытым удовольствием добавила Эрика.

— Как нам с тобой повезло оказаться на нужном, верно? — не удержалась я от подколки. Ну очень уж мне захотелось сбить спеси с неё.

Меня одарили холодным высокомерным взглядом, и сухо продолжили:

— Завтра в десять утра будет речь ректора на площади перед парадным входом. После речи никуда не уходи, соберётся всё наше отделение. К кому примыкать, сама поймёшь. Форменную мантию получишь утром. Если возникнут какие-то вопросы, моя комната шестая на пятом ярусе.

Как и ожидалось, быстро заснуть на новом месте не получилось. Постель оказалась в меру мягкой, но удобнее кровати в Магической Школе.

Я волновалась. Вру. Я очень волновалась.

Меня не покидало жуткое ощущение, что про меня все забыли: вручили книги, отправили в МАГ, примерно описа-

ли, что от меня требуется — и всё!

За неделю ни разу обо мне не вспомнили. С одной стороны — мне бы радоваться, ведь никто не контролирует и не требует невозможного, а с другой — чувствую себя обманутой и брошенной. Кристалл связи продолжал изображать оригинальное украшение. В его исправности я не сомневалась, при активной связи он немного нагревается.

«Может вызвать лорда Уоторина?» — с тревогой думала я, незаметно разглядывая красивый кристалл с чуть заострёнными краями в серебристом свете заглядывающей луны.

Но мне ясно объяснили, что лорда вызывать только в случае катастрофы, но прежде всё равно нужно найти куратора. И где мне его искать? Где он???

Эрика Саммерс

Глава 27

Промаявшись полночи из-за неизвестности, я приняла единственно верное решение в текущих условиях: ждать. Ждать и начинать вливаться в повседневную студенческую жизнь.

Утром за соседками зашли одногруппницы и позвали завтракать. Я сразу предупредила, чтобы меня не ждали, приду позже. На деле же просто хотелось походить одной и не садиться с соседками за один стол. За чтением книги по заклинательству я провела пятнадцать минут и только потом отправилась на утреннюю трапезу.

Сегодня коридоры были особенно оживлёнными, вызывая в моей душе приятное волнение. Я с любопытством изучала новое окружение, то и дело вертя головой по сторонам.

Я заметила, как некоторых девушек у перехода поджидали юноши, и уже парой они шли на завтрак. Проводив несколько таких парочек завистливым взглядом, я пошла за ними в сторону столовой.

Да, когда-то, целое лето назад, и у меня было такое... Накатила предательская тоска, а с ней и непрошеные слёзы. Как бы я в действительности ни относилась к Миларду, мне не хватало того времени. Время, когда я была любима, за мной ухаживали, и я была самая-самая в его глазах. Как оказывается, я зависима от этих чувств.

Пребывая в тихой меланхолии, отметила мантии того же цвета, что и моя: красивого, мерцающего тёмно-сиреневого цвета с золотистой цифрой три. К своему удивлению, мантию я обнаружила, висящей на спинке стула. Две мантии из трёх были изумрудно-зелёного цвета, и я предположила, что сиреневая моя.

— Откуда они здесь? — мой возглас сопровождался тычком пальца в сторону утренней находки. — К нам кто-то заходил? — эта мысль повергла меня в профессиональный ужас. Как спать в таких условиях-то?!

— Ой, прости, — Беллинда смущённо потёрла нос, — мы так привыкли к элементалям, что нам и в голову не пришло, как ты, не знающая здешних порядков, можешь воспринять их визиты.

Элементали? Этого слова было достаточно, чтобы ком ужаса в груди растаял, и я незаметно выдохнула с облегчением.

— Нашего элементаля зовут Тау, — быстро проговорила соседка, словно хотела извиниться передо мной. — Просто зовёшь его и даёшь поручение. Забирают грязные и приносят чистые вещи из прачечной, чай с лёгкими закусками, уборка комнаты, отправить сообщение. Попробуй, если интересно.

Без крайней надобности звать элементаля воздуха я не стала; будет повод — познакомимся. Если он окажется таким же дружелюбным, как Джед, мы быстро поладим.

Народа со вчерашнего вечера прибавилось. Я с интересом изучала пестрящее мантиями пространство столовой, выискивая свою «работу». Какого-то особого оживления нигде не наблюдалось, и я смело предположила, что наследника по-прежнему нет среди прочих учеников.

«Надеюсь, он станет есть в общей столовой, а то как я должна буду приглядывать за ним, если он всё время будет где-то вне поля моего зрения?»

И тут мой взгляд выцепил беловолосую нимфу. Какой-то обычный эльф нёс её поднос от раздаточной. То, что это была Эолита, я ни на миг не усомнилась. На фоне темно-сиреневой мантии её жемчужно-белые распущенные волосы выделялись особенно ярко. Я пронаблюдала за парочкой, пока они не сели к ещё двоим, **предположительно** тоже нимфы. Поблизости мялся ещё один эльф, который не знал, как себя вести в присутствии такой важной леди.

Я отметила, что дети Великой Матери держались обособленно от остальных студентов, и пусть за столом ани были только «избранные», остальные сидели поблизости, и я была уверена, что оттенки волос нимфов и причёски нечеловеческих красавиц вызывали бурные обсуждения у наших девушек, очень уж необычно и интересно выглядели они для нас.

Что примечательно, волосы юношей были распущены и украшены редкими косичками, а вот причёски нимфочек отличались сложностью и богатством украшений. На их фоне причёска ани Эолиты выглядела как вызов, отличаясь ред-

костной простотой: уже знакомые косички на висках, скреплённые на затылке сиреневой лентой.

«Может, это какие-то особенности правящего рода? Или её личный каприз?»

Я наконец-то дошла до раздаточной, выбрала наобум первое, что приглянулось, забрала поднос и всерьёз задумалась, куда мне сесть. Я медленно осматривала заполненное учениками помещение, как вдруг мой взгляд зацепился за одиноко сидящую у стены девушку в тёмно-синей мантии. Приглядевшись, я поняла, что вокруг неё создалась некая зона отчуждения, словно её боялись. Кажется, в её сторону даже смотреть не решались. Интересно. И, не обращая внимания на зазывания парней от ближайших столов, я направилась к незнакомке. При приближении я отметила, что её распущенные каштановые волосы отливали бордовым.

— К вам можно? — вежливо спросила я, оказавшись рядом со столиком.

Девушка, до этого сосредоточенно изучавшая самую обычную бумажную салфетку, вздрогнула и с нескрываемым потрясением подняла на меня глаза. Сколько ей? Двадцать пять или старше? Совсем непохожа на юную девицу. Красивое лицо, чуть раскосые карие глаза, густые длинные чёрные ресницы и ярко-алые губы.

«Такая красавица и совершенно одна, — прислушиваясь к внутренним ощущениям, отметила я. — Подозрительно».

— Буду рада компании, — дружелюбно улыбнулась незна-

комка, когда справилась с удивлением и с непонятным интересом оглядела меня. — Агата Эвенс, прорицание, 4 курс.

— Нияра Аддер, заклинатели, 3 курс, — размещая свой поднос, с улыбкой ответила я. — Видимо, очень талантливо предсказываешь, — бросила я красноречивый взгляд на пустующие поблизости столики.

— О да, подарок от бабушки, — тяжело вздохнула прорицательница, уперев подбородок в сцепленные руки, затянутые в длинные по локоть белые перчатки. — А ты не боишься узнать своё будущее? — хитро прищурила она свои раскосые глаза, а голос наполнился ласковым бархатом. Она напомнила мне лису из сказки, которая заманивала глупого зайчика к себе в домик на пряники.

— А что для этого нужно? — оживилась я, проглатывая первую ложку омлета. Мне ни разу не доводилось общаться с прорицателями, а передо мной, судя по всему, очень одарённая.

— Достаточно позволить мне коснуться твоей руки, — голос девушки продолжал звучать мягко, с зазывно-интригующими нотками, а в глазах столько манящего блеска.

Не скрою, некоторое время я в оцепенении не сводила с Агаты заворожённого взгляда. Но наваждение схлынуло быстро; я тряхнула головой и отшатнулась. Я честно пыталась понять: дело было в её манере говорить (повлиять на мой разум она никак не могла, правда?) или мне на какое-то мгновенье действительно захотелось почувствовать хоть ка-

кую-то определённость в своей жизни. Прорицательница всё это время молча наблюдала за мной; её губы изогнулись в снисходительной понимающей улыбке. Я дала себе время серьёзно обдумать её предложение, и чтобы как-то занять это время, отвлеклась на еду.

Хочу ли я знать своё будущее? До недавнего времени я об этом ни разу не задумывалась, хотя поводов озаботиться своим будущим у меня было предостаточно, но вот сейчас, когда мне прямо предложили... Я невольно оглядела пустые столы и услышала, как хмыкнула Агата, заметив это. Как бы точно она ни предсказывала, почитателей её талантов среди студентов не находилось. А может дело именно в точности? Может, всё предсказанное ею сбылось? Предсказать ведь можно и плохое, и хорошее. А раз сбылось хорошее, то и плохое сбудется.

Поэтому, мысленно взвесив все за и против, я здраво рассудила, что сначала надо уладить текущие дела: отыскать своего венценосного подопечного, познакомиться со своим загадочным куратором, а вот уже потом можно будет переживать по поводу того, что мне напророчит Агата.

— Не сегодня. Но если твоё предложение останется в силе, я к тебе обращусь позже, — дипломатично пообещала ей.

Та лишь пожала плечами и, кажется, не сильно огорчилась моему отказу.

— А своё будущее прорицательницы видят? — задала я вопрос, которым иногда задавалась, но прорицание в нашей

Магической Школе было лишь одним из дополнительных занятий, так как самих прорицателей у нас было на всю Школу только трое, и занимались они отдельно. Мои скупые знания были почерпнуты от однокурсниц, которые регулярно бегали к несчастной троице, желая внести ясность относительно перспектив замужества в свои очередные отношения.

— Конечно, видим, просто это... — она запнулась, подбирая слова, — не то же самое, что предсказывать другим. Это требует душевных сил, и порой их не хватает. Даже соврать самой себе не получается, — грустно усмехнулась Агата и тяжело вздохнула. — Очень сложно сохранить хладнокровие, когда будущее из раза в раз обещает тебе непроглядный мрак....

— Но ведь будущее не предопределено, — неуверенно произнесла я, как мне казалось, прописную истину.

— Отчасти да, но далеко не всегда и не во всём. Бывает такое, чего не избежать, как ни старайся… — уголки губ девушки (или всё-таки женщины?) печально опустились, а взгляд стремился вглубь воспоминаний. — И единственное, что ты в силах сделать — это подготовиться, чтобы не сломаться, когда всё случится.

Я вздрогнула от пробежавшего по спине озноба. На несколько мгновений мне действительно стало очень жутко… и бесконечно жалко эту женщину. Каково это жить в постоянном ожидании неизбежной боли? Знать, что это случится… И всё равно просыпаться каждое утро и продолжать

жить.

Я всегда жила убеждением, что моя жизнь целиком в моих руках и зависит лишь от моих решений… Потом воспоминания услужливо подкинули мою незабываемую встречу с лордом Уоторином… Едва ли в здравом уме я бы захотела таких крутых перемен в своей жизни.

— Трудно жить с таким даром? — участливо спросила я.

— Я привыкла, — безразлично отмахнулась Агата, правда, я ей не поверила. — Даже научилась находить в нём позитивные стороны. Я ведь могу не только беды предрекать, но и увидеть способы эти беды предотвратить. Увидеть выход из сложной ситуации. Иногда даже спасти чью-то жизнь... — при последних словах взгляд Агаты затуманился, словно бы сейчас она видела не столовую со студентами, а иные места и иных людей. Только я не чувствовала в её словах ни радости, ни гордости за свои деяния. Для Агаты её дар был повседневной обыденностью. Я ещё на свой жаловалась? Сейчас моя способность видеть чужие мысли уже не кажется такой проблемной.

— А любимый у тебя есть? — я решительно сменила тему разговора самым насущным для любых нормальных девушек вопросом.

«Ха-ха. Я сказала, «нормальных»? Это я про талантливую прорицательницу и шпионку-менталистку?»

Ответила Агата не сразу. Она вздохнула, печально улыбнулась, потом ещё раз вздохнула и наконец покачала голо-

вой. Вообще странная реакция. Мне казалось, вопрос простой: или да, или нет.

— Увы. И я даже не знаю наверняка, будет ли у меня муж и дети. К сожалению, если на свою судьбу я могу в какой-то мере повлиять, то как я могу повлиять на решения других людей? Никак. Мой дар полезен, но очень неудобен в повседневности.

— Несправедливо, — мне стало очень горько за прорицательницу. Мне не приходилось задаваться вопросом о том, как близкие прорицателей воспринимают такой дар. — А друзья у тебя есть? Нужен же хоть кто-то, к кому ты можешь прийти в любое время суток и тебе не откажут ни в поддержке, ни в помощи.

Агата снова вздохнула, но, помедлив, ответила:

— Скажем так, у меня есть покровители, но вряд ли это можно считать дружбой, просто полезное сотрудничество.

— Неужели никто из всей этой массы учеников не пожелал стать тебе другом? — недоумевала я, жестом охватывая присутствующих в столовой.

— Много ли тех, кто желает знать правду? Вот даже ты не горишь желанием узнать своё будущее, — её губы изогнулись в грустной, насмешливой улыбке. — А ты производишь впечатление сильного человека.

— Дело не в том, что я боюсь будущего; скорее, исхожу из практичной мысли, насколько в данный момент мне это будет полезно, — покачав головой, серьёзно ответила я. — И

к дружбе это не имеет ровным счётом никакого отношения. У любого должен быть близкий человек, который обнимет и утешит.

— А у тебя есть такой человек? — хитро спросила прорицательница. Такой уход от темы мне не понравился, я ведь искренне считала, что никто не должен быть одинок, но прежде чем ответить ей, я была вынуждена снова задуматься.

До недавнего времени таким человеком для меня была мама, но и проблемы мои, что говорить, были не такими, чтобы не справиться с ними. А вот теперь всё так резко изменилось… Я не могла ни к кому подойти и честно пожаловаться, что мне сейчас очень страшно, что меня до одури пугает перспектива справляться с текущими делами в одиночку… Я боюсь не оправдать оказанного мне доверия...

И от сознания этого печального факта становилось очень грустно. Я ведь никогда не была лишена внимания, но чтобы просто делиться с кем-то своими душевными переживаниями... Пожалуй, я даже с матерью не делилась всем. Просто я была достаточно сильной и самодостаточной, чтобы со многим справиться самой и не волновать родных лишний раз. Я не могла посвятить их во все свои душевные потрясения, с которыми столкнулась, когда провалилась в неприглядную правду в мыслях других людей. Они не могли защитить меня от этого, и если бы я делилась своей болью с ними, то причинила бы им много страданий.

— Я давно научилась со многим справляться самостоятельно. Но я себя знаю, — я лукаво подмигнула собеседнице, — если мне потребуется такой человек, я его найду, — уверенно заявила я. Нет, я не хвасталась; я просто это... знала.

— Я восхищаюсь сильными и уверенными в себе людьми. А ты именно такая, — неожиданно Агата рассмеялась тихим приятным смехом, правда, смех всё-таки казался натянутым, и за ним ощущалась грусть, но я всё равно улыбнулась в ответ.

Я заметила, как сидящие недалеко от нас с любопытством оглянулись на смеющуюся прорицательницу.

— Благодарю, Нияра, за этот разговор. Надеюсь, он будет у нас не последний, а сейчас мне нужно уйти. До встречи, — скрипнув стулом, она встала, схватила свой поднос и, улыбнувшись на прощание, покинула пространства вынужденного уединения.

Я лишь кивнула на прощание, испытывая неоднозначные ощущения от нашего общения. Интересное знакомство. Судя по тому, как от других студентов в таких же синих мантиях народ в ужасе не разбегается, Агата очень сильная прорицательница. Её остерегаются даже другие прорицатели.

«Чушь. Ну как так можно с человеком? Мне с моим даром чуть проще. Пока о нём не знают...»

Уловив краем глаза, как кто-то направился в мою сторону, я неспешно встала, взяла поднос, улыбнулась юноше в чёрной форме боевого отделения и как ни в чём не бывало

понесла поднос к столу с грязной посудой.

Новые знакомства должны быть дозированы. До речи ректора ещё целый час, и я решила посвятить его прогулке по академии. Уже привычно невидимый кристалл вызова впился в ладонь острыми гранями… и я безвольно уронила руку.

Агата Эванс

Глава 28

Я неспешно прогуливалась по первому ярусу, вчитываясь в надписи на дверях. Я проверяла информацию, полученную от коллег по департаменту, и хотела убедиться, что запомнила всё верно. Я знала, что помимо столовой здесь должен находиться главный зал для собраний и общих лекций, а также небольшой лазарет для первичного осмотра. Мои знакомые из департамента упоминали и об аудиториях в подземной части, где работали зельевары, но желания исследовать ту часть у меня пока не было. Убедившись, что моя ментальная карта верна, я направилась на выход. Большой поток юношей в коридоре подсказал, что уже пора идти во двор.

Первое, на что я обратила внимание, когда вышла и спустилась по лестнице — большой круг ясного синего неба над нашими головами, а вокруг — клубящиеся серые дождевые облака. Улыбнулась такой предусмотрительности и, как цветок, потянулась к небесному светилу, позволяя лучам солнца наполнить меня своим теплом.

Насладившись моментом, я направилась к толпе студентов в таких же сиреневых мантиях. Чем ближе подходила, тем явственнее ощущала, что что-то в пространстве натягивается. Я замедлилась, прислушиваясь к ощущениям. Не тревожные. Просто странные. Не помню за собой такого. Я некоторое время наблюдала за новым явлением, но при-

шлось переключить внимание на происходящее вокруг.

Я снова увидела нимфу и — слава Великой Матери! — впервые за два дня смогла обнаружить принца, оказавшегося рядом с миниатюрной девушкой. Массивная фигура Эверика резко выделялась на фоне других заклинателей. Вокруг него словно существовала невидимая граница, которую никто не смел пересекать: остальные студенты смущённо держали дистанцию, не зная, как вести себя рядом с наследником. Сам же принц был всецело поглощён беседой с белокурой красавицей, совершенно не замечая, как его подлинный статус давит на окружающих.

На первый взгляд внимание Его Высочества льстило ани, но меня насторожила лёгкая снисходительность в её взгляде и улыбке. В отличие от других ани Эолита держала спину ровно и ощущала себя равной рядом с ним, невзирая на свой миниатюрный рост (она едва достигала макушкой до середины плеча принца), но между ними словно пролегла незримая черта, которую Эверик не пересекал.

«Неужели нимфа успела охладеть со дня бала к нашему наследнику? Или присутствие других людей вынуждает их обоих проявлять сдержанность и играть на публику?»

Студенты не спешили расходиться по отделениям, образовав у основания лестницы пёструю мешанину из разноцветных мантий. Общаться ни с кем не хотелось, поэтому я протиснулась поближе к заклинателям, откуда могла лучше разглядеть происходящее у трибуны. Пока ректор не вышел,

я изучала преподавательский состав, замерший на широких ступенях. Их серебристые накидки сверкали на солнце. То к одним преподавателям, то к другим подходили, вероятно, старосты с докладами, а может, просто соскучившиеся за лето студенты. Глядя на эту обычную деталь студенческой жизни, я острее ощущала свою чужеродность в этом месте. Мне не с кем было даже поздороваться.

Эльфы и нимфы из числа преподавателей даже здесь стояли обособленно, притягивая взгляды своей особенной красотой. Одетые в свои традиционные длинные одеяния из тончайшего эльфийского шёлка мягких пастельных тонов, раздуваемых от порывов ветра, они привлекали внимание и вызывали невольное восхищение. Я тряхнула головой, когда поняла, что уже больше минуты неотрывно смотрю на эту группу.

Разговоры студентов стихли так же внезапно, как финальный аккорд пьесы. К трибуне подошёл высокий мужчина, без сомнений, ректор нашей многоуважаемой академии. Из-под его чёрной мантии выглядывала тёмно-фиолетовая рубашка. Это сочетание должно было навести меня на какую-то важную мысль, но трибуна закрывала обзор, а солнце слепило глаза, и я никак не могла сосредоточиться ни на лице, ни на ценной мысли. Я видела лишь, что он не стар...

Стыдно-то как! Столкнись я с нашим ректором в коридоре — не узнаю. Разве что по этой мантии... А... ой. Как же его зовут? Имя точно звучало, но в памяти не отложилось.

Всё, что я о нём знала, — это то, что он в курсе моей миссии. Стало дурно: я, новоиспечённая шпионка, не задала начальству ни одного важного вопроса, когда была возможность.

«Почему мне дали так мало информации? Может, это какая-то проверка моей профпригодности?»

Я всё лето просматривала «Столичный Вестник», но там, где упоминали МАГ, обсуждали лишь политические перспективы; о самом ректоре не было ни слова. Даже сейчас ректора не представили. Полагаю, все и так знают имя главы. Кроме меня. Я ведь даже документы лично не подписывала...

Мой недосмотр.

Я так глупо верила, что начальство обеспечит меня всем необходимым, что даже мысли не допускала, будто меня могут отправить на задание... вслепую. Будет мне урок. Вот не удивлюсь, если при следующей встрече лорд Уоторин с удовольствием проедется по моему проколу.

Голос у ректора был низким, раскатистым, но звучал солидно и даже приятно. Я не вслушивалась в слова, варясь в своих размышлениях. Эта речь была отредактированной копией той, что я слушала ещё в Магической Школе, и пользы в ней не находила. Единственная фраза, что я уловила, касалась иноземных гостей: нас просили быть внимательными и оказывать любую посильную помощь в их адаптации на новом месте.

Затем прозвучали изменения в преподавательском составе. Огласили несколько витиеватых имён, и я предположи-

ла, что это преподаватели из Радужного Дола и Пресветлого Леса.

В завершение ректор попросил следовать за деканами своих отделений и пожелал успехов в учёбе. На пожелание я лишь шумно выдохнула. Недочитанные темы от мастера Захариуса. Слежка за принцем и ани Эолитой. Поиск помощника с тренировками. Как я буду учиться? Да где же этот куратор? Почему я должна сама справляться с навалившимися на меня проблемами?

Я плелась в конце сиреневого потока, возглавляемого немолодой женщиной в строгом сиреневом платье, и всерьёз опасалась, что при первой же встрече сильно поругаюсь со своим куратором. Вообще я девушка сдержанная и без необходимости сильные эмоции не демонстрирую, но…

Перед парадным входом мы пропустили небольшую группку студентов в чёрных мантиях, от которых ближние ряды резко отхлынули, но я стояла в конце и причин такого поведения не поняла. Когда вошли, свернули направо, и, преодолев четыре лестничных пролёта, мы наконец оказались на пятом этаже. Кабинет декана находился слева от лестницы.

Мы втиснулись в помещение, которое было явно маловато для такой толпы. Наверное, не зря ехидничала Эрика: заклинателей изрядно прибавилось в этом году. А ещё это тесное пространство напомнило мне, что нормальные девушки, особенно аристократки, пользуются духами…

«Вот не думала, что нежные и сладкие ароматы духов, которыми сама когда-то наслаждалась, в повышенной концентрации замкнутого пространства действуют так… одуряюще…»

Мой несчастный желудок сжался, вынуждая вспомнить, что я ела на завтрак… Впервые в моей памяти подземелья департамента ассоциировались у меня не с давящей тяжестью земли и унынием, а с чистым от неуместных запахов пространством.

Наша сиреневая толпа смогла разместиться так, чтобы оставить небольшой пятачок перед рабочим столом.

— Здравствуйте, будущие заклинатели. Моё имя Артания эн Дариэл, я ваш декан. На время обучения я ваша мама и папа: со всеми проблемами обращайтесь ко мне. Также именно я буду назначать наказание за неподобающее поведение. И хотя с нашими правилами вы должны были ознакомиться при подписании договора, новичкам ещё раз озвучу основные моменты. Первое: после отбоя девушки должны быть в своих башнях, юноши — в своих. Отбой в десять вечера. Находиться вне башен после него запрещено. Второе: у всех у вас есть помощники-элементали. Старшекурсники объяснят вам, как к ним обращаться и какие поручения они могут выполнять. Иметь своих элементалей запрещается. Содержание других вызванных существ обсуждается индивидуально.

— Магистр Дариэл, — подал голос принц, одновремен-

но поднимая руку, чтобы привлечь к себе внимание. Он был подчёркнуто вежлив, но в голосе прорывались нотки нетерпения: — А по поводу моего питомца вопрос решён? Вы обещали решить этот вопрос ещё утром, но мне до сих пор ничего не ответили.

Декан бросила настороженный взгляд на своего высокопоставленного студента. Она явно разрывалась между субординацией и желанием сохранить порядок. Помедлив, она всё же ответила, тщательно подбирая слова:

— Пока нет, но думаю, к завтрашнему дню всё решится, можете не волноваться, студент Ангдонир. Для вашего питомца необходимо настраивать пространство дополнительно. В связи с началом нового учебного года пока не было времени этим заняться. И, пожалуйста, пока я не закончу, больше меня не прерывать, — Эверик сдержанно кивнул, лишь уголок губ выдал его досаду.

На лице декана мелькнуло облегчение, и она продолжила прежним официальным тоном:

— Третье: у нас есть студенты, которые поступили не на первый, а на другие курсы. Не у всех есть отметки по пройденным в стенах нашей Академии дисциплинам. До начала зимней сессии их нужно сдать. — Я мысленно застонала, ощущая неумолимо надвигающуюся учебную катастрофу. — Без них вас не допустят к экзаменам. Списки необходимого вам передадут старосты.

— Четвёртое: посещение города только в выходные дни.

Допускается ночевать вне стен академии, но это полностью под вашу ответственность. Мы не гарантируем безопасность вне стен МАГа и ответственности не несём. — Я пока не знала, насколько этот пункт может осложнить мне слежку за принцем. Все эти правила пока никак не накладывались на мою миссию. Ладно, в процессе разберусь.

— Пятое: если возникнет необходимость срочно покинуть пределы академии, то разыскиваете меня, — с большей бы охотой я разыскала моего невидимого куратора и свалила всю эту гору проблем на него, — получаете соответствующий пропуск, и только тогда можете покинуть территорию МАГа. Если меня по какой-то причине нет на месте, обращайтесь к ректору. Вопросы есть?

«Тьма-тьмущая. Но, увы, многоуважаемая Артания эн Дариэл, вы не в силах ответить ни на один...»

— У меня есть вопрос, госпожа декан, — подняла тоненькую ручку белокурая нимфа. Нежный голосок резанул по возникшей оглушительной тишине кабинета: — Практикуются ли у вас музыкальные или поэтические вечера? И если нет, то можно это как-нибудь организовать? Я очень люблю петь и играть на арфе, мне нужно помещение, где я и другие желающие смогли бы этим заниматься.

Декан, на миг напрягшаяся от вопроса очередной высоко статусной студентки, нахмурилась, но почти сразу морщинки на лбу разгладились, и она мягко ответила:

— По выходным некоторые студенты собираются в клубы

по интересам. Какие у нас есть клубы — узнайте у ваших старост. Собираются, как правило, в свободных аудиториях.

— А могу я собрать желающих у себя? В аудиториях, скорее всего, будет неуютно, — продолжала расспросы Эолита.

— Ани Эолита, давайте обсудим это в индивидуальном порядке после завершения нашей встречи.

Больше нимфа ничего не сказала. Кажется, были ещё вопросы, но чужие образы резко врезались в моё сознание, отрезая меня от студенческого собрания. Кто-то жаждал подойти ко мне, приподнять мой подбородок и провести пальцем по губам. Я инстинктивно шагнула назад, втискиваясь между стоящими позади, и шмыгнула в задние ряды. Навязчивые образы оборвались, и я облегчённо вздохнула.

Как же я устала уже от этого. Сегодня же сажусь за книги королевы. Начну с дневника Паллериуса. Хотя нет никаких гарантий, что его дар проявлялся так же, как и мой. Но сейчас это мой единственный источник знания.

— Раз вопросов больше нет, тогда выходите в коридор, старосты выдадут ваше расписание, — я снова слышала голос нашего декана. — Новичкам советую внимательно ознакомиться с расписанием и уже сегодня отыскать нужные аудитории, чтобы завтра не суетиться. Подъём в шесть тридцать утра. В семь разминка для всех, старшие студенты покажут, куда вам идти. Потом завтрак, занятия начинаются в девять.

Кто-то застонал от перспективы просыпаться в такую

рань, кого-то огорчила необходимость ходить на разминку.

— И даже в дождь? И по снегу? — раздались мученические стоны от стены.

— В пасмурные дни занятия будут проходить в закрытом помещении. В него можно будет попасть через переход первой башни. Предупреждаю сразу, — декан погрозила пальчиком, — к экзаменам допускаются лишь сдавшие нормативы. Отлынивать от занятий настоятельно не рекомендую, — на её губах появилась мягкая материнская улыбка. — Ещё вопросы? Нет? Тогда все свободны.

Когда мы всей сиреневой гурьбой вывалились из душного кабинета в прохладный коридор, старосты стали созывать свои группы, называя курсы. Эрику я узнала и пошла к ней. Рядом с ней стоял юноша с такой же стопкой листиков. Вскоре вокруг нас собралась группа студентов, среди которых обнаружился и мой подопечный. На принца девушки откровенно таращились и, кажется, не верили, что такое счастье выпало именно их третьему курсу.

Старосты с каменными лицами раздали расписания, и предупредили нас, что на втором листике перечень дополнительных занятий, которые мы должны выбрать сами, отметить и передать им не позднее завтрашнего обеда. Тех, кто не сдаст, могут потом не пытаться попасть в списки. Был ещё третий листик со списком книг, которые нужно получить в библиотеке.

От бесконечных стояний и ходьбы я уже порядком уста-

ла и мечтала лишь о том, чтобы поскорее найти тихое место и изучить расписание. Нужно ведь хоть морально подготовиться к тому, что меня ждёт.

Нас ещё раз поздравили с новым учебным годом и наконец-то отпустили. Я бросила мечтательный взгляд на удобный подоконник, но решила не наглеть на преподавательском этаже и спуститься хотя бы на четвёртый, и там с комфортом устроиться у окна, в надежде, что меня никто не потревожит.

Мой план был выполнен наполовину, когда чьи-то мысли снова перегородили обзор. Мысленно застонав, я продолжила идти в выбранном направлении. Мой наблюдатель явно идеализировал мой образ: моя фигура не была такой утончённой, а золотые кудри — не такими аккуратными и яркими. Мельком глянув на своё отражение в стекле, убедилась, что причёска требовала уединения, чтобы поправить выбившиеся пряди.

Я, не сбиваясь с шага, достигла своей цели, хотя и понимала, что загоняю себя в тупик. Но упрямо делала вид, что изучаю расписание. Только присев на подоконник, я смогла без утайки глянуть туда, откуда за мной наблюдали. Мои брови сами собой заинтересованно изогнулись. Да, мне было на что смотреть. За мной со стороны лестницы наблюдал рослый широкоплечий парень в сиреневой мантии моего курса. Он мог смело соперничать своим телосложением с наследником: такая же мощная фигура и сильные накаченные

руки, которые в предплечьях были так широки, что, реши я его обнять, возникло бы масса сложностей. Образ довершали тёмные, коротко стриженые волосы и выбритые виски.

Поймав мой взгляд, юноша оживился и уверенно зашагал ко мне. И как я могла его пропустить, пока получала инструктаж от старост? Такого очень сложно не заметить. И аура…

«Что я про боевика с ворот говорила? Давящая аура? Не-е-е. Это было нежное ласковое поглаживание», — мелькнула паническая мысль, пока я пыталась нормально вздохнуть.

Меня на несколько мгновений просто придавило чужой мощью, вызвав замешательство и заминку с моей стороны. К такому департамент безопасности меня не подготовил.

— Привет. Похоже, мы с тобой из одной группы. Деффел даре Паййери из клана Огненных Тигров. Можно просто Деф, — сходу представился он, пока я, оправившись от первого физического шока, мысленно задалась вопросом: "А не ошибся ли этот красавец отделением?". Его голос был низким и грубым, но на слух очень даже приятен. Но его аура… наверное, поэтому я его и не видела? Он просто не рискнул находиться рядом с таким количеством людей, зная как давит его присутствие. А голоса декана и старост прекрасно слышал и с расстояния с его обострённым слухом.

— Нияра Аддер, — я дружелюбно улыбнулась, игнорируя очередную порцию его мыслей обо мне. Как бы ему потактичнее намекнуть, чтобы про ментальный барьер вспомнил?

Я старалась не вникать в образы, а продолжала прямо смотреть на рослого красавца. — Прости за вопрос, я правильно поняла, ты оборотень? Мне раньше не приходилось сталкиваться с оборотнями.

Почти честно. До департамента я ни одного не видела.

— Да, я оборотень, — охотно подтвердил мой новый знакомый, неуверенно улыбнувшись мне. — А ты тут с первого курса?

— Нет, тоже новенькая, перевелась из Ортании.

— А я сразу поступил на третий, сдав все нужные экзамены.

Я отвечала машинально, мыслями цепляясь за «даре» в его имени. Это ведь наверняка что-то значило... Титульная приставка, вроде «эн» как у нашей декан, свидетельствовала о её принадлежности к старинной аристократии. Что это может значить у оборотней? Тоже отсылка к их иерархии?

Я посмотрела на своё расписание, а затем переложила наверх второй листик.

— Давай поговорим завтра, хорошо? Мне сейчас подумать нужно, — я с извиняющимся видом изогнула бровки и показала листик с дополнительными дисциплинами.

Ну не могла же я действительно попросить его не думать обо мне? Хотя образ поцелуя с ним посреди коридора был весьма и весьма заманчивым... Но аура этого оборотня слишком сильно давила на меня. Где-то там, где жили во мне животные инстинкты, дрожала невидимая струна, требующая

подчиниться его силе, признать его старшим и хозяином моей жизни. Для других оборотней это было естественно, но я, будучи простой человеческой девушкой, воспринимала это как насилие над собой. Ну, или виной мой свободолюбивый нрав; в любом случае для дальнейшего общения с этим интересным экземпляром мне надо подготовиться.

Оборотень, кажется, огорчился моей необщительности: улыбка на губах померкла, и, махнув рукой, ушёл. Я даже виноватой себя почувствовала, глядя ему в спину. Сама страдаю от одиночества, и сама же такого видного юношу прогоняю. Ещё и оборотня. Надо будет подружиться с ним. А к давящей ауре можно и приобвыкнуть.

Пока я провожала его взглядом, моё сердце кольнуло непонятной жалостью. Сильный, красивый, на шею такого девушки сами вешаются гроздьями, и всё-таки что-то было не так с этим симпатичным оборотнем. Женщины, как правило, охотно подчиняются мужской силе; это гарантия их физической безопасности. Ладно, эту странность отложу на потом. Мне и текущих хватает.

Взгляд скользнул по дополнительным занятиям… И я устало прикрыла глаза, откинувшись на оконную раму. Даже здесь, в этом маленьком рядовом задании для нормальной студентки, у меня были сложности. Меня захлестнули эмоции, и я больно стукнула кулаком по подоконнику. Мне срочно нужен куратор!

Деффел даре Праййари

Глава 29

Некоторые занятия в дополнительном списке указывались как «или то, или то», видимо, проходили в одно время. Первая галочка уверенно встала на строчке «Занятия со стихией Земля». Фехтование... Нет. Не хочу, чтобы о моих тренировках было известно. Это точно надо обсуждать с куратором. Угу, когда познакомлюсь. В груди снова обожгло глухим раздражением. Второй день в МАГе, а у меня уже столько вопросов, а посоветоваться просто не с кем! Если и завтра мой куратор не объявится, буду вызывать лорда Уоторина.

Изучение языков я тоже отвергла. Мой дар имел свои плюсы: я понимала любую речь, а самое забавное — когда я говорила сама, меня тоже понимали. Достаточно было лишь ярко представить свою мысль.

Честно сказать, загружать себя дополнительными занятиями не хотелось. С меня хватало и моих обязанностей, которые я должна буду когда-то выполнять. Поэтому с лёгким сердцем я вернулась к изучению расписания.

Завтра у нас первой лекцией были «Методы защиты и защитные круги» у магистра Андорина Танаэша. Понятно, профильная дисциплина. Почему мне знакомо это имя? Наверняка в прессе где-то видела.

Потом «Основы ментальной защиты» у магистра Дариана Остериуса. Из занятий в департаменте я примерно представ-

ляла, чем мы будем заниматься на этих лекциях.

Затем обед. «Атрибутика ритуалов» у магистра Зийнари Тайлени. О да, изучение свойств камней, минералов, трав и много чего ещё, что может быть использовано для вызова определённого существа. Всегда можно что-то чем-то заменить, главное — сохранить свойство. Элементалей вызывать проще всего, для их вызова нужно лишь что-то, обозначающее их стихию, плюс что-то, что им особо любо. Как в случае с моим элементалем воды — болотная кувшинка. Отчего-то водяные змейки обожают это растение.

«Классификация магических существ» у магистра Гараана Наеранаэна. Нимф? Как интересно. Кстати, да, его имя звучало в числе новых преподавателей.

И далее занятия из дополнительного списка. Идти в столовую мне не хотелось, поэтому я решила воспользоваться советом и изучить расположение аудиторий, чтобы не плутать завтра. Порадовало, что первые свои занятия мы точно проведём не в подземелье. Не успела ещё по ним соскучиться. Хотя догадывалась, что ритуалы с высокой вероятностью будут проводиться либо в подземелье, либо на каком-то защищённом участке территории, но не в учебной аудитории.

Далее я пошла искать здание библиотеки, которое находилось рядом с главным корпусом. Дабы поберечь свои рученьки, взяла лишь книги на ближайшие два дня, решив за остальным зайти завтра. Я вернулась в комнату и принялась за чтение книг мастера Захариуса.

Деффел даре Прайяри

Дожидаться родича в трактире было невыносимо. Воздух здесь был мёртвым и густым — ни намёка на свежий холодный ветер с гор. Он был пропитан застарелой гарью очага, кислым вином и удушливым смрадом десятков немытых тел, которые эти люди пытались замаскировать резкими цветочными ароматами. Даже запах еды не перебивал этой пытки. Зверь внутри недовольно ворочался, а я постоянно боролся с желанием сморщить нос. Не знаю, сколько надо прожить в человеческих поселениях, чтобы не ощущать всю эту какофонию запахов как ежеминутную агрессию.

В этом душном трактире я то и дело мыслями возвращался к своей одногруппнице. Невероятно красивая для человека, с забавными кудряшками... и пахнет на диво приятно. Это не был тот пьянящий аромат самки, что срывает голову. Нет, её запах вызывал острое, почти болезненное любопытство — смесь диких трав после дождя и чего-то неуловимо… как холодный гранитный камень. Она так сильно отличалась от всех видимых мне ранее женщин, и я пока не мог понять, что именно так притягивало в ней.

Вспоминая эту встречу, я заново переживал из-за своей импульсивности. Сначала мне показалось, что я её напугал — она выглядела напряжённой. Но, подойдя ближе, убедился, что она не пахла страхом, как многие, я ощутил лишь холодное сопротивление моей звериной ауре. Почти вызов.

Равная. И это ещё сильнее распалило моё любопытство, и тем сильнее было моё разочарование, когда меня вежливо попросили уйти.

«Не надо было идти на поводу зверя», — огорчённо подумал я, вспоминая эту сцену.

Но меня так давно не привлекал ничей запах, что не пойти на зов было равносильно предательству самого себя. Но, кажется, я всё испортил.

«Сможем ли мы ещё пообщаться или она станет, как и все, избегать меня?»

С людьми я общался весьма редко, можно даже сказать, до поступления в МАГ я и вовсе с ними не пересекался. Не считать же общением официальные визиты в наш дом служащих департамента безопасности. До недавнего времени всеми делами заведовал отец, поэтому я с представителями короны даже полагающимися приветственными фразами не обменивался. Сначала, по мнению отца, я был ещё юн для политики, потом… Я глухо рыкнул, отгоняя неприятные болезненные воспоминания.

А теперь, когда я решил ненадолго покинуть клан под предлогом поучиться (а на деле сбежать от своих внутренних монстров), отец сообщает мне поганную новость: неизвестная хворь подкосила здоровье нашего вожака. Как же не вовремя… Я в очередной раз потёр лоб ладонью. Я не готов к состязанию. От бессильной ярости внутренности жгло огнём. Состязание должно было случиться лет через семь… К

тому моменту я бы так или иначе решил свои проблемы, но теперь…

«Неужели все наши с отцом усилия оказались напрасными? Десять лет подготовки…», — я с трудом погасил желание треснуть кулаком по столу, не был уверен, что тот это переживёт, а выслушивать вопли хозяина этого смрадника настроения не было.

Чуткий слух уловил скрип открывшейся двери, а следом в это омерзительное помещение ворвался, словно порыв горного ветра, запах родной крови. На миг отпустило внутреннее напряжение, и я улыбнулся младшему родичу. От него пахло искристым снегом и игривостью юного тигрёнка.

Родран, малец восемнадцати лет, с широкой улыбкой и копной взъерошенных белых волос почтительно приветствовал меня как старшего, прижав кулак к животу в символическом поклоне. Вне клана оборотни с удовольствием отступали от строгих правил, и я не стал комментировать поведение друга.

— Привет, дружище, — его улыбка была открытой и искренней.

Хлопнув меня по плечу, он сел напротив, пальцем подманил вкусно пахнущую подавальщицу и заказал себе пива. Я на это лишь грустно вздохнул. Мне спиртное пить категорически не рекомендовалось. Во избежание.

— Как тебе человеческие девушки? — светло-серые глаза младшего родича сияли озорством. Озорством молодого

хищника, вышедшего в охотничье угодье, которым сейчас выступало человеческое поселение. Я поймал себя на том, что уже прикидывал, как смогу эффективно использовать его для ведения дел с людьми. Дернул головой, избавляясь от наваждения. Стану ли я вожаком пока под большим вопросом.

Как тигр белой масти Родран тоньше ощущал эмоциональное состояние собеседника, и всегда мог подобрать нужные слова, чтобы оказать поддержку близким. Или вывести из себя оппонента. Или понравиться объекту охоты. Как сейчас.

— Пахнут интересно, — уклончиво ответил я, снова вспомнив свою одногруппницу. Кажется, её зовут Ниярой? — Какие новости? Выяснил детали резни?

— А то! — белый тигр белозубо улыбнулся молоденькой рыжеволосой подавальщице, которая принесла ему большую кружку, из которой пахло гораздо лучше, чем я предполагал: медовый аромат оттенялся пряными запахами диких трав.

Прежде чем девушка успела убежать, он схватил её ладошку... Я видел лишь его белозубую улыбку, но чуял всё остальное. Запах девушки изменился — к аромату простого мыла и юной здоровой самки добавился мускусный, терпкий запах желания. А от самого Родрана пахло азартом охотника, который уже загнал дичь. Он легко сжал её пальцы... и я увидел, как несколько монет упали ей в ладонь. Поцелуй был лишь формальностью, но для неё он стал последней каплей.

Она поспешно вырвала руку и убежала, оставив после себя в воздухе шлейф из смеси смущения и вожделения. — Благодарю, прекраснейшая, — бросил он вслед исчезнувшей девушке.

Я постарался не морщиться. Да, я завидовал. Завидовал не только его лёгкости в общении с девушками, но и тому, что его звериная натура не отпугивала их. От него пахло силой и соблазном, и эта аура притягивала самок, как огонь мотыльков, а не заставляла их в ужасе пятиться или застывать на месте, как это происходило в моём присутствии.

— Я жду, у меня не так много времени, — буркнул я, стараясь дышать ещё реже: запах чужого желание был сейчас подобен жалящему укусу.

— Ах да, прошу прощения, — Родран ещё выглядывал покорённую им девицы, излучая аромат предвкушения и хищного удовольствия. Жертва на вечер выбрана и будет покорно дожидаться встречи. И снова рыженькая.

Родич перевёл на меня взгляд, вмиг перестраиваясь на серьёзный разговор. В удушливом трактире повеяло стужей и хвоей. Я инстинктивно напрягся, а зверь внутри настороженно принюхался, учуяв не запах опасности, а запах серьёзных проблем.

— Это было непросто. Хладные Псы весьма неохотно позволили нам прогуляться по своим землям. Все волнующие нас детали я выведал у Флоры, помнишь такую? — от него снова повеяло желанием, а глаза блеснули подозрительно

знакомым блеском. — Прелестная племянница этого чокнутого верзилы? Восхитительная оборотница, хочу себе такую, она так вкусно пахнет… — юный оборотень мечтательно облизнулся и прикрыл глаза, а по моему сердцу привычно царапнуло, но было уже не больно. Почти.

А следом пришла тревога. Я напряжённо посмотрел на молодого тигра. Он говорил о самке из почти враждебного клана как о вожделенной добыче. Малец огорчённо вздохнул и добавил:

— Но что-то не тянет меня породниться с Фьером. — Отхлебнув пива, Родран моргнул, скидывая пелену очарования, и меня отпустило. Фьер был не тем оборотнем, с кем я готов был торговаться за благополучие родича. Вожак Хладных Псов найдёт способ поставить нас в неудобное положение своими требованиями через близкую родственницу. Это слишком большой риск.

— Дела такие. Резню устроила оборотница. Но не абы какая. По словам тех, кто мельком видел её, говорят, в обороте она превращалась в странного зверя: крупная, больше обычных тигров, с сильным телом, похожим на тело барса, большими бараньими рогами, короткой мордой, окрас как у бурого медведя.

Я нахмурился, а зверь внутри подозрительно насторожился. Изменённая оборотница? Возможно ли?

Изменённые… Дар Гартала или Его проклятие. В родовых книгах хранились записи обо всех изменённых оборот-

нях. Первые сведения о них появились чуть больше шести веков назад. Все без исключения были мужчинами. Не было случая, чтобы обряд проводили для оборотницы.

Иной раз носители дара превращались в настоящих чудовищ после обряда. И чудовищами они были не только внешне. Они напрочь лишались разума, их звери становились неуправляемыми монстрами, и старшие принимали решение убивать таких опасных сородичей.

Но даже если это была Изменённая... Волки мельче нас, но они берут числом и яростью стаи. Шестерых опытных бойцов? В клочья? Мой зверь глухо заворчал, ощущая какой-то обман, какую-то противоестественность. И главное, какой был в этом смысл? Убийство ради убийства? Без цели, без причины? Это было... по-человечески безумно.

— Когти, зубы? — хмуро уточнил я.

— Внешне не выделялись, но они могли проявиться в момент смертельной опасности, — пожал плечами белый тигр. — Ладно. Откуда взялась — неизвестно, ссылалась на потерю памяти. Нашли её в горах, в трёх километрах от поселения. Детали неизвестны, но, кажется, там присутствовали ещё чьи-то запахи, но они обрываются возле найденной оборотницы, и поиски по запаху результатов не дали. Один женский запах был локальным, он встречается ровно в том месте, куда привёл след от неизвестной оборотницы. Они обе вывалились из портала? Оборотница ушла одна, а другая осталась? В общем, откуда появились эти двое можно лишь

гадать и куда исчезла вторая с ещё двумя незнакомыми запахами тоже.

Немного помолчав, родич продолжил:

— Выглядит странная оборотница лет на тридцать, с длинными чёрными волосами, высокая. Кое-кто отметил красивые длинные ножки и симпатичное личико, — Родран поиграл бровями.

Чёрные волосы… Такой цвет чаще всего встречается у Огненных Тигров и Чёрных Беров. Отправить Родрана к медведям? Вдруг тем что-то известно.

— В посёлке она прожила недели две, её несколько раз видели гуляющей с Таргаем, но в основном территорию поместья не покидала. Говорят, вела она себя… мягко говоря, странно. Постоянно дёргалась и пугалась. О случившейся трагедии узнали поздно вечером, когда ухажёр Тайры пришёл звать её на гулянку. Запах крови он учуял ещё издалека; когда прибежал, живых в доме уже не было. Сразу же передали сообщение Фьеру. Тот притащил с собой какого-то мага, который должен был помочь в поисках. Конечно, на свой нос вожак Хладных Псов не жалуется, но ему передали, что первичный поиск не дал результата, так как запах обрывался в нескольких километрах от посёлка. Тот маг подтвердил, что кто-то использовал временный портал.

Портал… Я мало сталкивался с этим явлением до недавнего времени и знал лишь стационарные, которые настроили человеческие маги три века назад, когда между нашими на-

родами был заключён союз. Но только порталом можно объяснить, как кто-то появляется посреди оборотничьих угодий и не оставляет следов на местности. Хотя… Служащие Департамента Безопасности тоже не оставляли после себя следов в виде запаха, рассеивая его в пространстве каким-то заклинанием. Или зельем, нейтрализующим запахи. У оборотней такие средства пользуются особой популярностью.

— Сообщники? Похитители? Ответов нет. Теперь Фьер потребовал от других кланов поддержку, и если кто-то обнаружит эту оборотницу, то непременно доставит её к нему, а уж он сам решит, что делать с той, что погубила двух его братьев. Говорят, что пахла она весьма примечательно, Фьер запомнилеё запах и ни с чем уже не перепутает. Деф, а если мы её отыщем, ты отдашь её этому психу?

Я некоторое время молча обдумывал услышанные сведения. Я никак не мог в своём воображении воспроизвести «инцидент» (как было принято официально называть убийство в чужом клане), учинённый странной оборотницей. Как же она их убила? Сначала покалечила, а потом в отместку изорвала на мелкие части? Это противоречило самой природе зверя. В ярости мы рвём плоть, но наша охота прекращается, когда добыча затихает. Зверь чует смерть и теряет интерес, переходя к следующей угрозе. А здесь... здесь была бойня. Методичная, безжалостная. Словно кто-то или что-то заставило её убивать до полного уничтожения. Это было... неестественно. И веяло жутью, от которой даже мой зверь

чуял себя неуютно.

— А магических следов на месте убийства не обнаружилось? — решил проверить ещё одну версию, и, если честно, меня бы она полностью устроила.

— Нет, красавица их так порвала, естественным образом, — губы мальца оскалились в зловещей улыбке. — Ты не ответил мне.

— А как бы ты поступил с той, кто убила бы твоих родичей? В любом случае происшествие должен будет расследовать Совет всех кланов, к кому обратиться Фьер с официальным запросом. Судьбу этой оборотницы и претензии вожака будут рассматривать члены Совета. Но, с другой стороны, какие шансы теперь её отыскать? Это пустая трата времени. Портал мог перебросить её куда угодно: хоть в Канриаль, хоть в Северные Земли, хоть в дебри Таруна. Надеюсь, официального запроса о помощи в поисках к нам не поступало? — уточнил я. Что-что, а связывать нас обязательствами с этим ненормальным мне точно не хотелось.

— Парни мне о таком не сообщали, — пожал плечами друг. — Так что, наверно, минует. Хотя… мне бы хоть глазком глянуть на неё. Интересно же, как она их… так.

Я понимал воодушевление младшего родича. Сила всегда вызывает в оборотнях особый пиетет. Даже такая чудовищная. Мне тоже было интересно, хотя я и ощущал за всем этим угрозу безопасности нашим землям.

— Некроманты? Их вызывали? — я вспомнил небольшую

процессию студентов в чёрных мантиях, от которых сегодня так резво отпрыгнули мои будущие коллеги.

— Да, кажется были, но ничего путного выяснить не удалось. Те, кто видели случившееся, покрошены так, что никакой некромант не смог бы оживить эти ошмётки, а другие… не знаю, они не видели случившегося, наверно, поэтому ничего полезного не сообщили, — Родрана передёрнуло, словно бы ему под рубашку продрался ледяной горный ветер.

Всё-таки, что же могло спровоцировать оборотницу? Искать политическую подоплёку в данной ситуации глупо: Фьер хоть вожак Хладных Псов, но навредить ему убийством близких родственников было нельзя. Стравить с другими кланами? Но девушка не принадлежала ни одному из известных в Лесогорье ни по эту, ни по ту сторону. Простая трагедия? Ещё и потеря памяти, и неизвестный, который принёс её, и неизвестные, что забрали. А самый главный вопрос — есть ли во всём этом угроза нашему клану? Как кажется, нет. Тогда и волноваться не стоит. Пока нет прямой угрозы нашему клану, отвлекаться на это смысла нет.

Глава 30

Нияра

До самого ужина соседки так и не смогли оторвать меня от моего занятия, и после моего очередного отказа на предложение погулять, махнули на меня рукой и ушли. Ну не объяснять же им, что заклинательством я занялась меньше трёх месяцев назад и совершенно не готова к изучению программы третьего курса.

Агата в столовой отсутствовала, и это обстоятельство меня сильно огорчило. Но зато увидела обособленно сидящую группку в чёрных накидках. Они сидели максимально удалённо от остальных студентов и, что примечательно, рядом не было ни одного растения.

— А не подскажите, кто это? — я обратилась к ближайшему столу, за которым сидело две девушки в голубых накидках и один парень в чёрной форме.

— Чёрные мантии? — обернувшись, он проследил за моим взглядом и хмыкнул. — Некроманты. Если хочешь остаться при своём ужине, держись от них подальше.

Некроманты? Я попыталась вспомнить, что знаю о них. Кроме того, что они могут поднимать трупы и наводить жуть на всех — больше ничего.

Оглядевшись, увидела принца в окружении красивых девушек, лица некоторых я узнала: мы были с одного отделе-

ния. Эолита в окружении нимф и эльфов (интересное наблюдение: огненных братьев там не было) сидела в другой стороне, но я была уверена, что Эверик поглядывает в сторону красавицы; с его ростом бросать взгляды над головами собеседниц труда не составляет.

Я выбрала столик поближе к этому цветнику. Когда-то же нужно начать выполнять свои обязанности, так почему бы не начать прямо сейчас? Заняв место и опустив поднос, я вынула из сумки книгу для прикрытия. Для начала управилась с ужином, а затем, под видом размеренного чаепития и чтения, стала погружаться в свой транс. Хотелось верить, что мне удастся ограничить мою силу и не заполнять ею всё помещение; я не знала на какую площадь может растекаться моё сознание и, признаюсь, выяснять этот вопрос здесь при таком количестве людей, да что там людей, магов, мне не хотелось. Значит, нужно ограничить зону. Смогу ли?

Я ещё раз глянула на длинный стол, за которым Эверик рассказывал внимающим девицам о своей последней поездке по королевству. Мысленно очертила зону, прихватив ещё и близстоящие столы и прикрыла глаза.

Мир вокруг начал тускнеть. Звуки столовой стали отдаляться, и я очутилась в тихом мареве, где сияли яркие шары чужих сознаний. Я прикрыла глаза и позволила своему сознанию выйти за пределы тела. Моя затея с ограничением площади вышла лишь наполовину, то есть ограничить-то удалось, но сила растеклась вокруг меня равномерным кру-

гом, как капля масла на воде.

Посмотрела на большое количество шариков в белом мареве, тихо вздохнула и попыталась сориентироваться. Так. Вон то скопление должно быть тем, которое мне нужно. Как же тяжело в этом пространстве отличить одного человека от другого. Ладно. Не могу видеть лиц, буду искать яркие эмоции. Из лекций Пенелопы я знала, что профессионал будет спокоен, и максимум, чем он себя выдаст, — это нетерпение. Так тонко отличать эмоции здесь я пока не могла, только сильные.

«Наверное, мало опыта, — сделала очевидный вывод, — я ведь всё-таки не эмпат, хотя на знакомые чувства откликаюсь и распознаю их».

Я скользнула своим вниманием вперёд, надеясь уловить что-нибудь, что привлечёт моё внимание. Восхищение… Обида… Досада… Позволила себе увидеть мысли девушек, которых, как я поняла, принц использовал в качестве фона. Ничего серьёзного. Дальше. Удовольствие… Это должен быть сам Эверик; кто ещё в этой компании может испытывать такие чувства? Смотреть не стала: принца я пророчила себе в друзья, и когда он однажды узнает, что я могу видеть мысли, на вопрос, видела ли я его, с чистым сердцем отвечу «нет». Да и не было таких распоряжений, а значит смотрю дальше.

Вдруг — резкий всплеск чистой ярости, резанувший по мне с неожиданной силой. Вот он. Этот шар, пронизанные

красными и зелёными линиями, дрожал и казался нестабильным. Я осторожно соприкоснулась с сознанием неизвестного. Замелькали образы. Принц, окружённый девушками, а следом — заплаканное лицо какой-то незнакомой девушки в лесу… И снова смеющийся принц.

Боль и злость неизвестного были такими сильными, что я немедленно открыла глаза, удерживая внутреннее внимание на подозрительном субъекте. Обернулась. Он где-то рядом…

И каково же было моё удивление, когда я увидела уже знакомого мне оборотня. Сидя за столом, он вроде бы разговаривал с другими парнями, такими же крепкими и рослыми, как и он, но его злой, неприязненный взгляд то и дело косился на наследника.

Неужели девушку не поделили? Эверик увёл у него любимую? Беру Дефа на заметку. Чтобы они ни поделили, лучше быть настороже. Оборотни всё-таки народ непредсказуемый; кто его знает, вдруг решит вызвать наследника на поединок. Я была процентов на девяноста уверена, что из-за угла он не нападёт, всё-таки благородство оборотней воспето в легендах, но лучше не допускать конфликта. Прекрасно, значит, пригляжу за ним; это будет не сложно, мы ведь все трое в одной группе. Какое приятное совпадение.

«Для первого раза неплохо, — я позволила себе лёгкую самодовольную улыбку. — Я нашла потенциальную угрозу».

Отхлебнув остывший чай, я перевернула страницу книги.

Соседки Нияры: Аннет Тауриз и Беллинда Исморк

Глава 31

Два с лишним месяца в департаменте приучили меня к раннему подъёму, так что я была единственной в комнате, кто бодро вскочил с кровати, пока мои соседки охали и ахали, жалуясь, что за лето совсем отвыкли просыпаться рано. Даже чтение книги до поздней ночи не помешало мне вовремя встать и одеться для разминки. Нас разбудил жизнерадостный перезвон хрустального колокольчика. Точнее, звук был похож именно на него, так как самого колокольчика в обозримом пространстве я не увидела.

Толпы зевающих девушек с убранными в хвост волосами или под сеточку, в свободных штанах и широких рубашках с длинным рукавом спускались по лестницам или ожидали своей очереди у платформы.

Я шла за своими соседками. Мне объяснили, что девушки разминаются отдельно от парней.

«А жаль», — подумала я, с блеском в глазах вспомнив одного симпатичного оборотня и красавчика принца.

Нашим тренером оказалась суровая женщина, чем-то напомнившая мне Дорею. Я решила, что она оборотница, но Аннет по секрету шепнула, что эта дама — мастер Харна из клана Хладных Псов, преподаёт на боевом отделении и по совместительству является деканом отделения некромантов. Бывшая дознавательница столичного департамента пра-

вопорядка, которая влёгкую могла разговорить как живых, так и мёртвых, сейчас трудилась здесь по каким-то загадочным личным причинам.

Моё тело хоть и устало, но радовалось выпавшей возможности размяться, поэтому, в отличие от моих соседок, я возвращалась в башню с улыбкой. Я незаметно втягивала силу Земли, и два круга по стадиону одолела в числе первых. Спасибо Лорану за науку. Придумать ему что ли какой-нибудь подарок? Я хихикнула, представив, как дарю этому суровому мужчине тортик с надписью «Спасибо».

Я была бодрее соседок и на правах первой заняла душевую.

«Ух, хорошо водица!» — я с наслаждением лила поток тёплой, почти горячей воды на себя, предусмотрительно спрятав волосы под шапочку. С содроганием вспоминаю суровую душевую в департаменте, где из всех удобств — это чуть тёплая вода.

Полностью одевшись, стала нервно поглядывать на часы. Мне уже не терпелось приступить к занятиям.

В столовой меня отыскала Эрика, которая торопилась вручить мне лист с нужными для сдачи дисциплинами. Я, в свою очередь, вручила ей свой лист с дополнительными занятиями. Заметив лишь одну галочку — Занятия со стихией Земля, — она окинула меня презрительным взглядом. В её глазах читалось всё то же: знаю я, зачем вы все сюда набились. Не сказав ни слова, она развернулась и удалилась. Я

лишь закатила глаза и пожала плечами. Сама, наверное, все дни дополнительными занятиями заняла, ещё и на выходные что-нибудь придумала. Богиня с ней, а мне за принцем приглядывать нужно.

К моему приятному удивлению, за мой столик подсела Агата. Выглядела она не очень, и я спросила, не больна ли она.

— Не обращай внимания, некоторые нюансы прорицательской доли, — с досадой отмахнулась женщина. — А ты как? Осваиваешься? — интерес её казался живым и искренним.

Я поделилась с ней своими первыми впечатлениями об академии и пожаловалась, что мне нужно досдать «Нравы и обычаи иных народов». Повезло, что только одна дисциплина. Вот ещё один вопрос к куратору. Когда же он объявится? Или в деканат сходить Темы попросить... Или к старосте Не, к ней тем более не обращусь. Нет, только к куратору. Я уже зла на него, так что пусть мои проблемы станут и его проблемами. Никакой пощады.

И наконец настал момент идти в аудиторию. Я уже знала, к кому подсяду... План был прост: проследить, куда сядет Деф, и случайно оказаться рядом. Внутри бурлил коктейль из азарта и предвкушения, и я разве что ручки не потирала.

Аудитория была стандартной, точь-в-точь как в Магической Школе: светлая, с высокими окнами, кафедра преподавателя вдоль стены и видна сразу от входа, а ряды парт стоя-

ли так, что свет из окон падал слева. Я специально замешкалась у входа, ожидая момента, когда Деф займёт место. Парты стояли в четыре ряда, оборотень сел за третью парту от кафедры во втором ряду от двери. Стоило ему присесть, я шмыгнула мимо двух одногруппниц и, решительно водрузив свою тряпичную сумку на стол, с широкой улыбкой спросила:

— Не занято?

Оборотень снизу вверх посмотрел на меня, удивлённо вскинул брови, но потом тоже улыбнулся:

— Свободно. А почему со мной села? — подозрительно спросил он. Кажется, он не забыл наше вчерашнее неудачное общение.

Да, находиться рядом с ним было всё так же тяжело из-за давящей ауры, но я справлюсь. Зато был и огромный плюс: благодаря этой ауре все остальные одногруппницы держались на почтительном расстоянии. Никто не пытался отбить у меня этого красавца .

Остальные предусмотрительно заняли парты подальше от нас, так что здесь и сейчас в ряду парт мы сидели в гордом одиночестве. Надеюсь, одногруппники привыкнут к его ауре и эта отчуждённость со временем сойдёт на нет.

— Во-первых, хотела извиниться за вчерашнее, не хотела быть грубой, но такое количество людей меня изрядно утомило, хотела побыть немного в одиночестве, — садясь рядом с несомненно шикарным парнем, я подарила ему вино-

ватую улыбку и вытащила книгу по защитным кругам и тетрадь с парочкой карандашей. Перьевой ручкой и чернилами пользовалась в исключительных случаях, когда хотела изобразить эталон девичьего воспитания и образования. В Магической Школе с этим проблем не было, надеюсь, и здешние преподаватели не станут придираться к такой мелочи. — А во-вторых, с тобой я уже знакома. Нет, я конечно ещё старосту Эрику уже знаю, — доверительным шёпотом поведала я, сделав большие глаза, — но, кажется, я ей совсем не понравилась.

Парень лишь хмыкнул и тоже достал принадлежности для лекции.

«Отлично», — шпионка во мне ликовала. Лёд тронулся.

Пока все рассаживались, я быстро огляделась. Эверик в величественном одиночестве восседал на пустующих задних рядах. Кажется, смелых сесть с наследником пока не находилось. Что ж, моя работа по наблюдению за ним только что упростилась. Не придётся пробиваться через кордоны томных девиц.

Едва прозвенел звонок, дверь распахнулась, и в аудиторию стремительно вошёл магистр Танаэш — так быстро, словно действительно стоял за ней и ждал сигнала. Я с интересом посмотрела на преподавателя, который вёл у нас сразу две дисциплины. Помимо «Защиты», ещё «Магические печати». Обе профильные и обязательные.

Его одежда — простая шёлковая рубашка и тёмные шта-

ны — была настолько обычной, что казалась намеренной маскировкой. Мой настороженный взгляд продолжил изучать внешность, выискивая несоответствия. Выше среднего роста, одежда свободная, точно оценить телосложение не получалось. В его лице проскальзывала какая-то странность, но в чём была эта странность, я сразу уловить не смогла. Длинные прямые чёрные волосы рассыпались по плечам и в косых лучах заглядывающего солнца отливали тёмно-зелёным. Лицо вытянутое, чуть заострённый подбородок. А глаза Точно! Вот что мне показалось странным. Глаза у магистра были голубыми, но неясная серая дымка или плёнка на глазах явно присутствовала, пока он оглядывал студентов из-за кафедры; а потом моргнул и её не стало. Самые обычные глаза. Странно. Хотя не совсем обычные, для такого лица они явно были великоваты. Для девушки это было бы определённым плюсом, но на лице мужчины выглядело экзотично. Может, он тоже из числа иноземных преподавателей? Магистр открыл журнал и снова оглядел аудиторию.

— Так как у нас много новеньких, начнём со знакомства. Чьё имя называю, встаёте с места.

Начал он почему-то с принца, хотя моя фамилия стояла раньше.

— Студент Эверик Ангдонир, — массивная фигура Эверика возвысилась над партой. — Скажите, вы здесь, чтобы учиться? — в голосе магистра отчётливо звучало сомнение, а большие глаза прищурились, пока он пристально вгляды-

вался в лицо наследника. — Или по какой-то иной причине?

— Я здесь, чтобы учиться, — с улыбкой ответил тот. И голос приятный — глубокий, бархатный. Ну прям сказочный принц во плоти. Если и характером удался, как расписывала королева, то даже жалко его нимфе отдавать. У нас своих знатных красавиц хватает.

— Стоит ли ожидать проблем? Учтите, ваши оценки будут равносильны вашим усилиям, а в случае неуспеваемости вас отчислят, как и любого другого студента.

— Я знаю, магистр Танаэш, можете быть спокойны, проблем я не создам, — улыбка принца стала ещё шире, но о причинах я могла лишь догадываться.

В отличие от нашего декана, магистр не проявлял неуверенности в общении с наследником Таруна. Титул нового студента на него не давил. Интересно.

— Садитесь. Нияра Аддер? — он вопросительно оглядел ряды. Я поспешно встала. Глаза магистра снова изменились, и вот этим самым взглядом он меня и просмотрел. Возможно, даже насквозь. Как я не люблю эти пронзающие взгляды, которые ощущаются даже телесно. Лорда Уоторина мне более чем хватило. Меня всю сковало напряжением, хотя я едва ли могла понять, что сейчас делает магистр, но я ощущала это как вторжение в моё личное пространство, и меня это испугало. Я едва могла дышать, пока длилась эта молчаливая пытка. — Садитесь.

От резко отпустившего напряжения, что меня перестали

разглядывать, я почти рухнула обратно и лишь в последний момент не промазала мимо стула. Оборотень бросил на меня вопросительный взгляд. После таких взглядов даже мой сосед по парте кажется мне очень милым. За такой широкой спиной точно можно спрятаться от любых неприятных взглядов.

— Ему бы в допросную с таким взглядом, — по секрету сообщила я Дефу, склонившись к нему. — Я бы точно рассказала ему всё, даже то, чего не знала до того момента.

Далее были Арания эн Варамали и Соннет Даллиан.

— Деффел даре Паййари, — мой сосед по парте аккуратно встал, придерживая стул, чтобы тот не упал. — Заклинательство — неожиданный выбор для оборотня, который, возможно, возглавит клан. Можете объяснить причину? Или это внутриклановый секрет?

— Никакого секрета, магистр, просто есть возможность освоить эту специальность, хотя бы потому, что сам лично не знаю ни одного оборотня-заклинателя. Захотелось понять, дело в видовой особенности или просто прежде оборотни презирали заклинателей.

— Ясно. Садитесь.

Казалось, слова Дефа не вызвали никаких эмоций у преподавателя, так спокойно и отстранённо он воспринял ответ. Далее были подняты ещё парень и девушка, после чего журнал с тихим хлопком закрылся.

— Тогда начнём лекцию, — а следом меня, да и судя по

скривившемуся лицу соседа, накрыло каким-то невидимым давящем покровом.

Я потрясённо тряхнула головой, скидывая воздействие, выпрямила спину и с недоумением оглядела аудиторию. И если ещё недавно среди студентов наблюдалось оживление: переглядывания, испуганные шёпотки на ответ Дефа о выборе специализации, — то сейчас лица их выражали сонное равнодушие. В полном непонимании уставилась на магистра. Тот в задумчивости оглядывал студентов. Заметив меня, прищурил взгляд ещё сильнее, и давление усилилось. Рядом тяжело вздохнул оборотень, он откинулся на стул, и на его лице отражалось лишь какое-то спокойное смирение. И как это всё понимать?

Степень моего негодования достигла пика, и только слепой бы не прочёл возмущение на моём личике. Магистр встретился со мной взглядом, чему-то улыбнулся и воздействие усилилось! То есть, по мне воздействие снова лишь скользнуло, а судя по несчастным лицам других студентов, им стало совсем туго.

— Магистр, может, не надо? — откуда-то раздался усталый стон Эрики. Казалось, они уже привыкли к этому. И от этого становилось лишь жутко.

— Отчего же? — в голосе магистра звучала неприкрытая ирония. — Вы ведь не сопротивляетесь, значит, вас всё устраивает.

А я не выдержала.

— Магистр Танаэш, — я подскочила со стула, если не драться, так отстаивать права своих одногруппников, — мы сейчас не на занятии по нейтрализации ментального воздействия.

— Верно, мы сейчас на занятии по методам защиты. И вам не кажется, студентка Аддер, что мне виднее, чему и как учить своих студентов? — уголок рта у магистра недовольно изогнулся.

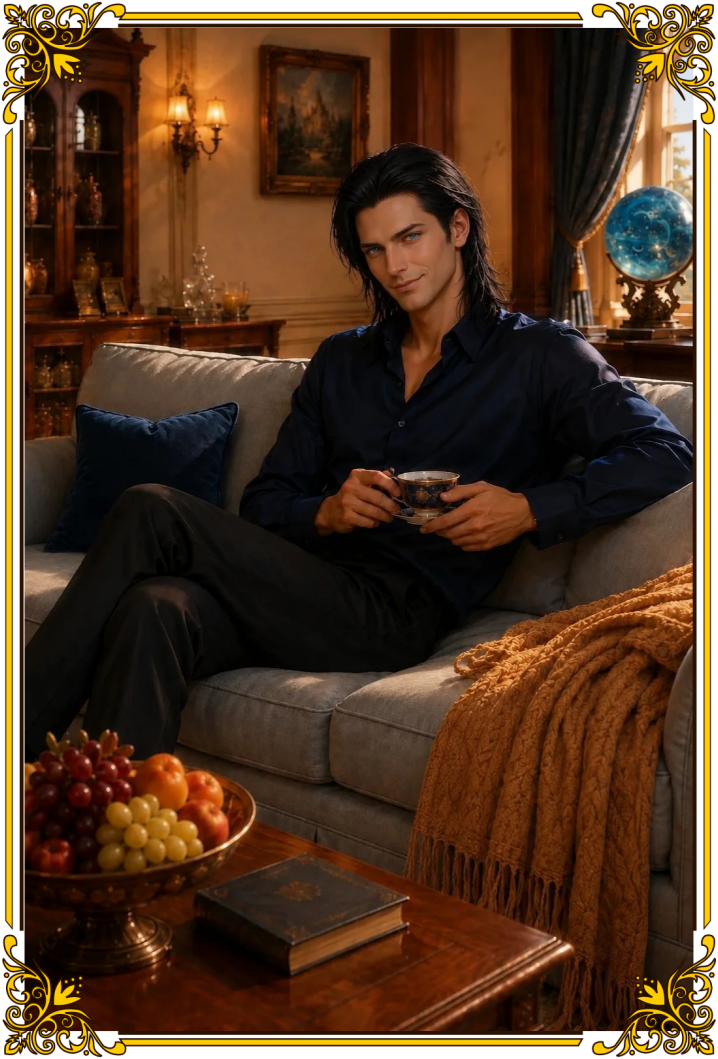
Я села, но осталась непримирима с такими порядками. Вот, значит, о чём говорил уважаемый Леопольд Дайнар. Эксперименты магистров на студентах. Надо будет спросить у Дефа о его ощущениях, а то на меня-то вообще не действует.

Впрочем, несмотря на моё негодование, лекцию я слушала с интересом. Как бы я не относилась к методам преподавания в МАГе, «Техники защиты» — очень нужный и полезный предмет, особенно в свете моей шпионской деятельности. Надо отдать должное преподавательскому таланту магистра Танаэша, объяснял он доступными и понятными словами и не скупился на разъяснительные схемы и реальные примеры. Мне одной лекции хватило, чтобы понять: практика у нашего преподавателя была обширной...

Когда прозвенел звонок, я сложила вещи и собиралась уйти, но преподаватель меня окликнул:

— Студентка Аддер, задержитесь, — прозвучал ровный голос магистра.

Я тихо застонала.



Андориан Танаэш

Глава 32

Ну вот, только первое занятие, а я уже не поладила с преподавателем. Деф задержался у парты и вопросительно на меня посмотрел, но я покачала головой. Кто его знает, насколько разговор затянется.

Когда все покинули аудиторию, магистр подошёл и повесил какую-то чёрную круглую вещичку на шнурке на дверную ручку. Я продолжала стоять у своего стола, наблюдая за странными действиями магистра, а сердце в груди начинало биться от нехорошего тревожного предчувствия. Магистр Танаэш развернулся и решительно подошёл к моей парте. Я не выдержала и смущённо опустила глаза, не зная, куда себя девать, когда он присел на край ближайшей парты и скрестил руки на груди.

— Что ж, рад знакомству, Нияра Аддер, — с какой-то едва уловимой насмешкой произнёс преподаватель, хитро прищурив глаза. Я резко вскинула голову, и шкала тревожности достигла предела. Не поняла? — Простите, что только сегодня объявился, меня не было в королевстве.

Я нащупала стул и села. Так, на всякий случай. Сердце гулко колотилось в груди.

— Нияра, я ваш куратор, — с прежней ироничной улыбкой на меня обрушили шокирующую новость.

Мои глаза на миг сделались огромными. Кто?.. В голове

зашумело.

«Великая Матерь, я —дура...»

Не помня себя от стыда, я спрятала лицо в ладонях. Меня обожгло такой волной стыда, что ни о чём другом я и думать больше не могла. Возникло просто непреодолимое желание немедленно познакомиться с местными подземельями. Мне хотелось сжаться в комок и исчезнуть.

— Забудем утренний инцидент. В следующий раз потрудитесь спросить, *что*и *зачем*делается, а уже потом возмущайтесь.

Я раздвинула пальцы, глядя на него одним глазом. Лицо магистра было спокойным, а в больших голубых глазах плясали смешинки. Я медленно убрала руки от лица. Щёки горели. Вытащив тетрадь, я стала быстро ею обмахиваться.

— Издержки дара, — дрогнувшим голосом отозвалась я, чтобы хоть как-то оправдать свою порывистость. В лицо куратора старалась не смотреть, тело до сих пор горело. — Знаю, как неприятно чужое воздействие и каким разрушительным оно может быть, не могу спокойно на это смотреть. Вообще не люблю, когда кто-то кем-то манипулирует, желая причинить боль, с магией или без — не важно. Это неправильно, — вконец призналась я и снова опустила глаза.

— А вот теперь подумайте, — его спокойный тон вынудил меня выпрямиться и слушать внимательно. — Я проделываю эту «штуку» два года подряд. И заметьте, — он сделал акцент на этом слове указательным пальцем, — *никто*в вашей

группе даже не попытался сопротивляться, — он недовольно покачал головой, явно огорчённый такой тенденцией. — Вот у боевиков дела обстоят лучше, им претит, когда их пытаются подавить, они научились сопротивляться. Странно, что ваш сосед так легко сдался. Не ожидал такого от потенциального вожака оборотней. Мне, конечно, льстит, если он таким образом решил признать моё старшенство, но мог бы и попытаться скинуть воздействие.

Он ненадолго умолк, задумавшись о Дефе. Я видела это по его отстранённому взгляду. Мы с ним сейчас занимались одним и тем же — анализировали непонятное поведение оборотня. Но, полагаю, у куратора было больше вводных данных, чем у меня.

— А если не секрет, что вы делали? — любопытство всё-таки сильнее любых страхов, и раз меня не планируют наказывать за излишнюю принципиальность, можно начать прощупывать границы нашего личного общения.

— Подавлял эмоции. Очень удобно, — с тонкой иронией прокомментировал своё поведение магистр, — не позволяет студентам отвлекаться на посторонние мысли.

Я нахмурилась, вспоминая поведение одногруппников на лекции.

— Может, они не понимают, что им надо сопротивляться? — предположила я самое очевидное.

— Хорошо, — куратор шумно выдохнул, словно своими глупостями я проверяла глубину его терпения, — если вас

это устроит, на следующем занятии я вслух озвучу студентам, что необходимо делать, когда к ним начинают применять не оговорённые способы воздействия против их воли, — и всё бы ничего, но сказано было с таким убийственным сарказмом, что я до боли прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь про специфические «педагогические методы» и права студентов. Если те вообще были у студентов МАГа.

«Надо всё-таки увидеть свой контракт...», — мысленно вздохнула я.

Хорошо моему куратору, полагаю, его подготовка в департаменте была качественнее моей. Уж он точно знает, что приемлемо, что неприемлемо и как этому сопротивляться. Но я решила, что пока не готова обрушить на малознакомого человека поток моего негодования. Мне у него учиться и работать с ним.

— Раз мы закончили обсуждать учебные моменты, — резко переключился на деловой тон магистр, — перейдём к главному. У вас наверняка есть вопросы, да и мне вам нужно многое рассказать и показать, так что вечером после ужина поднимитесь в мой кабинет на пятом ярусе. На двери будет табличка с моим именем, в левой части корпуса, немного дальше преподавательской башни. Идите, скоро звонок.

С этими словами он подошёл к двери, снял артефакт с дверной ручки и сам открыл мне дверь. Я попрощалась и выскользнула в шумный коридор. После тишины аудитории эта разница ударила по слуху сильнее, чем я ожидала. С трудом

переборола в себе желание оглянуться на магистра Танаэша.

«Яра, Яра... И почему даже со своим куратором ты не могла познакомиться нормально, без скандала? — мысленно укорила себя. — Вот что он теперь обо мне думает?»

Деф, как оказалось, ждал меня у окна. Приятно. Тетрадь, которой я обмахивалась, по-прежнему была в руках, и я спрятала её в сумку.

— Всё нормально? — тревожно спросил оборотень, принюхиваясь ко мне, и галантно отобрал мою сумку.

Я не стала возражать и благодарно улыбнулась:

— Да, всё нормально. Магистр спрашивал, давно ли у меня такая устойчивость к ментальному воздействию, — легко соврала я.

— И давно?

— Сколько себя помню, видимо, с рождения, — пожала я плечами. — А что ты ощутил? — с пронзительным любопытством уставилась на нового знакомого. Мне жуть как хотелось понять, как ощущалось воздействие куратора.

Оборотень нахмурился и потёр шею.

— Как будто меня накрыло каким-то пологом, который отрезал все чувства, все желания, все эмоции. Знаешь, мне иногда хотелось, чтобы так и было, а вот когда ощутил… Да, убивать в таком состоянии — идеально, но вот жить…

Я потрясённо воззрилась на крепкого парня. Что там говорил магистр? Потенциальный вожак? Я вдруг осознала, что совсем ничего не знаю об оборотнях и порядках внут-

ри кланов. Может, они лидерство доказывают, убив прежнего вожака? Стало жутко, но я быстро отогнала непрошеное состояние. Вдруг я ошибаюсь. Не хочу становиться пленницей собственных заблуждений и разрушать хрупкое доверие, возник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.